

ЧИТ. ЗАЛ.

ред
332.5
Л-21

Научная Библиотека
Народного Банка

НСУ. 004

Peg. KFI.

43122

Лицензия

БИБЛИОТЕКА

Отд. Мѣстныхъ Учреждений

Государственного Банка

№ карточки..... 470

332.5

Время поступления.....

5.21.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНИЯ ВЪ РОССИИ

съ 1650—1812.

(Д. Чл. Е. И. Ламанского).

43122

Статистическія изслѣдованія о времени прошедшемъ и довольно отдаленномъ встрѣчаютъ множество затрудненій. Недостатокъ данныхъ численныхъ въ этомъ случаѣ, не смотря на видимую важность, устраняется многими другими указаніями, которыя, безъ опредѣлительныхъ цифръ, гораздо полнѣе и даже съ болѣею достовѣрностію свидѣтельствуютъ о значеніи изучаемаго предмета въ разныя эпохи. Несравненно болѣе трудности представляютъ въ этомъ отношеніи измѣненія, какъ въ цѣнахъ всѣхъ предметовъ обращенія, такъ и въ общемъ мѣрилѣ цѣнностей или деньгахъ, которыми обозначаются многія изъ проявленій общественной дѣятельности. Здѣсь сравненіе перестаетъ находить для себя постоянную норму; название остается то же, но значение его мѣняется.

Опредѣлить съ математическою точностію всю разницу между цѣнами вещей въ послѣдовательности — совершенно невозможно, потому что однѣ измѣненія въ самой монетной системѣ, указывая на относительное достоинство монетной единицы въ разныя времена, объясняютъ собою только одну сторону предмета. Измѣненія въ цѣнахъ связаны съ монетною системою только отчасти, но не зависятъ единственno отъ нея.

Для изученія этого предмета необходимо указать на постепен-

1) изъ Сборника Сочин. и изслѣд. Сводъ-шт.
о России изд. И. Р. Геогр. Общ. Ка. 22 Стб 1854

ное развитіе и значеніе промышленной дѣятельности, прослѣдить возрастаніе новыхъ общественныхъ потребностей, въ связи съ средствами ихъ удовлетворенія, и вообще обратить преимущественное вниманіе на исторію государственного хозяйства. Самыя измѣненія въ денежной нашей системѣ тѣсно связаны съ этими явленіями и могутъ быть объяснены единственно сравни-
тельнымъ изложеніемъ тѣхъ и другихъ. Зависимость ихъ такъ велика, что невозможно объяснить себѣ исторію денежного об-
ращенія безъ изслѣдованій о причинахъ, породившихъ замѣча-
емыя въ немъ измѣненія, равно какъ нельзя изучить исторію постепенного развитія государственныхъ производительныхъ силъ, безъ изслѣдованія судьбы монетной системы.

Въ исторіи денежного обращенія въ нашемъ отечествѣ, вни-
маніе изслѣдователя преимущественно останавливается на эпохѣ обращенія бумажныхъ денегъ или ассигнацій, существовав-
шихъ до введенія прочной системы кредитныхъ билетовъ но-
вѣйшаго времени.

Значеніе бумажныхъ денегъ было въ свое время чрезвычайно важно въ нашемъ отечествѣ. Онъ явились не слѣдствиемъ заим-
ствованія финансовыхъ способовъ изъ примѣра иностранныхъ государствъ, а были самобытнымъ, естественнымъ развитіемъ прежняго, русскаго же порядка вещей. Разматривать ихъ от-
дельно отъ прежняго состоянія государственного хозяйства и предшествовавшей монетной системы поэтому будетъ совер-
шенно ошибочно. Бумажныя деньги выразили только въ новой формѣ давно уже прежде существовавшій у насъ взглядъ на значеніе денегъ. На этомъ основаніи, при изученіи денежного обращенія, мы будемъ отличать три периода, или отде-
ла:

1) Время, предшествовавшее введенію ассигнацій, начиная съ царствованія Алексѣя Михайловича.

2) Время съ 1769 до 1817 года, или периодъ обращенія бу-
мажныхъ денегъ, постепенного ихъ выпуска, измѣненія цѣны
и вліянія на общее промышленное развитіе.

3) Остальной періодъ до настоящаго времени (1843 г.), или эпоха обратнаго движенія, уменьшениа числа ассигнацій въ обращеніи, перемѣнъ отъ того послѣдовавшихъ, порожденія лажа и наконецъ окончательныхъ мѣръ къ совершенному изъятію ассигнацій изъ обращенія и обмѣна ихъ новыми кредитными бумагами, существенно различными отъ бумажныхъ денегъ.

Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ мы будемъ обращать вниманіе на тѣ стороны государственной жизни, которыя, какъ мы замѣтили, главнѣйше состоять въ связи съ изучаемымъ предметомъ.

1650 — 1769 г.

Въ царствованіе Государя Алексея Михайловича, по финансовымъ понятіямъ правительства, въ Россіи, подобно тому какъ и въ остальной Европѣ, деньги, или благородные металлы составляли главнѣйшее богатство государства. Согласно съ этимъ взглядомъ, вся торговая политика, монетное дѣло и характеръ финансового управления того времени — состояли преимущественно въ привлечениіи золота и серебра въ Россію, въ умноженіи номинальной цѣны деньгамъ и въ немногосложномъ взиманіи всякихъ сборовъ черезъ отдачу ихъ на откупъ.

Собственныхъ рудъ въ Россіи еще открыто не было; получение благородныхъ металловъ дѣлалось возможнымъ только черезъ торговлю съ иностранными государствами.

Дѣйствительно, со времени первыхъ сношеній иностранцевъ съ Россіею, торговые договоры, заключаемые съ ними, основывались преимущественно на привозѣ золота и серебра. Архангельскій городъ былъ въ то время главнѣйшимъ пунктомъ для торговли съ Европою. Съ нѣкоторыми государствами, какъ на-примѣръ съ Англіею, заключены были трактаты о привозѣ товаровъ и о дозволеніиѣездить въ Москву, Новгородъ и

Псковъ¹⁾). Вообще же пріездъ къ Архангельску и въ другіе города дозволялся не иначе, какъ по особеннымъ граматамъ и на особыхъ условіяхъ съ взиманіемъ разныхъ проѣзжихъ и другихъ пошлинъ, или съ освобожденіемъ отъ платежа, въ видѣ привилегій.

Въ царствованіе Алексея Михайловича впрочемъ всѣ иностранцы болѣе или менѣе обязывались платить пошлины и подобныя льготы возобновлялись рѣдко²⁾. Иностранцы или вообще торговые Нѣмцы должны были привозить въ казну Великаго Государя товары «добрые бархаты, сукна, атласы, камки и всякие локотные товары, литое и пряденое золото и серебро, вина виноградныя: алканъ, бастру, малвазею, мушкатель, романею, ренское, вино церковное, французское горѣлое, сахаръ головной, красный леденецъ» и пр.). Всѣ эти товары были обложены болѣе или менѣе значительными пошлинами, уплачиваемыми не иначе, какъ ефимками или золотыми. Вѣсчие товары платили до $5\frac{0}{0}$ съ цѣны, невѣсчие $4\frac{0}{0}$. Вина, сахаръ и пр. были обложены особыми пошлинами. Для провоза товаровъ изъ Архангельска въ другіе города платили провозныя пошлины по $10\frac{0}{0}$ съ цѣны товаровъ и, кромѣ того, еще $6\frac{0}{0}$ въ мѣстѣ продажи. Впрочемъ эта послѣдняя продажа была ограничена разными постановленіями; такъ иностранцамъ запрещалось торговать съ иноземцами, привозить чужіе товары подъ своими именами и продавать русскимъ купцамъ иногороднимъ³⁾. Съ

1) Собственно для торговли иностранцы могли пріезжать къ Архангельску; пріездъ же съ товарами изъ Архангельска къ Москву и другимъ городамъ разрешался особыми проѣзжими граматами, на основаніи особыхъ трактатовъ. Условія торговли и платежъ пошлинъ въ послѣднемъ случаѣ были совершенно иные, нежели въ Архангельскѣ.

См. Улож. Царя Алексея Михайловича. Жалован. Граматы городу Любеку 30 Июня 1652 г. и Указъ 25 Октября 1652. Полн. Собр. Зак. Т. I №№ 80—107.

2) Въ 1649 г. Высланы были Англичаны изъ Москвы, по жалобѣ русскихъ купцовъ.

3) Новоторгов. Уставъ. По случаю распространенія привоза вина иностранного

другой стороны, золотые и ефимки составляли исключительный товаръ, который освобождался отъ всѣхъ пошлинъ и который давалъ право иностранцу, привозившему ихъ, на безпошлинный вывозъ товаровъ, купленныхъ на эти деньги. Золотые и ефимки шли въ Казну Великаго Государя, въ промѣнъ за деньги русскія, мелкія; принимали же золотой по рублю, а ефимки любскіе по полтинѣ, по 14 ефимковъ въ фунтѣ. По этой оцѣнкѣ фунтъ серебра въ ефимкахъ обходился въ то время Казнѣ по 7 р.⁴).

«На большихъ ярманкахъ у Архангельска, Пскова, Новгорода, Казани, Астрахани, Путилъ и Смоленска вѣльно было распрашивать у иностранцевъ и пересматривать неоплошно жемчугу и каменья, чтобы ни что всякихъ узорочныхъ вещей въ утайкѣ не было и таковыхъ отъ покупки и мѣны на русскіе товары беречись, такъ какъ и въ иныхъ государствахъ берегутъ серебро, а излишнія такія вещи покупать забороняютъ и у простыхъ нечиновныхъ людей подъ заповѣдью отнимаютъ, чтобы въ убожество отъ того не приходили; также и дорогіе отъ шелку и отъ суконъ поставы, простые и низкихъ чиновъ люди не носили».

На этомъ основаніи всѣ дорогіе товары обложены были большою накладною пошлиною и заповѣдью безъ пощады ⁵).

Кромѣ этого, Казна Великаго Государя сама вела непосредственную торговлю многими товарами, составлявшими исключительную ея принадлежность.

Всѣ эти казенные товары должны были идти въ Казну и оттуда уже продавались иностранцамъ не иначе, какъ на ефимки

замѣченъ былъ недоборъ на кружечныхъ дворахъ. Оттого на иностранное вино по Новоторговому Уставу пошлина была значительно возвышена:

Съ беременныхъ бочекъ: алканы, бастры, малвазеи, мушкатели ... 60 ефим. (30 р.)

— романеи 40 — (20 р.)

Съ полубеременныхъ бочекъ ренскаго 20 — (10 р.)

Съ вина церковнаго пошлина оставлена безъ перемѣны.

Съ анкер. горѣлаго французскаго вина 6 —

Сахаръ головной платилъ по 1 р. съ пуда.

Леденецъ красный 40 алт. съ пуда.

— бѣлый и иной дѣланый $1\frac{1}{2}$ р. съ пуда.

4) См. тамъ же § 23.

5) Новоторговый Уставъ § 29.

или золотые. Въ числѣ такихъ товаровъ были: икра, клей, смольчугъ, поташъ, ленъ, ревень, щетина и др. Всѣ они преимущественно назначались для отпуска за море и промѣнивались исключительно на ефимки; следовательно въ этомъ отношеніи, главная цѣль торга была въ привлечениіи серебра въ Россію. Нѣкоторые изъ поименованныхъ товаровъ, какъ напр. ревень дозволялся къ привозу въ Москву изъ Сибири, единственно для продажи иностранцамъ на ефимки, и запрещенъ былъ подъ страхомъ смертной казни для продажи Русскимъ, потому что, говорилъ указъ, *кореню ревеню въ Московскомъ государствѣ походу ныть*.

Торговля съ Востокомъ въ Астрахани—«съ Армянами, Персидской Шахова земли Кизылбашами, Индѣйцами, Бухарянами, Кумыками, и съ Юргенскимъ Ханомъ» состояла тоже въ тѣсномъ сношении съ полученіемъ посредствомъ ея благородныхъ металловъ. Главный предметъ торговли Восточной, на которую обращали тогда вниманіе, былъ шелкъ сырецъ; онъ шелъ весь въ Казну и оттуда для продажи иностранцамъ на ефимки. Въ царствованіе Алексея Михайловича заведена была Армянская Компания, пользовавшаяся большими привилегіями; въ то же время Голландцы старались выхлопотать дозволеніе завести непосредственныя сношения съ Персіею черезъ Россію и прошли о разрешеніи Армянамъ продавать шелкъ иностранцамъ прямо. Русские купцы защищали интересы Россіи и постоянно старались обѣ удержаніи этого торга исключительно въ рукахъ Казны, представляя мнѣніе, что и въ прежнее время всегда шелкъ сырецъ шелъ весь сполна въ Казну, откуда уже продавался на ефимки, и оттого въ Казнѣ «было немалое пополненіе, купцамъ были промыслы, а Русские и Кизылбashi платили отъ того многія пошлины⁶⁾).

По Новоторговому уставу велико было, въ торговлѣ съ восточ-

6) См. Полн. Собр. Зак. 1672 г. Апр. 13. № 514.

ными народами смотрѣть, чтобы они не вывозили изъ Россіи много серебра; даже мѣди и олова, разрѣшалось продавать имъ не болѣе 20 пудовъ, потому-что, какъ сказано въ уставѣ, «мѣдь въ Московскомъ государствѣ не родится, а приходитъ изъ ильменскихъ сторонъ».

Подобныя условія заключались со всѣми иноземцами, съ Греками, польскими торговыми людьми, Могилевцами и Шкловцами и др., которымъ дозволялось прїѣзжать въ порубежные города или въ Москву, по особымъ грамотамъ. Вообще характеръ виѣшней торговли состоялъ не столько въ развитіи мѣновыхъ сношеній съ различными странами, сколько въ преимущественномъ привлечениіи въ Россію золота и особенно серебра. Вся цѣль торговли, поставленной въ непосредственное вліяніе отъ правительства, заключалась въ этомъ пріобрѣтеніи благородныхъ металловъ. Царь Алексѣй Михайловичъ впрочемъ значительно развилъ торговыя сношенія, сравнивъ иностранцевъ одинаковыми правами и уничтоживъ многія прежнія запрещенія и самый казенный торгъ, замѣненный имъ удвоеніемъ торговыхъ пошлинъ⁷⁾). Но, время отъ времени, казенные товары становились снова собственностью Казны и характеръ торговли оставался прежній.

При сборѣ пошлинъ преимущественно обращаемо было вниманіе на взиманіе ихъ главнѣйше и больше ефимками, нежели золотыми, потому-что, какъ сказано въ указѣ,

«Ефимки на Москвѣ шли въ денежный передѣль и отъ того Великаго Государя Казнѣ прибыль, а купецкимъ людямъ въ торгахъ пополненіе».

Ефимки принимать велѣно:

«добрые Любскіе, чистаго серебра, чтобы въ денежное дѣло годились; полнаго вѣса, чтобы были по 14 ефимковъ въ фунтѣ, а цѣною по полтинѣ ефимокъ; а золотые, добрые, угорскаго, чистаго золота, во 100 золотыхъ по 83 золотника, цѣною по рублю золотой».

7) См. Уставная Грамота 1654 г. 30 Апрѣля, Полн. Собр. Зак. Т. I № 122 и Грамота 1663 г. тамъ же № 332.

По этой оцѣнкѣ выходитъ, что въ то время золото стоило нѣсколько болѣе, чѣмъ 1 р. 20 к. золотникъ, а серебро по 7 р. за фунтъ или 7,29 к. за золотникъ, на русскія деньги того времени⁸⁾.

Эти деньги шли въ Москвѣ въ передѣль. Изъ ефимковъ перечеканивались рубли; правительство удвоивало имъ номинально цѣну и думало въ этомъ находить выгоду, по понятіямъ того времени о значеніи денегъ. Въ 1657 г. мы встрѣчаемъ уже слѣдующія серебряныя деньги: 1) ефимки рублевые, 2) ефимки съ признаками, цѣною 21 алт. 2 д. (64 к.), 3) четвертины полу-поптинныя, 4) копѣйки и 5) денежки.

Этими деньгами приказано было торговать Русскимъ и вносить ими всякія пошлины, но запрещалось употреблять ихъ въ торгахъ съ иностранцами; съ послѣдними производить торгъ слѣдовало на мелкія серебряныя деньги. Русскимъ же строжайше подтверждено принимать означенныя монеты «почему давано изъ Нашей Казны»⁹⁾.

Въ то же время, на тѣхъ же началахъ, принимая название за самую вещь и не подозрѣвая существа денежнаго обращенія и зависимости цѣны монетъ отъ дѣйствительной внутренней ихъ цѣнности, правительство выпустило мѣдную монету: 1) полтинники, 2) алтынники, 3) грошевики, 4) копѣйки и 5) деньги. Всѣ эти монеты имѣли тѣ же наружныя изображенія, какъ и серебряныя. Обращеніе ихъ въ Россіи, кромѣ Сибири, опытомъ убѣдило правительство въ невозможности сравнять эти два металла въ одинаковой цѣнѣ, силою Государева указа. Въ короткое время, съ 1658 по 1663 г., мѣдныя деньги при промѣнѣ на серебро теряли данный имъ закономъ курсъ, такъ что въ послѣдній годъ за рубль серебра не брали уже менѣе 15 рублей мѣдною монетою. Въ 1613 г. онѣ были по указу изъяты изъ

8) См. Наказъ Таможеннымъ Головамъ о сборѣ пошлинъ въ Архангельскѣ. Полн. Собр. Зак. Т. I № 1687.

9) См. Полн. Собр. Т. I № 204.

обращенія, черезъ промѣнъ за рубль мѣдный по двѣ серебряныхъ деньги ($1\frac{0}{0}$), или посредствомъ приказанія слить ихъ въ посуду или для продажи ¹⁰⁾.

Правительство приписывало дискредитъ этихъ денегъ единственно злоупотребленію гостей и другихъ людей, приставленныхъ къ монетному дѣлу. Въ грамотѣ 1663 г. мы находимъ, что

«въ Москвѣ и городѣхъ Гости и изъ иныхъ всякихъ чиновъ люди денежную казну многую крали и сами сносили и свозили, и стороннимъ людямъ сносить и свозить давали, и мѣдь, привозя свою и принимая у стороннихъ людей, въ деньги дѣлали многажды и отъ того воровства обогащали большимъ богатствомъ и на тѣ деньги построили дворы, промыслы и заводы, а покупали и заводили большою цѣною; равно тоже и мастера воровали и не по своей мѣрѣ заводили себѣ заводы и промыслы и всякие товары незнаючи покупали высо-

10) Въ Сибири запрещено было торговать мѣдными ефимками, алтынниками и гропшевиками, равно употреблять ихъ въ торговлѣ съ Нѣмцами, а вмѣсто нихъ велико употреблять серебряные деньги. Курсъ мѣдныхъ денегъ падалъ въ слѣдующей прогрессіи:

«Съ 1 Сентября по 1 Марта 1658 г. на 1 рубль серебра было прибавки мѣдныхъ денегъ 8 денегъ или $4\frac{0}{0}$ убытка.

Съ Марта по Іюль	2 алт. 4 деньги	$8\frac{0}{0}$	—
— Іюля по 1 Сент. 1659	3 — 4 —	$10\frac{0}{0}$	—
— Сентября по 1 Декабря	5 —	$15\frac{0}{0}$	—
— Декабря по 1 Марта	10 —	$30\frac{0}{0}$	—
— Марта по Іюнь	20 —	$60\frac{0}{0}$	—
— Іюня по Сентябрь 1660	23 — 2 —	$70\frac{0}{0}$	—
— Сентября по Декабрь	26 — 4 —	$80\frac{0}{0}$	—
— Декабря по Мартъ	1 р.	$100\frac{0}{0}$	—
— Марта по Іюнь	1 — 8 — 2 —	$125\frac{0}{0}$	—
— Іюня по Сент. 1661	$1\frac{1}{2}$ —	$150\frac{0}{0}$	—
— Сентября по Декабрь	2 —	$200\frac{0}{0}$	—
— Декабря по Мартъ	3 —	$300\frac{0}{0}$	—
— Марта по Іюнь	5 —	$500\frac{0}{0}$	—
— Іюня по Сент. 1662	7 —	$700\frac{0}{0}$	—
— Сентября по Мартъ	8 —	$800\frac{0}{0}$	—
— Марта по Апрѣль	9 —	$900\frac{0}{0}$	—
— Апрѣля по Май	11 —	$1100\frac{0}{0}$	—
— Мая по Іюнь	14 —	$1400\frac{0}{0}$ »	—

См. Полн. Собр. Зак. №№ 204, 338, 342 и 343.

кою цѣною и тѣмъ мѣдныя деньги одешевили, такъ что всѣ товары отъ того вздорожали, а ратные всѣхъ чиновъ люди и иноземцы поизнужались ¹¹⁾».

Дѣйствительно изъ указовъ того времени видно уже вліяніе обращенія денегъ, не имѣвшихъ внутренняго достоинства. Дороговизна на всѣ предметы сдѣлалась тотчасъ же ощутительною. Въ 1660 г. правительство обратилось къ торговымъ людямъ съ требованіемъ мнѣнія о причинѣ вздорожанія въ Москвѣ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ ¹²⁾.

По изъятіи изъ обращенія мѣдныхъ денегъ, монетная система, въ отношеніи къ серебряной, единственной въ то время монетѣ, оставалась та же: перечеканка монетъ составляла постоянный финансовый способъ того времени; по случаю возраставшихъ нуждъ, государство обращалось къ этой мѣрѣ или къ отдачѣ на откупъ сбора разныхъ пошлинъ. Царь Алексѣй Михаиловичъ сдѣлалъ, въ этомъ отношеніи, важныя финансовые реформы уничтоженіемъ болѣшей части откуповъ на разные, мелкіе сборы. Правительство видѣло на опытѣ всѣ злоупотребленія, сопряженныя съ этой системою; не смотря на указныя пошлины, откупщики брали лишнее насильственно и оттого происходили задержки. Въ уставной грамотѣ, по этому предмету, говорится: «вѣ торгахъ чинится безторжица и убытки великие, торговые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе обѣдняли, межъ дворъ скитаются и Нашихъ податей взяти стало не на комъ и служебѣ служити не кому». Уничтоживъ откупы на разные мелкіе сборы, Царь Алексѣй Михаиловичъ оставилъ изъ нихъ только воскобой, ледяной и банный ¹³⁾). Не смотря на то, для пополненія Казны и ратнымъ людямъ на жалованье — необходимо было и послѣ того прибѣгать снова къ этой системѣ. Кроме особыхъ временныхъ сборовъ, по случаю войны или не-

11) Тамъ же №№ 344 и 348.

12) Тамъ же № 286.

13) Уставн. Грам. loco citato № 122.

дорода, правительство не располагало тогда никакими финансово-выми средствами¹⁴⁾). При недостаткѣ строгой организаціи и при раздѣльности различныхъ управлений злоупотребленія были неизбѣжны. Таможни, кружечные дворы и кабаки, отдаваемые на откупъ, представляютъ тому примѣры. Во все это время до царствованія Петра I, монетная и финансовая система оставались въ этомъ положеніи. Пользуясь перечеканкою и надбавленіемъ номинальной цѣны въ русскихъ монетахъ, иностранцы стали уже мало по малу водворять въ Россію деньги на московскій чеканъ, смѣшанныя съ мѣдью почти на половину, и тайно вымѣнивали ихъ на старыя серебряныя русскія деньги, для вывоза этихъ послѣднихъ за границу. Такимъ образомъ правительство первое испытало всѣ послѣдствія введенной имъ системы; но причины этого явленія оставались еще долго непонятными и, несмотря на всеобщее возвышение цѣнъ, недоборы и злоупотребленія въ сборахъ, внутреннее государственное хозяйство не измѣняло характера¹⁵⁾.

Петръ Великій, задумывая свои государственные преобразованія, обратилъ все вниманіе на дарованіе новыхъ способовъ русской производительности. Вмѣстѣ съ вступленіемъ на престолъ, Онъ разрешилъ торгъ табакомъ, который составлялъ до того времени запрещенный товаръ, позволилъ отпускать за море хлѣбъ, когда цѣна ему въ Москвѣ не будетъ дороже 1 рубля за четверть; но главнѣйше, преобразовавъ самое управление и связавъ государственные интересы строгою централизациою, развилъ въ нашемъ отечествѣ новые отрасли дѣятельности, рядомъ съ порожденіемъ новыхъ государственныхъ потребнос-

14) 1671 г. Марта 31 Именнымъ Указомъ съ Боярскимъ приговоромъ приказано было «ратнымъ людямъ на жалованье, съ именитыхъ людей Строгоновыхъ, съ Московскихъ и Новгородскихъ Гостей и гостиныя, суконныя и черныхъ сотенъ торговыхъ и промышленныхъ людей и дворцовыхъ, конюшенныхъ, Патріаршихъ и Монастырскихъ слободъ съ торговыхъ людей, въ городахъ съ посадскихъ людей и пр. взять съ торговъ и промысловъ пятнадцатую деньгу». № 494 тамъ же.

15) См. № 1687.—1699 г. Мая.

тей ¹⁶⁾). Но, какъ во все время Его самодержавія безпрестанныя нужды и продолжительныя войны, для упроченія желанной имъ будущности Россіи, требовали постоянно новыхъ и неотлагательныхъ средствъ удовлетворенія возникшимъ расходамъ, то не удивительно, что постоянною заботою Императора было увеличеніе денежныхъ способовъ. Упрочивъ пробы благороднымъ металламъ, Великій Преобразователь тѣмъ не менѣе раздѣлялъ, обще съ Европою, понятіе о ложномъ значеніи номинальной цѣны въ монетахъ. Въ Своей монетной системѣ Онъ постоянно следилъ за умноженіемъ номинального количества монеты. Пріобрѣтеніе благородныхъ металловъ производилось тѣмъ же способомъ заграничной торговли. Расширивъ кругъ ея дѣятельности допущеніемъ новыхъ предметовъ, какъ русскихъ для отпуска за море, такъ и иностранныхъ, сдѣлавшихся необходимыми для учрежденныхъ Имъ фабрикъ и заводовъ, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ подчинилъ все торговое движеніе Своему непосредственному взгляду и далъ ему направление, соотвѣтствовавшее Своимъ личнымъ видамъ. Въ Его время начинаютъ появляться снова казенные товары, откупы на исключительное право вывоза того или другаго товара, казенное хозяйство и тому подобныя распоряженія.

Для увеличенія количества денегъ Петръ Великій учредилъ особыя правила покупки металловъ по подрядамъ съ иноземцами и у Русскихъ, поручая закупку на ярмаркахъ (въ Макарьевѣ) благонадежнымъ изъ торговыхъ людей ¹⁷⁾.

Главный характеръ монетной системы состоялъ въ перечеканкѣ серебряныхъ денегъ съ надбавкою номинальной цѣны. Исторія монетнаго дѣла всего этого периода и различныя изменения, совершившіяся въ ней, описаны были болѣе искуснымъ первомъ заслуженнаго ученаго — Помощника Предсѣдателя нашего Общества *); поэтому я не буду утомлять вниманія

16) См. №№ 1570.—1589.—1628—1671 и 1872.

17) Томъ III № 2351.

*) Зап. Р. Г. Об. Кн. 1 и 2-я, стр. 36.

читателей излишними подробностями, а коротко обозначу главнейшее влияние денежного обращения на общее развитие промышленной деятельности и государственное хозяйство.

Петръ Великій проницательно оцѣнилъ всѣ недостатки прежняго финансового управлениія: общую пошлину съ большей части товаровъ и съ продажи и купли, стѣсненія внутреннихъ таможень и мелкихъ сборовъ, ограниченія правъ торговли; но, если и не успѣлъ уничтожить ихъ, то единственою причиной тому была глубоко сознанная Имъ необходимость достичь задуманного новаго устройства и упроченія самаго политическаго вліянія Россіи въ ряду европейскихъ державъ. Онъ думалъ уже, вмѣсто 5% общей пошлины, взимать по пропорціи съ торговъ, переписаль всѣхъ купцовъ, слободскихъ и посадскихъ людей съ показаніемъ достатковъ и промысловъ каждого, заботился о распространеніи торга съ Армянами, Китаемъ; взялъ нѣкоторые откупы въ казенное управлениѣ; но весь періодъ Его царствованія, въ финансовомъ отношеніи, отличался постоянными измѣненіями въ системѣ, — измѣненіями, выходившими единственно по необходимости болѣе важныхъ цѣлей.

Монетная система въ это царствованіе заключалась въ слѣдующемъ: въ 1700 г. установлены уже были 4 пробы для золота и столько же для серебра. Мѣра эта была признана необходимою «для истребленія воровскихъ вымысловъ и для пополненія въ собраніи Его Великаго Государя Казны».

Для серебра установлены были слѣдующія пробы: 1) плавленная высшая, 2) плавленая низшая, 3) ефимочная (82 з.), и 4) левковая (62 з.). (Въ 1711 г. вторая проба была уничтожена). Въ 1704 г. Петръ Великій приказалъ чеканить рубли, въ которыхъ сравнительно съ прежними было чистаго серебра только на половину. Въ новыхъ рубляхъ было уже только 5 з. 67 д. чистаго серебра, вмѣсто прежнихъ 11 з. 40 д. ¹⁸⁾.

18) См. Указъ изъ Оружейной Палаты 13 Февраля 1700 г. Полн. Собр. Зак. № 1752. Storch. Cours d'Economie Politique Vol. IV ch. XIII.

Съ 1711 г. мелкихъ серебряныхъ денегъ болѣе не дѣлали, а стали чеканить монеты: рубли, полтинники, полуполтинники, гривенники, пятикопѣчники и алтынники — 70 пробы. Съ 1718 г. цѣнность рубля уменьшена еще и въ это время рубль заключалъ уже только 4 з. 83 д. чистаго серебра. Кромѣ тогдѣ, изъ упомянутыхъ монетъ алтынники и копѣйки чеканились 38 пробы¹⁹⁾.

Понятно, что съ этими измѣненіями должны были измѣниться и цѣны вещамъ; не разбирая подробно цѣнъ на разные предметы, мы укажемъ опять на тѣ же ефимки, которые въ русской монетѣ прежняго времени оцѣнены были въ 50 к. каждый.

Въ 1712 г. у города Архангельска ефимки покупались уже по 26 алт. 4 д. (80 к.); въ 1720 г. ефимки въ пошлинахъ принимались по 1 рублю 20 к.²⁰⁾.

Для увеличенія покупки серебра, съ 1711 года учреждена была Купецкая Палата для пріобрѣтенія благородныхъ металловъ и тогда же велѣно было купчинамъ скучать чистое серебро по 13 р., ефимки и старыя деньги по 12 р., а левковое серебро по 8 р. 50 к. за фунтъ. Цѣна золоту тоже возрасла при покупкѣ на русскія деньги. Въ 1711 г. покупали отъ 1 р. 70 к. до 1 р. 80 к. за золотникъ; въ 1712 г., по случаю нужды, временно, по 1 р. 90 к. и наконецъ въ 1723 г. платили даже по 2 р. 60 к. за золотникъ.

Кромѣ серебрянаго дѣла, Петръ Великій ввелъ снова и мѣдную, монету, тоже въ видахъ умноженія денегъ. Усматривая, что въ торговлѣ въ низовыхъ губерніяхъ пересѣкали серебряныя ко-

19) Тамъ же №№ 2359.—2444.—3164.

20) Указомъ 1712 г. Ноября 18, велѣно подряжать иностранцевъ на поставку серебра цѣною по 80 к. за ефимокъ (за ф. $14 \times 80 = 11$ р. 20 к.), а если не сыщется по этой цѣнѣ, то по нуждѣ, хотя по 12 и даже по 12 р. 25 к. за фунтъ, или болѣе 87 к. за ефимокъ. См. № 2606 и Указъ 1720 г. Ноября 10 № 3672 и 1723 г. 16 Іюля № 4268.

пѣйки, а въ Калугѣ даже торговали кожаными жеребьями, за неимѣніемъ мелкаго серебра, Царь Петръ Алексѣевичъ, въ 1700 г. приказалъ вновь дѣлать мѣдныя копейки, денежки, полушки и полуполушки и принимать ихъ наравнѣ съ серебряными деньгами. Въ 1706 г. вельно было въ Москвѣ въ жалованье выдавать $\frac{1}{10}$ долю, а въ сборы принимать только $\frac{1}{15}$ долю мѣдными деньгами. Выпускъ ихъ умножался быстро и въ 1714 г. вельно уже въ полки, въ Военную Канцелярію и въ Приказы посыпать изъ губерній двѣ доли серебряныхъ и одну долю мѣдныхъ денегъ.

Изъ сенатскихъ указовъ того времени видно, что выпускъ ихъ составлялъ обыкновенно до 200,000, а въ нѣкоторые годы до 500,000 р. въ годъ. Номинальная цѣна назначена имъ была по 20 р. въ пудѣ; въ 1723 г. вельно было обмѣнять прежнія деньги на новыя по 40 р. изъ пуда и, для ускоренія отпечатыванія денегъ, Сенатъ приказалъ выпустить пятикопѣчники. Прибыль подобной чеканки назначалась въ Военную Канцелярію.

До 1704 г. мѣдную монету чеканили цѣною по 12 р. 80 к., и по 15 р. 40 к. изъ пуда.

Съ 1704 по 1718 г. сдѣлано было мѣдныхъ копѣекъ, денежекъ и полушекъ по 20 р. изъ пуда, болѣе чѣмъ на 2.273,000 р. (3.346,000 р.)²¹⁾.

Мѣдныхъ же пятикопѣчиковъ съ 1718 по 1725 г. по 40 р. изъ пуда, около 500,000 р.²²⁾.

Кромѣ того, умноженіе ихъ въ народѣ значительно усиливалось ввозомъ фальшивыхъ денегъ. Въ слѣдствіе столь высокой

21) Въ указахъ объ этомъ предметѣ встрѣчаются въ разныя времена не однобразныя показанія; должно полагать, что послѣдняя сумма, встрѣчаемая въ позднѣйшихъ указахъ, основанныхъ на болѣе подробныхъ справкахъ, ближе подходитъ къ истинѣ.

22) О подробностяхъ этихъ распоряженій можно найти свѣдѣнія въ указахъ царствованія Императрицѣ Анны Ioannovны, см. Полн. Соб. Зак. № 5816, и Елизаветы Петровны № 10,717.

цѣны мѣди, стоявшей въ то время не болѣе 5 — 6 рублей, открывалась соблазнительная выгода водворителямъ и дѣлателямъ фальшивой монеты. Уже въ царствованіе Императора Петра I замѣтенъ приливъ мѣдныхъ монетъ изъ-за границы, тайнымъ образомъ. Послѣдствіемъ сего было постоянное уменьшеніе въ обращеніи серебряныхъ денегъ и особенно старыхъ копѣекъ, болѣе добротныхъ по чистотѣ серебра. Эти послѣднія направлялись за границу и составляли для иностранцевъ весьма выгодную отрасль промышленности. Не смотря на постоянный при томъ выпускъ и серебряныхъ монетъ, обращеніе мѣдной монеты становилось очень замѣтно. Для передѣла въ монету, Купецкая Палата, а потомъ Монетный Дворъ, подряжали въ годъ отъ 1200 (1712 г.) до 2000 пудовъ серебра (1723 г.). Кромѣ подрядовъ съ иностранцами, которымъ часто выдавались деньги впередъ на поставку известного количества серебра къ слѣдующему году, многие предметы торга отдаваемы были на откупъ съ уплатою ефимками и наконецъ самимъ русскимъ людямъ предоставлялось сносить и даже приказывалось, подъ страхомъ наказанія, и съ обѣщаніемъ награды доносителямъ, всѣ серебряные старые деньги и слитки для передѣла въ монету. За серебро выдавали имъ тотчасъ по цѣнѣ металла и, чтобы не устрашить приносителей, приказано было имена ихъ въ книгу не записывать.

Къ концу этого царствованія на монетныхъ дворахъ чувствовался уже недостатокъ въ серебрѣ для передѣла, по случаю увеличенія долговъ. Въ 1721 г. Денежные Дворы должны уже были болѣе 1.500,000 р. въ разныя казенные мѣста. Всѣ эти долги были тогда же сложены и при этомъ Императоръ выразилъ мысль, что мѣдныя деньги слѣдовало дѣлать гораздо въ мѣньшей пропорціи противъ серебряныхъ, и «оныя къ мелкому расходу или на обмѣнъ большихъ денегъ держать, токмо жъ бы не излишно, но по опредѣленной пропорціи противъ серебряныхъ дѣлать, а именно $\frac{1}{10}$ часть мѣдныхъ».

Во всѣхъ этихъ мѣрахъ, по отношенію къ монетной системѣ того времени, видна постоянная заботливость о согласованіи пользы народныхъ съ необходимостю удовлетворить чрезвычайнымъ государственнымъ надобностямъ. Не смотря на перевѣсь этихъ послѣднихъ и на введеніе довольно тягостныхъ для того времени сборовъ, промышленность русская получила сильное развитіе. Въ короткое время возникли фабрики и заводы и упрочилось финансое управлениe, съ учрежденіемъ Колледжей и съ отнесеніемъ общихъ заботъ по части государственного управлениa на Правительствующій Сенатъ. Понятно, что преобразованіе всего устройства, заведеніе флота и регулярнаго войска, завоеванія и возведеніе государства на первую степень въ политическомъ мірѣ — требовали особыхъ средствъ, которыя тоже оставалось создать. Система откуповъ продолжала преобладать въ царствованіе Императора Петра Великаго. Устройство фабрикъ и расширение торговли увеличили только сферу этой системы: табакъ, соляная промышленность, китайскій торгъ, доставка иностранныхъ суконъ, вывозъ льняного сѣми, всѣ казенные товары, китоловный и рыбный промыслы и нѣкоторые изъ вновь учрежденныхъ заводовъ, наконецъ Вышневолоцкій каналъ — все это переходило мало-по-малу въ откупы, изъ видовъ пополненія казны²³⁾.

Съ тою же цѣллю вводимы были временные и постоянные сборы и взимаемы контрибуціи. Такъ, въ 1714 г. «для нынѣш-

43122

23) Въ первое время привозъ табаку дозволенъ былъ по контракту, съ исключительнымъ правомъ Лорду Перегрину, Маркизу фонъ Кармартену 16 Апр. 1698 г. и за тѣмъ уже появляются постоянно откупные права: на торгъ лѣсомъ Голландцу Артману 28 Мая 1698 г.; на закупку овечьей шерсти Голландцамъ Борису и Любсу 1699 г. 18 Генваря; на привозъ и печатаніе за-границей книгъ, ландкартъ и пр. Голландцу Тессингу 1700 Февр. 10; на вывозъ казенныхъ товаровъ Англійскому купцу Самойлу Гарцыну и на обмѣнъ за нихъ суконъ, 1711 г. Сент. 17; на вывозъ мачтовыхъ деревьевъ и поташа Рагузинскому 1716 и 1717 г.; въ 1717 же году отданъ на откупъ Ямбургскій стеклянный заводъ; въ 1721 г. китоловный промыселъ у Архангельска и Колы и пр. См. Полн. Собр. Зак. №№ 1628, 1833, 1671, 1751, 2426, 2510, 2558, 3089, 3132, 3163 и 3841.

ияго случая», какъ сказано въ указѣ, переписаны были всѣ лошади и взято по гривнѣ съ каждой, кромѣ крестьянскихъ. Въ 1713 г. взято съ Любека, за отступленіе войскъ и за дарованіе ему права торговли наравнѣ съ Голландцами и Англичанами, 300,000 гульд.; съ Гамбурга 200,000 г. Въ отмѣну прежняго указа о взиманіи съ купцовъ по пропорціи торга, съ 1714 г. введена снова прежняя пошлина; за уничтоженіемъ откуповъ по питетнымъ и таможеннымъ сборамъ, «для пополненія денежной казны въ военное Свейское время,» сборы эти отданы снова на откупъ. Въ 1718 г. появились запрещенія «для настоящей войны вновь никакого золота и серебра преденаго не носить, въ деньги не играть». Въ томъ же году признано болѣе выгоднымъ, снова уничтоживъ казенные товары, кромѣ поташа и смольчугу, всѣ прочіе «позволить въ народѣ, разсмотря о пошлинѣ и сколько возможно прибавить». Въ 1720 г. желѣзные и прочіе заводы обложены десятиною; въ 1722 г. на содержаніе арміи введенъ подушный сборъ по 80 к. и взято по гривнѣ со двора на Ладожскій каналъ и пр.

Въ этихъ главныхъ чертахъ финансового управлениія замѣтно уже развитіе государственныхъ потребностей. Средства возникали быстро, но далеко не опережали нуждъ. Монетная система и въ этомъ отношеніи является на первомъ планѣ: въ ней главнѣйше выражается этотъ характеръ увеличенія финансовыхъ способовъ Правительства того времени и въ ней по преимуществу заключается самая причина ихъ недостаточности. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ номинального достоинства монеты возвышалась относительная цѣна всѣхъ предметовъ торговли. Цѣна благородныхъ металловъ указываетъ на это возрастаніе; но, кромѣ того, самая разнородность монетъ, и нахожденіе въ обращеніи въ одно и то же время золота, серебра и мѣди совершенно разныхъ достоинствъ, но одинакового номинального счета, должны были производить замѣшательства, измѣнять отношенія въ цѣнахъ и установить преобладаніе одного изъ этихъ

металловъ. Слѣдствія такого обращенія серебра и мѣди были извѣстныя; серебро вымѣнивалось на мѣдную монету, имѣвшую весьма слабое внутреннее достоинство, сравнительно съ названіемъ, и уходило за границу; въ народѣ же оставалась мѣдная монета и количество ея увеличивалось подвозомъ иностранной фальшивой монеты и даже поддѣлкою внутри Имперіи. Серебряные деньги уступали, такимъ образомъ, мѣсто мѣдной монетѣ и частію выходили изъ предѣловъ Россіи, частію обращались снова въ казну по возвышавшейся цѣнѣ. Исторія послѣдующихъ царствованій, по отношенію къ вымѣну старыхъ денегъ и перечеканкѣ ихъ, служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. Не смотря на сроки обмѣна и на пожертвованія Правительства, значительная масса денегъ не оказалась въ обращеніи.

Недостатки, заключавшіеся въ основаніяхъ монетной системы могли быть отстранены только постепенно, съ усовершенствованіемъ государственного устройства и упроченіемъ финансовыхъ способовъ. Постепенные улучшенія въ этой части и естественный переходъ отъ мѣдной монеты къ бумажнымъ деньгамъ, или прежнимъ ассигнаціямъ и наконецъ окончательное преобразованіе этихъ послѣднихъ въ прочную кредитную систему настоящаго времени достойны подробныхъ изслѣдованій, потому что въ различныхъ распоряженіяхъ по этой части главнѣйше обнаруживается съ одной стороны постоянная заботливость и попеченія благотворнаго Правительства къ отстраненію замѣченныхъ неудобствъ, а съ другой постепенное возрастаніе промышленной дѣятельности и народнаго богатства. Мѣдные деньги, по значительности обращенія въ народѣ и промышленномъ классѣ, приобрѣтали указанную имъ цѣну единственно въ силу закона и составляли поэтому условный знакъ цѣнности, а не самую цѣнность. На этомъ основаніи, вмѣсть съ увеличеніемъ номинальной цѣны мѣди въ монетѣ, возвышались цѣны всѣхъ прочихъ предметовъ обращенія; или, говоря другими словами, деньги сравнительно становились дешевле. Увеличеніе

нормы сборовъ, возвышение суммы въ цѣнахъ привоза товаровъ и въ оборотахъ торговли, равно какъ возрастаніе суммы доходовъ и проч. тому подобные факты, должны найти себѣ настояще разъясненіе въ измѣненіяхъ и характерѣ самой денежной системы. Съ половины 17 столѣтія до конца царствованія Императрицы Елизаветы Петровны и до установленія настоящаго достоинства серебряного рубля, дѣйствительное значеніе его, не смотря на то же название, подвергалась столь многимъ измѣненіямъ, что суммы, выражаемыя въ рубляхъ того или другаго времени этого периода далеко нельзя сравнивать между собою, какъ подобныя.

Самая реформа въ государственномъ управлениі, развитіе новыхъ потребностей, расширение торговли и вообще новая жизнь, открытая для народной дѣятельности — однимъ словомъ тысяча другихъ обстоятельствъ, кроме самаго измѣненія внутренняго достоинства монетной единицы, способствовали къ перевороту всѣхъ торговыхъ цѣнъ.

Разсматривая избранный нами предметъ, денежное обращеніе, мы должны прослѣдить его не столько въ численномъ выпускѣ денегъ, сколько въ ближайшемъ вліяніи ихъ на государственное хозяйство. Выпускъ денегъ и особенно мѣдной монеты, составлялъ въ царствованіе Императора Петра Великаго, одинъ изъ главныхъ способовъ увеличенія финансовыхъ средствъ. Взглянемъ на источники доходовъ того времени. Въ указахъ царствованія Императора Петра I встрѣчается росписаніе 1710 г. всѣхъ доходовъ по губерніямъ, взимавшихся по числу дворовъ. Подать эта, т. е. съ дворовъ, шла почти исключительно на военные расходы.

Исчислениe о приходѣ за 1710 годъ было слѣдующее: «Во всѣхъ губерніяхъ доходовъ Государевою рукою написанныхъ — 3.051,796 р. По губернаторскимъ табелямъ 3.016,590 р., — а среднимъ числомъ изъ общаго трехъгодового перечня 3.133,879 р.» Всѣ они распредѣлялись на слѣдующие предметы:

— 880,421	На Армію.....	1.252,525 р.	— 500,000
— 080,529	— Флотъ.....	444,288 —	— 100,000
— 921,020,8	Посольскія дачи.....	148,031 —	— 100,000
	Артилерія, служители и припасы.....	221,799 —	
	Рекрутамъ.....	30,000 —	
	Оружейныя дѣла.....	84,104 р.	
	Гарнizon. служители.....	977,896 —	
	На разныя дачи.....	675,775 —	
	Итого.....	3.834,418 р.	

Но изъ этого числа слѣдовало выключить 195,442 р., назначенныхъ изъ соляного сбора и 481,678 р., положенныхъ вдвое — значитъ действительный расходъ былъ не сколько болѣе 3.150,000 р.

По табелямъ, представленнымъ въ Ближнюю Канцелярію, сумма всего расхода, по военной части, равнялась только 3,075,506 р. Расходъ былъ вычисленъ слѣдующимъ образомъ, съ большими подробностями:

1. Генеральныи Штабъ.....	91,090 р.
2. Кавалерія — 33 полка.....	764,671 —
3. Инфантерія — 42 полка.....	882,435 —
4. Гарнizonъ 58,000 чел. или 39 полковъ, 1 неполн., 1 батал., по 1440 чел.....	422,980 —
5. Въ Адмиралтейскій Приказъ.....	433,999 —
6. — Посольскій — “ “ “	148,031 —
7. — Артилерію.....	221,799 —
8. — Дворцовую Походную Карцелярію.....	60,000 —
9. — Государынямъ, Царицамъ и Царевнамъ.....	50,500 —
	3.075,506 р.

Весь этотъ приходъ собирался по губерніямъ по числу *долей*, состоявшихъ каждая изъ 5536 дворовъ. Число этихъ послѣднихъ принимаемо было еще по переписнымъ книгамъ 186 года (1678 г.).

Губерніи.	Число долей.	Дворовъ.	Сумма доходовъ.
1. Московская.....	44½	246,352	1.140,097 р.
2. С. Петербургская.....	32½	177,259	336,627 —
3. Киевская.....	5	27,680	144 857
4. Смоленская.....	9	49,824	83,258 —
5. Архангелогородская.....	18½	102,416	374,276 —
6. Казанская.....	21	116,256	600,000 —

7. Азовская.....	$7\frac{1}{2}$	41,520	154,933	—
8. Сибирская.....	9	49,824	222,080	—
	$146\frac{7}{10}$	$811,131$	$3.026,128$ р.	

Въ росписаніи губерній и провинцій въ 1722 г. числилось уже всего въ 10 губерніяхъ или 48 провинціяхъ 888,284 двора. Въ этотъ годъ введенъ бытъ особый сборъ, на содержаніе арміи, именно подушный по 80 к. съ души мужескаго пола. Въ расчетъ этой подати принятая была величина податнаго населенія и сумма расхода, достигавшая въ этотъ годъ уже до 4 м. р. с. Кромъ спеціального подушнаго сбора, только что тогда введеннаго, доходы въ 1722 г. составлялись изъ слѣдующихъ другихъ источниковъ. Всѣ они могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія главныя статьи: I. Таможенные и кабацкіе сборы. II. Прибыльные съ передѣловъ денежныхъ и монетныхъ дворовъ. III. Канцелярскіе сборы. IV. Оброчныя и откупныя статьи. Доходы: 1) Петербурга, о-ва Котлина и Шлиссельбурга; 2) Рижской губ., Ревельской и Нарвской провинціи, и 3) Выборга и Або не входили въ общее росписаніе. Всѣ эти сборы составляли:

II.

По окладу. Дѣйствительно собрано
въ 1722 г.

1. Таможенные.....	655,865 р. 79 к.	420,186 р. 92 к.
2. Кабацкіе съ винной, во- дочной, пивной и медовой продажи.....	585,584 — 83 —	710,874 — 48 —
3. Табачные и трубочные.....	26,819 — 38 —	9,498 — 47 —
4. Съ клейменія винокурен- ныхъ кубовъ и котловъ.....	12,773 — 50 —	11,512 — 23 —
5. Таможенные и кабацкіе, отдаваемые откупщикамъ	$376,731 — 77 —$	$229,468 — 91 —$

Итого таможенныхъ

и кабацкихъ....1.658,775 р. 27 к. 1.381,541 р. 1 к.

III.

Въ Москвѣ прибыльные съ передѣловъ на монетныхъ дворахъ.....	216,808 р.	301,276 р.

III.

Канцелярскіе сборы. Они были самые многочисленные по разрядамъ сборовъ; сюда входили: 1) Гербовая пошлина (19,898 р.). 2) Съ печатанія

указовъ (18,136 р.). 3) Пошлины съ вотчинныхъ и истцовыхъ дѣлъ; самыя значительные въ этомъ отдѣль (39,846 р.). 4) Съ письма крѣпостей (30,172 р.). 5) Сборъ Патріаршій съ церквей и съ вѣнчныхъ памятей. 6) Остаточный изъ Архіерейскихъ домовъ и монастырей. 7) Съ подьячихъ и съ причетниковъ Козловскаго окладу. 8) Съ іерареевъ и дьяконовъ, за драгунскихъ лошадей. 9) Съ Мурзъ, Татаръ и одноворцевъ вмѣсто службы. 10) Конскіе сборы съ продажи лошадей. 11) Оброчный и за прикасичи доходы Патріарша Приказа 12) Съ отписныхъ деревень, помѣстій, деревень и вотчинъ. 13) Земскаго Приказа на мѣстное строеніе. 14) Съ неуказанного платья и бородъ (297 р.).

Всѣ эти разнообразные сборы, отнесенные къ общему отдѣлу канцелярскихъ, составляли въ 1722 г.

По окладу.
244,123 р. 99 к.

Дѣйствительно поступило.
169,311 р. 91 к.

IV.

Оброчные и откупные статьи.

Въ этотъ разрядъ входило 17 разныхъ статей: главнѣйшая изъ нихъ слѣдующія: 1) Рыбныя ловли (43,942 р.). 2) Мельницы 33,696 р. 3) Пчелы и бортныя угодья 15,330 р. 4) Бани дворовыя 25,071 р. 5) Бани торговыя. 6) Наемъ извощиковъ, мастеровыхъ и промышленныхъ людей. 7) Съ плавныхъ судовъ, привальное, отвальное и съ дровъ. 8) Ледоколъ и водопой (3,622). 9) Мосты и перевозы (7,825 р.) 10) Пашенныя земли, сѣнокосы и другія угодья оброчныхъ (7,637 р.). 11) Лавки, кузницы, амбары и постоянные дворы (8,474 р.). 12) Поземельныя, помѣрныя и вѣсчія съ вѣсовъ (1,827 р.) 13) Наддаточныя и прикладныя съ откупныхъ статей (1,980 р.). 14) Пятнанье хомутовъ, kleйменіе шапокъ и сапоговъ (347 р.). 15) Съ мостовъ и перевозовъ, и конскихъ и хомутныхъ не росписныхъ (16,866 р.) 16) За виноградъ, съ арбузовъ, огурцовъ, яблокъ и др. (18,582 р.) и пр. Всего оброчныхъ и откупныхъ

статей.....	475,632 р. 21 к.	241,061 р.
Итого по 4 отдѣламъ.....	2,595,339 —	2,093,190 — 48 к.
Да неокладныхъ было во взятьѣ разныхъ.....	30,130 — 22 —	
		2,123,321 р. 70 к.

V.

Въ С. Петербургѣ, на островѣ Котлинѣ и
въ Шлиссельбургѣ:

1. Таможенныхъ.....	36,071 р. 21 к.
2. Кабацкихъ.....	234,584 — 21 —

3. Австереиныхъ и откуп- ныхъ за продажу замор- скихъ питей.....	41,945 —
4. Канцелярскихъ.....	8,239 — 74 —
5. Оброчныхъ и откупн. статей 9,540 —	
	Всего..... 330,380 — 64 —

VII.

Въ Рижской и Ревельской губерніяхъ и въ
Нарвской Провинціи:

Лицентныхъ, портовыхъ и пр. — всего..... 177,908 р. 40 к.

VIII.

Въ Выборгѣ и Абовѣ:

1. Контибучныхъ.....	26,715 р.	} Всего.....	62,051 — 12 —
2. Таможенныхъ.....	18,418 —		
3. Канцелярскихъ.....	16,136 —		
4. Всякихъ другихъ.....	782 —		
Итого.....			570,340 р. 56 к.

Доимочныхъ за прежніе годы взято..... 750,140 — 79 —

Итого по всѣмъ 7 отдѣламъ 2,693,662 — 56 —

Да остаточныхъ отъ 1719 г. всякихъ..... 1,017,395 —

Всего 4,461,198 р. 35 к.²⁴⁾

Такимъ образомъ, весь бюджетъ, кроме подушного сбора, имѣвшаго специальное назначеніе, состоялъ въ то время изъ 3½ до 4½ мил. рублей.

Внимательный разборъ источниковъ доходовъ указываетъ самое увеличеніе государственныхъ средствъ во время царствованія Императора Петра Великаго, какъ на-примѣръ послѣдніе три отдѣла не могли быть прежде въ числѣ доходовъ. Съ другой стороны замѣтно и вліяніе старой финансовой системы въ сохраненіи прежнихъ способовъ взиманія разныхъ сборовъ и въ многочисленности статей, подлежащихъ отдѣльнымъ податямъ. Въ числѣ доходовъ немаловажную роль играетъ монетная регалія и откупы кабацкіе и таможенные.

замѣчательно, что въ этомъ спискѣ видно уже вліяніе разныхъ системъ взиманія. Таможенные и кабацкіе сборы, отдаваемые

24) См. Полн. Соб. Зак. №№ 2247 и 4220 и книгу Штатовъ.

на откупъ, въ дѣйствительности доставляли менѣе, нежели сколько положено было по окладу; напротивъ того прибыльные съ денежныхъ передѣловъ поступали съ значительнымъ перевѣсомъ противъ оклада; то же было и съ казенными кабацкими и винными сборами.

Во всякомъ случаѣ, не останавливаясь исключительно на этомъ предметѣ, составляющемъ для насть второстепенное обстоятельство, мы должны тѣмъ не менѣе указать на значеніе монетнаго дѣла того времени. Расширеніе расходовъ, устройство флота и арміи вообще требовало изысканія особыхъ средствъ.

Положенные на этотъ предметъ подати подушныя суммою до 4.000,000 р., уже въ то время не удовлетворяли расходу.

Въ 1724 г. повелѣно было отпускать на этотъ предметъ изъ Штатскіхъ-конторъ съ таможенныхъ, кабацкихъ и прочихъ сборовъ: 1) въ Адмиралтейскую Коллегію 200,000 р. 2) въ Канцелярію отъ строеній 200,000 и 3) въ Артилерію по 300,000 р. въ годъ.

Всего военные расходы того времени составляли:

1) На Армію и Гарнизоны:	3.939,895 р.	}	4.596,463 р.
2) На содержаніе Губернаторовъ и Коммendantовъ и гарнизонные расходы:	52,284 р.		
3) На Лейбъ Гвардію:	208,950 р.		
4) На Артилерію:	300,000 р.		
5) На Ландъмилицию:	95,364 р.		
Кромѣ того съ Мурзъ и Татаръ по 1 р. 20 к. съ 49,029 человѣкъ.	58,834		
		Итого 4.655,327 р. ²⁵⁾	

Во всѣхъ указахъ о передѣлѣ монетъ, о выпускѣ мѣдной монеты и о постепенномъ увеличеніи номинального ея достоинства, какъ въ царствованіе Императора Петра I, такъ и его преемниковъ видно постоянное распоряженіе объ обращеніи прибыльныхъ денегъ въ Военную Канцелярію или Коллегію.

25) 1724 г. 22 мая № 4512.

При несуществованиі другихъ высшихъ способовъ для покрытия чрезвычайныхъ расходовъ, при отсутствіи въ то время кредита, государственное управление, въ самомъ началѣ своего развитія, находило денежныя средства въ созданіи монетъ и возвышеніи номинального ихъ достоинства.

Въ исторіи денежнаго обращенія въ Россіи, для статистика гораздо интереснѣе прослѣдить значеніе денегъ и вліяніе ихъ въ самомъ обращеніи, нежели указывать на цифры ежегоднаго выпуска и искать ихъ сумму за извѣстный періодъ времени. Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что эта послѣдняя не даетъ никакого понятія о дѣйствительномъ обращеніи, потому что въ таблицахъ Монетныхъ Дворовъ видны только количества вычеканеной монеты, но неизвѣстно, сколько въ новой монетѣ перечеканено старой и на сколько уменьшилась, или увеличилась въ обращеніи общая масса этихъ представителей цѣнностей. Перечеканка монетъ между тѣмъ составляла главное занятіе Монетныхъ Дворовъ. Монетное дѣло съ этого времени становится уже финансовымъ способомъ увеличенія денежныхъ средствъ. Положеніе денежнаго обращенія усматривается изъ этого само собою.

Золотая монета при Петрѣ I была весьма ограничена въ обращеніи и имѣла почти исключительное назначеніе на особые правительственные расходы, подарки, заграничные платежи и проч. Съ 1701 г. чеканилась золотая монета пробою въ $92\frac{1}{2}$ золотн., изъ фунта по 117—118 штукъ, какъ голандскіе золотые, и въ $94\frac{1}{10}$ золотн. по 118—119 штукъ, какъ Цезарскіе. Въ 1712 г. велѣно было предпочтительно чеканить послѣдніе. Въ 1718 г. дѣлаемы были двурублевики изъ золота 75 пробы и двухъ видовъ: одинакіе и двойные, съ изображеніемъ Апостола Андрея Первозваннаго. Такимъ образомъ и въ выпускѣ золотой монеты, не составлявшей главной монеты, не было постояннаго единства. Измѣненія въ ней впрочемъ не имѣли большаго вліянія на денежное обращеніе, потому что главными

монетами въ Россіи были: искони, серебряная, а со времени царствованія Императора Петра I, мѣдная. Измѣненія въ цѣнахъ покупному золоту указаны были выше, притомъ же самое отношеніе между серебромъ и золотомъ по цѣнѣ металловъ не было вполнѣ выражено номинальнымъ достоинствомъ этихъ монетъ; курсъ золотой монеты былъ постоянно выше противъ назначенной ему цѣны.

Мѣдная монета, въ особенности казавшаяся прибыльною въ то время, оцѣнена была въ послѣдніе годы царствованія Императора Петра I по 40 руб. въ пудъ, или почти въ 7 или 8 разъ противъ настоящей цѣны металла. Въ 1723 г. мѣдные полушки всѣмъ уже было употреблять только на мелкіе расходы за съѣстные припасы, а за прочіе товары и въ подати не принимать; между тѣмъ выпускъ ихъ и привозъ фальшивыхъ изъ-за-границы начинали мало по малу изгонять изъ обращенія старыя серебряныя деньги. Послѣдствіемъ этого было то, что въ народномъ быту происходили затрудненія въ покупкахъ; торговые люди не принимали отъ крестьянъ и разныхъ мастеровыхъ и служительскихъ людей мѣдныхъ денегъ ни за какие припасы, отговариваясь тѣмъ, что съ нихъ въ подушный платежъ требовали все серебряными деньгами.²⁶⁾ Для упроченія мѣдной монеты и для избѣжанія послѣдствій умноженія воровскихъ денегъ, Императрица Екатерина I придумала дѣлать на Сибирскихъ заводахъ мѣдные платы, по 10 рублей изъ пуда, четырехъ родовъ: рублевые, полтинные, полуполтинные и гривенные, изъ красной чистой мѣди. Эта монета четыреугольная и тяжеловѣсная не могла быть удобна въ обращеніи, несмотря на приемъ ея въ подати и во всѣ сборы; поэтому для устраненія всѣхъ затрудненій позволено было переводить ее изъ одного мѣста въ другое не натурою, а векселями. Впрочемъ этой монетѣ не суждено было существовать долгое время. Раз-

26) См. Полн. Собр. Зак. № 4960.

витіе государственныхъ потребностей и поддержаніе столь полезныхъ учрежденій, оставленныхъ Великимъ Преобразователемъ Россіи не вполнѣ оконченными, необходимо заставляли преемниковъ Петра I заботиться о расширеніи финансовыхъ способовъ. Для достиженія этой послѣдней цѣли въ то время оставалось единственное средство обращаться къ выпуску мѣдной монеты. Притомъ же первоначальный способъ взиманія подушного сбора, назначенаго на содержаніе войска, во многомъ былъ довольно отяготителенъ для платящихъ и потому Императрица Екатерина I тотчасъ же обратила вниманіе на устраненіе неудобствъ въ такомъ важномъ источнику доходовъ. Въ Манифестѣ 26 Января 1727 г. высказаны заботы Правительства объ этомъ предметѣ и указаны недостатки, которые требовали, для пользы государства, необходимыхъ исправленій. «отъ подушного сбору многая доимка запускается и отъ того происходит:

- 1) что Армія въ великой неисправности,
- 2) Запасныхъ магазейновъ нигдѣ не имѣется,
- 3) Казеннаго денежнаго капитала никакого нѣтъ.

Необходимая нужда требуетъ изъ двухъ одно выбрать, какимъ образомъ, 1) или денегъ умножить, 2) или расходовъ убавить, и понеже уже до сего времени о убавкѣ расходовъ тщаніе было, но не много, или, почитай, ничего услужить могло къ облегченію подданныхъ и къ исправленію арміи и прочаго, а объ убавкѣ армейскихъ расходовъ опасно и думать, памятуя публичное и всенародноеувѣщаніе блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора, чтобы не ослабѣвать въ воинскихъ дѣлахъ и проч., того ради надлежитъ денегъ умножить.»

Между тѣмъ, при этихъ обстоятельствахъ, серебра на Монетныхъ Дворахъ вовсе не было; подрядчики по подрядамъ не поставили и не было никакой надежды на скорое полученіе серебра, «а мѣди какъ своей, такъ и со стороны получить можно.» По этимъ соображеніямъ приказано было тотчасъ же приступить, для скорости, къ сданію пятикопѣчниковъ не менѣе,

2.000,000 р. Монету эту велено чеканить прежнимъ штемпелемъ, въ предупрежденіе толковъ и разсужденій въ иностранныхъ государствахъ, и обращать для сего мѣдь, назначаемую на пушечный дворъ, и старыя копѣйки, а прибыльныя деньги приказано отсылать въ Москву, въ Контору Военной Коллегіи, на военные расходы.²⁷⁾

Мѣра эта, какъ сказано въ Манифестѣ, была временною и выпущенныя деньги заранѣе назначались, по исправленіи тяжелыхъ обстоятельствъ, къ вымѣну. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было стараться обѣ умноженіи казенныхъ товаровъ для пріобрѣтенія серебра и вообще обѣ улучшеніи денежной системы, для облегченія купечества. Не смотря однако на приказанія приносить старыя копѣйки, также денежки и полушки (дѣланыя по 20 р. изъ пуда) для передѣла въ новую сорокарублевую монету, Денежные Дворы получали ихъ весьма немного изъ казенныхъ сборовъ, а частные люди и вовсе не приносили. Послѣ трехъ лѣтъ со времени изданія указа и послѣ неоднократныхъ повтореній результатъ оставался тотъ же.

Впрочемъ предположенный выпускъ мѣдной монеты далеко не могъ удовлетворить всѣмъ необходимымъ расходамъ. Кроме этой непосредственной мѣры понадобилось приступить къ пересмотру различныхъ частей государственного управлениія и принять болѣе строгія мѣры по надзору за исполненіемъ приказаний высшаго Правительства. Во многихъ учрежденіяхъ успѣли уже вкрасться значительныя злоупотребленія, въ другихъ, по самой новизнѣ ихъ въ нашемъ отечествѣ, не было еще введено строгаго порядка: естественно, что великія предположенія Петра I не разомъ достигли совершенства; но какъ благотворныя сѣмена только постепенно и усилиями цѣлыхъ поколѣній могли принести ожидаемые отъ нихъ плоды. Въ Манифестѣ

27) См. тамъ же № 3003.

24 Февраля 1727 года Императрица признавъ необходимымъ облегчить въ сборахъ податныя сословія, указывала, что « и другія дѣла , яко коммерція , юстиція и Монетные Дворы весьма въ слабомъ состояніи и все то скорѣйшаго поправленія требуетъ.»²⁸⁾

Для сего Императрица назначила: сложить подушную съ Майской трети 1727 г., чтобы помѣщики старались свои деревни въ лучшее состояніе приводить, и повелѣла вмѣстѣ съ тѣмъ особымъ комисіямъ обдумать, одной о средствахъ къ содержанію арміи и флота , а другой къ облегченію крестьянъ при взиманіи податей.

При этомъ отъ податей отстранены были военные сборщики и дѣло это поручено Воеводамъ ; запрещено было селить полки по деревнямъ, гдѣ происходили на нихъ безпрестанныя жалобы, а вельно перевести по городамъ наиболѣе плодородныхъ губерній и строить имъ тамъ особыя слободы.

Въ числѣ другихъ мѣръ , принятыхъ по этому случаю , замѣчательны слѣдующія приказанія:

1) «Двѣ части офицеровъ , урядниковъ и рядовыхъ , которые изъ шляхетства, отпустить въ дому, чтобы они свои деревни осмотрѣть и въ лучшій порядокъ привести могли и тѣмъ жалованья не давать, а въ третью долю оставлять иноземцевъ и безпомѣстныхъ.

2) Разсмотрѣть въ Сенатѣ штаты ; Надворные суды , Конторы Земскихъ Комисаровъ и тому подобныя вовсе отставить и возложить всю расправу и судъ на Губернаторовъ и Воеводъ, подчинивъ ихъ Юстиць-Коллегіи, въ которую позволялось подавать на нихъ аппеляціи.

Въ числѣ такихъ лишихъ мѣстъ уничтожена была Мануфактуръ-Коллегія , и замѣнена Совѣтомъ изъ фабрикантовъ , а дѣла ея переданы въ Коммерцъ Коллегію.²⁹⁾

28) 1727 г. февр. 24 Манифестъ Императрицы Екатерины I; см. Полн. Собр. Зак. № 5017.

29) «Междуд тѣми Канцеляріями и здѣсь въ Резиденціи нашей почитается Мануфактуръ Коллегія и попеже оная безъ Сената и Нашего Кабинета никакой важной резолюціи учинить не можетъ , того ради и жалованье напрасно получаетъ. См. Полн. Собр. Зак. № 5017 § 5.

На Денежныхъ Дворахъ и на другихъ Канцеляріяхъ и мѣстахъ возрасли огромныя недоимки, которыя гораздо больше миллиона будутъ, за частными людьми и посему для взысканія учреждена Доимочная Канцелярія. При этомъ же приказано обратить вниманіе на канцелярскія пошлины, вновь положены были пошлины съ пожалованныхъ деревень, съ производства въ чины и съ титуловъ, и наконецъ для устройства отчетности учреждена Ревизіонъ-Коллегія, потому что «въ самомъ дѣлѣ счету никогда не бывало: а отъ того происходит, что и по се время + нѣтъ совершенного извѣстія о приходѣ и расходѣ и обѣ остаткахъ.»

Мы остановились на этихъ обстоятельствахъ съ тою цѣлію, чтобы, такъ сказать, усмотреть самыя причины измѣненій въ монетной системѣ. Однѣ численныя данныя, особенно суммы, выражаемыя въ деньгахъ, такъ сильно измѣнявшихся въ своеѣ достоинствѣ, не могутъ опредѣлительно выразить разныя стороны русской жизни того времени. Подобныя указанія, встрѣчаемыя въ правительственныхъ распоряженіяхъ, гораздо яснѣе представляютъ всѣ перемѣны, которымъ подвергались, какъ самыя деньги, такъ и отношеніе ихъ къ обращенію предметовъ потребностей. Эти распоряженія показываютъ какимъ образомъ самая жизнь, особенно въ столицѣ, куда стремились всѣ интересы, при данной управлѣнію централизаціи, становилась сравнительно дороже и затруднительнѣе. При вступленіи на престолъ Императора Петра II обстоятельства оставались тѣ же самыя и чрезвычайныя, финансовые средства Правительства одинаково заключались въ выпускѣ мѣдной монеты. 7 іюня 1727 г. приказано было, въ подтвержденіе прежнихъ указовъ, сдѣлать пятикопѣчниковъ съ прежними, сначала 2, а потомъ (указомъ сентября 18) до $2\frac{1}{2}$ мил. р.; копѣекъ на 1 м. р., полушекъ до 500,000 р. и подтверждено о вымѣнѣ старыхъ копѣекъ, безъ назначенія срока обмѣна, который оказался недѣйствительнымъ. Прибыльныя отъ передѣловъ также назначались на содержаніе арміи и гарнизоновъ.

Въ 1728 г. велѣно обратить упомянутое число мѣдныхъ копѣекъ (1.000,000 р.) въ замѣнъ подушного сбора за Майскую треть, но въ слѣдующемъ году изъ этого числа сдѣлано было копѣйками только 500,000 р., а остальная сумма, вмѣстѣ съ 500,000 р. назначенныхъ полушекъ передѣлана въ пятикопѣчники. Во все это время замѣтны постоянные измѣненія въ монетномъ дѣлѣ и подтвержденія о вымѣнѣ старыхъ мѣдныхъ копѣекъ. Обстоятельства эти оставались безъ измѣненія и въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны, которая первая обратила Свое заботливое вниманіе на вредное вліяніе подобныхъ монетъ.

Въ серебряныхъ монетахъ, во все это время, не произошло большихъ измѣненій. При совмѣстномъ обращеніи мѣдной и серебряной монеты, послѣдняя, естественно начинала выходить изъ обращенія и даже совсѣмъ изъ государства, или частію поступала для передѣла на Денежные Дворы, когда платили за нихъ довольно высокую цѣну по 20 к. за золотникъ, какъ это было въ 1723 г.

При пониженіи въ 1724 г. покупныхъ цѣнъ, поступленіе металловъ значительно убавилось, такъ что для пополненія Денежныхъ Дворовъ, Императрица Екатерина I должна была снова назначить покупныя цѣны: по 20 к. за золотникъ чистаго серебра и по 2 р. 60 к. за золотникъ золота, и заключить о томъ секретно подрядъ съ компаніей купцевъ на поставку по этимъ цѣнамъ до 2,000 пудъ серебра въ годъ. Для частныхъ же людей цѣны оставались, для серебра 18 к. и для золота по 2 р. 45 к. за золотникъ.

При Императрицѣ Екатеринѣ I и Императорѣ Петре II сдѣланы были изъ старыхъ мелкихъ серебряныхъ денегъ: копѣекъ, полушекъ и денежекъ, гривеники, такъ называемые *новой инвенціи*, болѣе легковѣсные и низшей пробы (36), но въ томъ же 1727 г. велѣно было всѣ эти гривеники 1726 и 1727

годовъ обмѣнять; въ обращеніи же они оставались долгое время и послѣ указовъ объ обмѣнѣ.

Императрица Анна Иоанновна при самомъ вступленіи на престолъ снова подтвердила прежніе указы 1723 о вымѣнѣ старыхъ мѣдныхъ копѣекъ и обратила особенное вниманіе на вредныя послѣдствія обращенія мѣдной монеты и вообще денежной системы того времени. Въ Указѣ 4 мая 1730 года высказаны обстоятельства, въ которыхъ находилось денежное обращеніе нашего отечества.

«Понеже отъ умноженія мелкихъ денегъ, которыя въ прошедшіе годы дѣланы разными пробами, а иныя и безъ пробъ, къ тому же въ прошедшую долговременную войну за уменьшениемъ серебряной монеты, дѣланы мѣдные монеты, а именно: полушки, денежки, копѣйки и пятикопѣчники, и какъ въ серебряныхъ, такъ и въ мѣдныхъ монетахъ, которыя въ разныхъ сортахъ и достоинствѣ состоятъ, въ народѣ между казенными являются и воровскія, а особенно въ мѣдныхъ монетахъ, и не точю внутри государства воровски дѣлаютъ, но изъ-за границъ чужихъ привозятъ тайно и въ народѣ пускаютъ, а вместо того золотыя и серебряные монеты изъ государства вонъ вывозятъ, отъ чего государственный вредъ и народная тягость происходиттъ, того ради Сенатъ приказалъ составить для разсужденія объ этомъ предметѣ особную Комиссію.»³⁰⁾

Мѣры, принятые для измѣненія мѣдной монеты, состояли преимущественно въ слѣдующемъ: старая мѣдная денежки и полушки ходили постоянно между купечествомъ и употреблялись въ торгахъ, даже послѣ запрещеній о приемѣ ихъ въ по-дати и казенные сборы. Для вымѣна ихъ изъ обращенія до-зволено было снова принимать ихъ только въ питейные сборы до 1731 г., но, не употребляя въ расходѣ, обращать на Моне-тные Дворы; употребленіе же полушекъ въ торговлѣ было за-прещено вовсе и приказано было обмѣнивать ихъ на вѣсъ, вы-давая за нихъ пятикопѣчниками или серебряными деньгами по 20 р. за пудъ, а отъ «жидовъ отбирать безденежно». ³¹⁾ Въ

30) См. Полн. Собр. Зак. № 5578.

31) № № 5626 и 5656.

то же время, съ декабря 1730 г. стали чеканить новые деньги и полушки по 10 р. изъ пуда.³²⁾

Равномѣрно и копѣйки дозволено было принимать въ подати только въ продолженіи 2 мѣсяцовъ, или приносить на обмѣнъ; но срокъ этотъ слѣдовало, за невымѣномъ ихъ, продолжить еще на мѣсяцъ, съ объявленіемъ, что за прошествіемъ этого послѣдняго, копѣйки вовсе не будутъ принимаемы ни за какую цѣну.

Пятикопѣечники тоже предположено перечеканить въ копѣйки. Сумма ихъ составляла до 3.172,929 р. и перечеканка требовала большихъ пожертвованій. Убытка казнѣ предстояло понести на одной этой перечеканкѣ болѣе 2½ м. р.³³⁾

Въ это время въ обращеніи были слѣдующія мѣдные монеты: Денежки 1700 — 1704 г. по 12 р. 80 к. и по 15 р. 40 к.; копѣйки 1728 г. по 40 р. изъ пуда и по 20 р. изъ пуда.

Въ 1731 году всѣ онѣ были объявлены изъятными изъ обращенія.

32) № 5657. 22 декабря 1730 г. Эти новые деньги велико употреблять въ торговлѣ.

33) Предположеніе это не было приведено въ исполненіе въ это же царствованіе. Расчетъ же былъ слѣданъ слѣдующимъ образомъ:

Всего пятикопѣечниковъ было сдѣлано на 3.172,929 р.

По перечеканкѣ ихъ на Монетныхъ Дворахъ въ копѣйки получится. 648,344 »

Оставалось понести убытка 2.524,585 р.

Для возмѣщенія этого предполагалось употребить:

1) Ефимки у портовъ и серебро на Денежномъ Дворѣ, всего 1890

пудъ на сумму 1.134,000 р.

2) Мѣдь съ Монетнаго Двора и съ Сибирскихъ заводовъ 56,182 п.,
въ монетѣ по 8 р. 449,000 »

3) Удержанная на 1731 г. изъ суммъ, положенныхъ для Канцеляріи отъ строеній 100,000 »

4) Изъ Военной Коллегіи, вместо остаточной отъ неполнаго комплекта людей, въ счетъ подушного сбора 500,000 »

5) Изъ Провіантской канцеляріи 300,000 »

6) Изъ Адмиралтейской, изъ оклада 1.400,000 р. «для того, что тамъ такой нужды, какъ прежде въ строеніи флота нетъ.» 400,000 »

2.883,000 р.

щенія съ дозволеніемъ 20 и 40 рублевую монету перелить въ посуду. Тѣхъ же, у которыхъ и послѣ указа явились бы эти монеты, а не новыя денежки и полушки по 10 р. изъ пуда, велѣно было штрафовать.

Оставшіяся монеты принимались для передѣла только по пѣнѣ металла по 6 р. 75 к. за пудъ копѣекъ и 5 р. 50 к. за воровскія.

Въ 1734 г. велѣно было усилить дѣланіе мѣдной монеты: полушекъ и денежекъ по 10 р. изъ пуда, всего до 3.000,000 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ, около того же времени, запрещено было всѣмъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ употреблять въ расходъ серебряныя деньги, безъ сношенія съ Кригсъ Комисаріатомъ, по случаю военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ съ одной стороны мѣдная мелкая монета была частію приведена въ лучшее состояніе, хотя еще и оставались въ обращеніи пятикопѣчники 40 рублеваго достоинства; но съ другой стороны самыя мѣры, которыми приведено это въ дѣйствіе, не могли оказаться благопріятными въ государственномъ хозяйствѣ.

Серебряная монета получила также измѣненія, а именно: для ней установлена была новая проба 77-я и, кромѣ того, преимущественно велѣно было чеканить монету рублевую и полтинную, а частію и гривенную.

Прежніе серебряные гривенники, пятикопѣчники, алтыники и копѣйки велѣно было обмѣнять, но назначавшіеся къ тому сроки и цѣны, по которымъ слѣдовало производить обмѣнъ, не имѣли никакого успѣха, потому что въ обращеніи далеко не было всего количества выпущенной монеты. Во все царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, несмотря на постоянныя подтвержденія съ 1731 года, обмѣнъ происходилъ чрезвычайно медленно.

Въ народѣ считалось мелкихъ серебряныхъ денегъ до 17 мил. руб. къ 1741 году и это же количество оставалось и до царствованія Императрицы Елизаветы Петровны. Съ 1731 г.

опять усилена была поставка благородныхъ металловъ по подрядамъ на Денежные Дворы; количество подрядного серебра доходило уже въ 1732 г. до 2,200 пудовъ въ годъ, цѣна покупная назначена была для серебра по 18 к. золотн.; для золота по 2 р. 52 к.

Не смотря на всѣ эти распоряженія вообще денежное обращеніе далеко не пришло въ желанный порядокъ и не получило еще прочнаго основанія. Съ одной стороны оставались мѣдные пятикопѣчники, съ другой, за исключительною чеканкою крупной монеты и за уменьшеніемъ мелкой монеты, начиная уже ощущаться въ этой послѣдней недостатокъ. Потери, наложенные внезапнымъ изъятіемъ изъ обращенія мелкой мѣдной монеты, почти исключительно обращавшейся между простымъ народомъ, не могли остатся безъ вліянія на самое поступление податей и казенныхъ сборовъ. Система откуповъ, преобладавшая въ это царствованіе, тоже съ своей стороны невыгодно дѣйствовала на государственное хозяйство.

Довольно будетъ указать на нѣкоторые примѣры: Въ законахъ того времени встрѣчаются безпрестанныя подтвержденія Губернаторамъ о неуклонномъ исполненіи указовъ Доимочнаго Приказа. По исчисленію Камеръ-Коллегіи въ 1733 г. сумма недоимокъ съ 1719 по 1732 г. составляла болѣе 7.000,000 р. Въ сборахъ на Адмиралтейство съ 1731 по 1735 г. недоимка возрасла до 1.415,923 р.; изъ этой суммы взыскано по 1737 г. до 358,535 руб., а на 1735 и 1736 годъ запущено вновь до 1.750,433 р. Управленіе въ губерніяхъ значительно ослабѣло и Адмиралтейство изъясняло, что суммы этой выбрать невозможнно отъ безпорядковъ Воеводъ, которые не показывали доходъ, отдавали доимки въ другіе расходы, многіе доходы отдавали на откупъ отъ себя и вообще не означали поступленія денегъ. Подобное разстройство замѣчалось и въ самой Камеръ-Коллегіи, которая не представляла подробныхъ табелей о доходахъ и расходахъ. Впрочемъ причина этому была отчасти и

въ многосложности самаго устройства финансового управления. Губернаторы съ своей стороны оправдывались въ неподачѣ подобныхъ извѣстій множествомъ письма; такъ на-примѣръ, одна Московская губернія должна была подать въ разныя мѣста такихъ рапортовъ на 6,449 тетрадяхъ.³⁴⁾

Всѣ подобныя обстоятельства и разные беспорядки дѣйствовали, рядомъ съ колебаніями монетной системы, на измѣненія цѣнъ на вещи и на порожденіе дороговизны. Развивавшаяся роскошь, новыя потребности общественной жизни, стѣсненное положеніе промышленной дѣятельности, при вліяніи многочисленныхъ мелкихъ сборовъ и разныхъ меркантильныхъ учрежденій, все это въ совокупности, увеличивало потребности государства и высшаго класса, стекавшагося въ столицы, и уменьшало производительныя силы промышленности.

Въ числѣ мѣдной монеты, между пятикопѣчниками, продолжали обращаться воровскіе или поддѣльные; серебряная монета постепенно уменьшалась въ обращеніи и общее мѣрило цѣнностей или деньги не представляли прочнаго, постояннаго достоинства. Соответственно съ ними, всѣ предметы потребностей возвышались номинально въ цѣнѣ и дороговизна въ особенности начинала обнаруживаться въ столицѣ. Въ 1740 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ, утверждена была, въ предупрежденіе возвышенія цѣнъ, первая такса на сѣѣстные припасы. Укажемъ на главнѣйшія статьи и цѣны, потому что эта такса можетъ служить сравненіемъ для позднѣйшаго періода и указывать при томъ на относительное значеніе денегъ двухъ отдаленныхъ періодовъ.³⁵⁾

Говядина въ вѣсъ:

1) Сѣѣки, кострецы и грудины, за фунтъ грошъ (2 к.)^a

34) Полн. Собр. Зак. №№ 6649, 6676, 7193. Въ 1733 г. Воеводы и Губернаторы издержали на неположенные въ штатъ расходы болѣе 1.511,306 р., и сверхъ положеннаго числа доходовъ въ неокладные расходы издержано больше 587,322 р., а изъ штатныхъ расходовъ не заплачено болѣе 706,826 р.

35) См. Полн. Собр. Зак.

Не въсовое:

	больш. животины	средн. животины	меньш. животины.
Голяшки	1 алт., (3 к.)	1 грошъ, (2 к.)	3 деньги ($1\frac{1}{2}$ к.)
Зарѣзы	1 грош. (2 к.)	3 деньги, ($1\frac{1}{2}$ к.)	1 коп.
Гусаки съ печenk. .	5 алт., (15 к.)	4 алт., (12 к.)	10 коп.
Почки	2 грош. (4 к.)	1 алт., (3 к.)	5 денегъ, ($2\frac{1}{2}$ к.)
Рубцы	10 коп.	8 коп.	6 коп.

Сычуги съ толстыми

кишками	3 коп.,	2 коп.	3 деньги ($1\frac{1}{2}$ к.)
Головы съ губами и съ ногами	25 коп.,	20 коп.	15 коп.

Сало. за фунтъ 3 к.

Солонина Московская и здешняя » З деньги (1½ к.)

Ветчина вяленная сухая, 3 к.

Рыбы: 1) Свѣжепросольная осетрина и бѣлужина 4 коп., а къ хвосту

З коп. за фунтъ.

2) Семга по 5 и 4 к. за фунтъ и 1 р. 50 к. за пуд.

изига осетровая, добрая 10, 9 и 8 коп.

» севрюжья » 6, 5 и 4 коп.

кра черная и засольная 5, 4 и

Самое управлениe Монетнымъ дѣломъ подвержено было во все это время безпрестаннымъ измѣненіямъ. Уже при Императорѣ Петре II, Монетные и Денежные Дворы преведены были въ Москву и учреждена надъ ними особая Монетная Контора. Причина такого перемѣщенія этихъ Дворовъ въ Москву заключалась, между прочимъ, въ усилившейся дороговизнѣ въ С. Петербургѣ; плата рабочимъ и вообще издержки передѣлки обходились въ Петербургѣ дороже, нежели въ Москвѣ. Между тѣмъ главнѣйшее полученіе иностранного серебра, ефимковъ въ таможенныхъ пошлинахъ и полряднаго серебра по контрактамъ,

увеличивали напрасные издержки провоза металла въ Москву и обратно по передѣлъ въ Петербургъ, для большей части расходовъ. Въ 1734 г. Монетная Контора переименована была въ Монетную Канцелярію и, вмѣстѣ съ новообразованною Канцеляріею Монетнаго Правленія, поручена Тайному Советнику графу Головкину, съ присвоеніемъ ему званія Главнаго Директора. Подобныя преобразованія уже достаточно свидѣтельствуютъ о безпорядкахъ, вызывавшихъ ближайшее подчиненіе и болѣе непосредственное завѣдываніе этимъ важнымъ предметомъ финансового управления. Дѣйствительно, Монетная Контора была не только административнымъ мѣстомъ по дѣлу монеты, но и финансовымъ учрежденіемъ для усиленія поступленія металловъ и первымъ зародышемъ нашихъ кредитныхъ установлений. Въ ней впервые разрѣшено было: выдавать ссуды на короткіе, правда, сроки подъ залогъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и даже выкупать подобныя вещи, заложенные въ частныхъ рукахъ. Операциѣ эта, образовавшая наши банки, является въ исторіи нашихъ финансовъ, какъ это известно положительно, въ 1729 г.; но, вѣроятно, существовала еще въ царствованіе Императора Петра I. По самому свойству предоставленныхъ ей дѣлъ и при общемъ состояніи различныхъ частей управлениія того времени, въ Монетной Конторѣ было болѣе причинъ обнаружиться разнымъ безпорядкамъ. Такъ, уже въ 1731 г. сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы казначеевъ въ Монетную Контору опредѣлять не болѣе какъ на одинъ годъ и по прошествіи года на смѣну опредѣлять другихъ. Въ послѣдствіи времени срокъ службы продолженъ имъ до 3 лѣтъ. Въ 1733 г., по случаю усилившагося роста на займы у частныхъ лицъ, Правительство расширило обороты Конторы и предоставило ей банковыя операциіи. Такимъ образомъ, значеніе Монетной Конторы и потомъ Канцеляріи становилось обширнѣе и требовало усиленія надзора. Въ 1736 г., по ближайшемъ изслѣдованіи, открыты были важныя неисправности: гири у вѣсовъ были

фальшивыя; въ сундукахъ и ларцахъ на Монетномъ Дворѣ найдено безгласнаго серебра пудъ до 5—6 и нѣкоторыя вещи. По всѣмъ этимъ причинамъ Императрица Анна Ioannovna задумала перевести снова Монетный Дворъ въ С. Петербургъ, а въ особенности же, для избѣжанія лишнихъ издержекъ въ перевозѣ металловъ. Но послѣ, въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, Монетный Дворъ снова былъ переведенъ въ Москву, гдѣ передѣлъ пуда серебра обходился по 6 р. 77 к., тогда какъ въ Петербургѣ онъ стоилъ 8 р. и 9 р. 77 к.³⁶⁾

Весь періодъ времени царствованія Императрицы Анны Ioannovны и правленія Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской отличался тою же системою привлеченія иностранного серебра для передѣла въ монету и разными мѣрами для извлеченія изъ обращенія прежнихъ мелкихъ серебряныхъ денегъ, дѣланныхъ въ разное время при Петрѣ Великомъ, безъ установленія пробъ. Правительство предполагало, что вся выпущенная масса денегъ или, по крайней мѣрѣ, большая часть ея оставалась въ народѣ; между тѣмъ послѣдствія ясно доказали, что напротивъ, большая часть серебряныхъ монетъ перешла, черезъ вымѣнъ на мѣдные, за границу.

По свѣдѣніямъ изъ Монетной Конторы считалось однѣхъ мелкихъ серебряныхъ денегъ, сдѣланныхъ съ 7 мая 1701 по 20 июня 1711 г., безъ установленія пробы, около 12,720 пудовъ, на сумму 7.237,099 р. Въ 1731 г. велѣно было обмѣнивать эти деньги для передѣла въ общую 77 пробу и, съ цѣлію пріохотить публику, наддавали изъ казны при обмѣнѣ по 5 к. на рубль. Въ 1734 г. дѣло это поручено было особой торговой компаніи, а по истеченіи срока обмѣна, положено было принимать старыя деньги по вѣсу, по 18 к. за золотникъ, и безъ опредѣленія срока. Вымѣнъ былъ весьма ничтоженъ и въ 1736 г. положенъ окончательный срокъ еще на 5 лѣтъ. Въ 1741 г., за 6 мѣсяцовъ до окончанія послѣдняго срока, обмѣнъ далеко еще не приходилъ къ концу.

36) Тамъ же №№ 5893, 6636, 6672 и 8570.

Въ годъ поступало ихъ отъ 280—380,000 р. и, по счету Правительства, всего мелкихъ серебряныхъ денегъ, подлежавшихъ къ обмѣну, какъ безпробныхъ, такъ и прежнихъ пробъ, оставалось еще до 17.000,000 р.

Срокъ продолженъ былъ еще на 2 года, съ подтверждениемъ, чтобы частные люди несливали серебряныхъ денегъ, подъ опасенiemъ казни. Въ такомъ положеніи застала это дѣло Императрица Елизавета Петровна. Въ 1743 г., по окончаніи срока, видя, что остававшаяся сумма 17.000,000 р. нисколько не уменьшалась, Императрица снова приказала обмѣнивать эти деньги, но не по вѣсу, по 18 к. за золотникъ, а копѣйка за копѣйку. Въ 1744 г. дозволено снова принимать ихъ во всѣ сборы и, не отпуская въ расходъ, отдавать въ Монетную Канцелярію, безъ срока. Мѣры эти были дѣйствительнѣе; но, несмотря на то, операція обмѣна не привела къ ожидаемому результату. Въ 1754 г. Правительствующій Сенатъ доносилъ Императрицѣ, что, за всѣми произведенными вымѣнами, мелкихъ денегъ оставалось, по исчислению, въ обращеніи болѣе 11.600,000 р. «которыхъ въ продажу нынѣ уже ничего не приносятъ.» Вслѣдствіе сего дано было еще 2 года срока для обмѣна на ходячую монету и объявлено, что послѣ срока будутъ брать тѣ деньги въ казну *безденежно*.

И это объявление осталось безъ успѣха: срокъ кончился и разрешено было опять принимать старыя деньги по $18\frac{1}{2}$ к. золотникъ, а въ 1757 г., еще для большаго поощренія, по 19 к. и не опредѣляя срока.

Такимъ образомъ вымѣнъ старыхъ денегъ оказался не дѣйствительнымъ. Результатъ этотъ впрочемъ должно было предвидѣть, потому что при бывшихъ измѣненіяхъ въ монетной системѣ и при существованіи различныхъ монетъ, мѣдныхъ и серебряныхъ разныхъ достоинствъ, болѣе добротныя, старыя деньги давно вышли изъ обращенія. Послѣдствіемъ этого было то, что, несмотря на ежегодный и усиленный выпускъ серебряныхъ денегъ, мѣдная монета, увеличенная въ массѣ фальши-

выми деньгами, оставалась почти единственою. При подрядахъ на доставку иностраннаго серебра, цѣна ему была возвышаема; вывозъ золота и серебра запрещался подъ страхомъ смертной казни. Но, не смотря на всѣ эти мѣры—золото и тогда уже постоянно стремилось въ Азію, гдѣ оно было дороже, нежели у насъ, а серебро выходило за границу. Участіе Россіи въ военныхъ дѣлахъ съ европейскими государствами, пребываніе нашихъ войскъ за границею и разные расходы въ Имперіи—требовали значительныхъ суммъ въ серебряной монетѣ. Уже въ 1735 г., по случаю военныхъ обстоятельствъ, Коллегіямъ и всѣмъ Канцеляріямъ предписано было, чтобы на расходъ не употребляли серебряной монеты, не снесшись съ Генеральнымъ Кригсъ-Коммисаріатомъ, а въ Москвѣ вельно употреблять въ платежахъ мѣдныя деньги. Вообще серебряная и золотая монета имѣли специальное назначеніе; общею же ходячею монетою въ народѣ были мѣдныя деньги, не имѣвшія внутренняго достоинства. Между ними въ значительномъ количествѣ обращались монеты фальшивыя, которыя подрывали всѣ условія правильнаго обращенія и навлекали тысячи непріятностей, разбирательства, преслѣдованій и даже кровопролитія.

При такихъ обстоятельствахъ, самыя торговые цѣны не могли быть постоянными и представляли безпрестанныя возвышенія: въ короткое время доходы, получаемые въ такихъ дискредитованныхъ деньгахъ, теряли свое относительное значеніе и прежніе казенные сборы были уже недостаточны для удовлетворенія возраставшимъ цѣнамъ на предметы расходовъ. Подати и пошлины требовали увеличенія въ окладахъ, между тѣмъ какъ усиленіе производительности далеко не соотвѣтствовало удешевленію денегъ. Серебро, покупаемое прежде по 18 к. за золотникъ, стоило уже 19 к., $19\frac{1}{2}$ к. и наконецъ 20 к.; золотникъ золота оцѣнивался уже въ деньгахъ того времени по 2 р. 75; самые ефимки, принимаемые за 100 л. назадъ, по 50 к. на русскія деньги, стоили въ 1754 г. по 1 р. $19\frac{1}{2}$ к. каждый.

На внутреннихъ рынкахъ дороговизна вещей сдѣлалась еще очевиднѣе, въ особенности въ С. Петербургѣ, куда стекались преимущественно потребители. Затрудненія въ обращеніи денегъ происходили частію и отъ самыхъ реформъ и стараній Правительства привести денежную систему въ большую стройность. Въ царствованіе Императрицы Анны Ioannovны преимущественно чеканили крупную монету, рублевики и полтинники, потому что чеканка этихъ монетъ могла производиться скорѣе; выпущенные въ это время гривенники, не могли оставаться совмѣстно съ мѣлкою мѣдною монетою, для обмѣна которой они предназначались и выходили тотчасъ же изъ обращенія, по мѣрѣ выпуска ихъ въ народъ. Изъятіе мелкихъ мѣдныхъ денегъ изъ обращенія силою закона и приказанія перелить ихъ въ посуду, не принесли большой пользы. Десятирублевая мѣдная монета не могла замѣнить прежней и потому въ народѣ замѣтно чувствовался недостатокъ въ мелкой монетѣ.

Все время царствованія Императрицы Елизаветы Петровны посвящено было на отстраненіе этихъ обстоятельствъ, стѣснявшихъ главнѣйше низшій классъ народа, преимущественно нуждавшійся въ своихъ житейскихъ потребностяхъ, въ мелкихъ монетахъ. Императрица приказывала, при денежныхъ передѣлахъ, дѣлать $\frac{1}{5}$ часть гривенниковъ и полуполтинниковъ, а съ 1756 г. выпущены уже были серебряные пятикопѣчники. Впрочемъ всѣ эти благія предначертанія заботливаго Правительства оставались долгое время безъ дѣйствія и затрудняемы были болѣе важными обстоятельствами. Военные расходы за границею увлекали серебряную монету и требовали усиленной чеканки крупной преимущественно передъ мелкою. Даже и послѣ царствованія Императрицы, мы находимъ въ указѣ Императора Петра III, ясныя указанія на этотъ предметъ:

«Мелкія серебряныя, какъ двугривенныя и пр. деньги, хотя для обращенія и способны бы были, но, какъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ дѣланіе денегъ, сколь можно, должно поспѣшить, въ разсужденіе тѣхъ обстоятельствъ, пока крупной умножится, до указу оста-

новить, а дѣлать одну только ту крупную рублевую и полтинную монету."

Недостатокъ мелкой монеты главнѣйше дѣйствовалъ на затрудненія правильнаго обращенія и былъ причиной возвышенія цѣнъ. Крупная монета размѣнивалась съ трудомъ и не иначе, какъ съ надбавкою; слѣдовательно относительное ея достоинство подвергалось измѣненіямъ. Эти обстоятельства выразились еще рѣже ³⁸ при тѣхъ реформахъ, которые продолжались съ мѣдною монетою. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны въ обращеніи оставались еще мѣдные пятикопѣчники, которыхъ выпущено было съ Монетныхъ Дворовъ до $3\frac{1}{2}$ мил. рублей. Масса же ихъ въ обращеніи была гораздо значительнѣе, чѣмъ на эту сумму. Не смотря на постоянныя запрещенія ввоза мѣдныхъ денегъ изъ - за границы, еще со времени царствованія Императора Петра Великаго,

"извѣстно стало," какъ сказано въ указѣ 1744 г., "что мѣдные пятикопѣчники изъ чужихъ краевъ привозятъ и внутри государства, черезъ литье въ опоки и другими образами, воровски поддѣлываются и тѣмъ не токмо казнь Нашей, но и вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ великий убытокъ причиняютъ и государство излишнею мѣдною монетою наполняется; напротиву же того серебряныя, рублевую, полтинную и прочія монеты, и мелкія серебряныя деньги, сливая оныя въ слитки, вывозятъ изъ Россіи."

Замѣчательно, что между прочими такою поддѣлкою и возвращенiemъ воровскихъ денегъ занимались принявшиe подданство Россіи Калмыки. Далѣе въ указѣ читаемъ:

"въ вывозныхъ изъ Горъ и отъ подданныхъ Е. И. В. Калмыкъ, которые такимъ же штемпелемъ и уповательно такою же большою машиною (ибо молотками и другими малыми инструментами оныхъ за великостію пятикопѣчниковъ чеканить не можно) печатаны, какъ и здѣшніе въ Россіи на Монетныхъ Дворахъ и такимъ образомъ узнать ихъ съ Россійскими не можно, и безъ сомнѣнія, что изъ Польши и Литвы оныхъ въ вывозѣ есть уже довольно; особенно жъ превеликій вредъ коммерціи, потому что оныя за товары братъ велико, а иноземцы всегда наблюдаютъ доброту монеты или ходячихъ денегъ и почему какъ курсъ векселямъ, такъ и цѣну заморскимъ товарамъ располагаютъ"

Поддѣлка происходила въ большихъ размѣрахъ: «изъ дѣла видно, что Русскіе тысячи по 5 рублей многими компаніями сдѣлали и около 1727 г. казнено уже за поддѣлку до 140 человѣкъ по одному дѣлу.» Привозъ изъ иностранныхъ государствъ былъ тоже весьма значителенъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ находилась мѣдная монета при вступленіи на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны. Возведя Правительствующій Сенатъ на прежнюю степень значенія, Императрица занялась тотчасъ же этимъ важнымъ дѣломъ.

Побудительныя причины, высказанныя въ приведенномъ выше указѣ, свидѣтельствуютъ уже о томъ, какъ Правительство начинало смотрѣть на истинное значеніе денегъ и какіе успѣхи въ этомъ отношеніи произошли въ понятіяхъ, со времени начала 18 столѣтія. Теперь уже сдѣлалось яснымъ, что деньги приобрѣтаютъ въ государствѣ значеніе орудія, облегчающаго собою обращеніе, и что достоинство ихъ зависитъ не отъ номинальной цѣны, назначаемой закономъ. Хотя понятія объ этомъ предметѣ и начинали уже проясняться, но тѣмъ не менѣе привычка къ мѣдной монетѣ и остававшіяся еще заблужденія о значеніи благородныхъ металловъ, равно какъ и самое финансовое состояніе государства, не позволяли вполнѣ измѣнить денежной системы.

Правительство заботилось только объ уменьшеніи номинальной цѣны въ мѣдной монетѣ и о приведеніи ея въ надлежащую соразмѣрность съ продажною цѣною металла; о неудобствѣ же вообще и неспособности мѣди служить основною монетою и быть главнымъ орудіемъ обращенія нельзѧ еще было и думать. Характеръ финансового управлениія того времени и слабое развитіе общественнаго и частнаго кредита не позволяли устраниТЬ совсѣмъ мѣдную монету и выпускъ ея изъ числа финансовыхъ способовъ Правительства.

Съ 1744 г. снова было приступлено къ измѣненіямъ мѣдной монеты. Въ то время въ обращеніи были: мѣдные денежки и

полушки царствованія Анны Іоанновны; изъ сорокарублевой монеты оставались только пятикопѣчники. Финансовыя средства не позволяли, какъ предполагалось, замѣнить ихъ окончательно одною серебряною монетою. Сенатъ, по долгомъ обсужденіи всѣхъ средствъ, видя невозможность воспользоваться ни однимъ изъ проектовъ, составленныхъ по этому вопросу людьми, свѣдущими въ этомъ дѣлѣ, остановился на слѣдующемъ способѣ: Съ 1 августа 1744 г. пятикопѣчники стали приниматься въ казну по 4 копѣйки; съ 1 октября 1745 г. вѣльно уже было прежнимъ пятикопѣчникамъ *въ народъходить и въ казну принимать ихъ по 3 копѣйки*; 28 августа 1746 года состоялся новый указъ о томъ, чтобы *въ народъходить и въ Нашу Казну принимать во всякие сборы, пятикопѣчники по 2 копѣйки*.— Такая постепенная сбавка цѣны въ монетѣ, находившейся въ обращеніи и по большей части между низшими классами, не могла не оказаться отяготительною и не подѣйствовать на стѣсненіе самаго обращенія.

Послѣдствія этой мѣры выразились тотчасъ же и въ указахъ того времени мы найдемъ любопытныя указанія на то, что Правительство само сознавало горькую необходимость употребить мѣру, не вполнѣ согласную съ его образомъ воззрѣнія на общественную пользу. Реформа эта замѣчательна въ особенности духомъ безпримѣрной отеческой заботливости нашего Правительства о благѣ подданныхъ. Указы того времени носятъ глубокую печать этой попечительности, которой нѣть примѣра въ исторіи другихъ народовъ.

Мысль о постепенномъ пониженіи пятикопѣчниковъ и обращеніи ихъ такимъ образомъ въ копѣйки, найдена была въ бумагахъ покойнаго Графа Ягужинскаго. Правительствующій Сенатъ рѣшился употребить ее въ дѣло. Въ докладѣ Сената упоминается о томъ, въ какомъ положеніи находились тогда средства государства и о причинахъ, не позволявшихъ приступить къ другому способу изыятія этой монеты изъ обращенія. Заготовить

для обмѣна новую денежную сумму, рѣшительно не было возможности:

«Такой великой суммы яко-то, около 4.000,000 р. по приходу и расходу Россійского государства не токмо скоро, но и во многіе годы накопить не можно. Расходовъ на содержаніе Двора, Гвардіи полковъ, Арміи и проч. убавить нельзя, но и убавкой такой суммы скоро полу-
чить не уповатьно».

Обмѣнъ пятикопѣчниковъ посредствомъ лоттереи, предложеній комиссаромъ Шлеэрманомъ, выпускъ бумажныхъ денегъ, новой мѣдной монеты по 20 р. изъ пуда, переклейменіе пятикопѣчниковъ съ отображеніемъ одной изъ 25 штукъ, учрежденіе Компаніи для торга съ Китаемъ, Хивой, Бухарой и Камчаткой и прочіе проекты признаны были Сенатомъ совершенно неисполнимыми. Дѣйствительно, неуспѣхъ лоттереи можно было предвидѣть впередъ; введеніе бумажныхъ денегъ казалось еще въ то время неудобоисполнимымъ предположеніемъ; покупка мѣди и выдача новой монеты высшаго достоинства потребовала бы для вымѣна старыхъ пятикопѣчниковъ до 150,000 пудъ мѣди; «чего», какъ доказывалъ Сенатъ, «и въ ильсколько лѣтъ со всѣхъ заводовъ получить нельзя».

Обмѣнъ на золотую монету, какъ предлагалъ ассесоръ Монетной Канцеляріи Шлаттеръ, представлялся совершенно полезнымъ Сенату, который отозвался: «немалая польза была бы, ежели бы вмѣсто мѣдной тяжелой ходила легкая золотая монета, но, какъ такой суммы золота (умалчивая уже о недостаткѣ казенной суммы) достать нельзя, а здѣсь въ Россіи и малаго числа золота и червонныхъ золотыхъ сыскать нельзя»; то, по этимъ причинамъ, невозможно было и думать объ исполненіи этого проекта.

На учрежденіе Компаніи для торга съ Азіею, по тогдашнему состоянію купечества, нечего было и надѣяться, потому что «не токмо такой великий, но и караванный торгъ въ Китай понынѣ никто въ компанію не взялъ и, по многимъ публикамъ, ни одинъ человѣкъ къ тому не явился».

Такимъ образомъ оставалось необходимымъ уничтожить пятикопѣчники простою сбавкою цѣны. Не смотря на предложе-

ніе С. С. Демидова сдѣлать эту сбавку разомъ, чтобы однимъ распоряженіемъ прекратить предполагаемую возможность вывоза серебра и ввоза поддѣльныхъ мѣдныхъ пятикопѣчниковъ, Правительствующій Сенатъ не рѣшался нанести такой сильный ударъ мѣдной монетѣ, преимущественно обращавшейся въ бѣдномъ классѣ. Правительство же не могло понести такого уменьшенія въ сборѣ податей и огласить пятикопѣчники копѣйками, по получениіи ихъ въ числѣ разныхъ сборовъ, «потому что и безъ того уже излишнихъ расходовъ лежащей суммы не импется».

Притомъ же Сенатъ указывалъ на состояніе народа и объяснялъ, что какъ главная цѣль Правительства заключалась въ томъ, чтобы привести денежную систему въ лучшее устройство, то для общей пользы подданныхъ гораздо дѣйствительнѣе будутъ такія мѣры, которыя не произведутъ собою никакихъ внезапныхъ перемѣнъ въ цѣнѣ денегъ, обращавшихся въ промышленномъ классѣ³⁷⁾.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ рѣшено было приступить къ постепенной сбавкѣ. Въ 1746 г. пятикопѣчники стоили уже, какъ мы видѣли, только 2 копѣйки.

Общая масса мелкихъ денегъ уменьшилась; въ однихъ пятикопѣчникахъ сдѣлано было сокращенія болѣе 2 мил. р. Въ Сенатъ начали уже изъ Провинціальныхъ Канцелярій поступать жалобы, «что, за уменьшеніемъ въ народѣ мелкихъ денегъ, чинится въ сборѣ подушныхъ денегъ конечное медленіе и остановка».

Между тѣмъ, по принятому проекту, оставалось сдѣлать еще сбавку изъ грошевиковъ или 2 копѣекъ въ копѣйки.

Для предупрежденія этой послѣдней мѣры, графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ подалъ новый проектъ, въ которомъ съ необыкновенною ясностью выразилъ все вліяніе этихъ сбавокъ на государственное хозяйство. Вотъ слова графа Шувалова въ 1755 г.

37) Тамъ же 8948. Вообще всѣ распоряженія правительства, приводимыя въ этомъ очеркѣ, переданы нами, по возможности, съ буквальною точностію. Источникомъ для изученія этого предмета намъ служило преимущественно Полное Собрание Законовъ Российской Имперіи.

«Народъ, который составляет главную силу въ государствѣ, по признанію Правительствующимъ Сенатомъ и Высочайшей Ея И В. конфирмациі, есть положенный въ подушный окладъ. Въ слѣдствіе сего, при всякомъ дѣлѣ государственномъ, надлежитъ во первыхъ его себѣ представить, не произведетъ ли ему то дѣло чего такого, отъ че-го бы тотъ даръ поврежденію подвергнутъ быль».

«Я такъ разсуждаю, что Претворитель нась, бессмертной памяти, достойный Монархъ Петръ Великій, Отецъ и Государь, еслибъ не въ такомъ бѣдственномъ состояніи нашелъ отечество Свое и въ такомъ недостаткѣ, а принужденнымъ стался тягостную и продолжительную войну вести, никогда бѣ не дозволилъ таковыхъ пользъ изобрѣтателей проекты въ дѣйство допустить, какъ то о мѣдныхъ деньгахъ учи-нено. Равно не дозволила бы Августѣйшая Монархия на докладъ о учиненіи реформы о пятикопѣчникахъ, какъ нынѣ установлено, и Правительствующій Сенатъ не представилъ бы, еслибъ состояніе го-сударства въ доходахъ не въ такомъ обстоятельствѣ было, какъ тогда находилось, ибо и на установленные расходы, которые ежегодно по-требны, суммъ не доставало».

«Донынѣ сдѣлано три сбавки», продолжаетъ онъ, «а въ 1747 г., по случаю уменія въ государствѣ мелкихъ денегъ и другихъ причинъ, четвертая сбавка была остановлена».

Для обмѣна грошевиковъ копѣйка за копѣйку и для попол-ненія мелкихъ денегъ вообще, графъ Шуваловъ предложилъ слѣдующій проектъ: надѣлать мѣдныхъ копѣекъ по 8 р. изъ пуда до 3 мил. рублей, покупая для сего мѣдь отъ заводчиковъ по 5 и 6 р. с. за пудъ и прибыльными отъ передѣла въ монету, по 2 р. на пудъ, покрыть сбавку въ цѣнѣ пятикопѣчниковъ, ко-торую надлежало еще довершить. Всего грошевиковъ было 1,396,919 р. Въ нихъ надо было сбавить половину суммы или 698,459 р. 50 к. для передѣла ихъ въ копѣйки. Слѣдовательно для пополненія этой суммы надлежало передѣлать до 375,000 пудовъ мѣди. Съ этою цѣлію, всѣ мѣдные заводчики обязаны были доставлять $\frac{3}{4}$ производимой на заводахъ мѣди въ казну по 5 руб., а только $\frac{1}{4}$ обращать въ вольную продажу.

Проектъ этотъ былъ утвержденъ Императрицею и такимъ

образомъ новая сбавка грошевиковъ пріостановлена. Мѣдная монета пришла теперь въ болѣшее соотношеніе съ дѣйствительной цѣною мѣди; но въ скоромъ времени снова измѣнила свой характеръ. Для усиленія мелкой монеты съ этого времени стали выпускать серебряную монету, находя, что мѣдной монеты довольно. Между тѣмъ новая монета, по 8 р. изъ пуда, и полушки и денежки, по 10 рублей изъ пуда, далеко не удовлетворяли потребностямъ обращенія и не могли принести ожидаемой пользы.

Въ томъ же 1755 г. Монетная Канцелярія доносila Сенату, «что въ мелкихъ деньгахъ въ народѣ обстоялъ крайній недостатокъ, ибо по нынѣшнее время въ народномъ обращеніи находилось всего мелкихъ денегъ:

Серебряныхъ: копѣекъ	30.723,399 р.
— полу полтинниковъ	815,645 р.
— гривенниковъ	959,824 р.
Старого дѣла мѣдныхъ копѣекъ, денежекъ и полушекъ	2.368,906 р.
Мѣдныхъ пятикопѣечниковъ	3.492,299 р.
— денежекъ и полушекъ, сдѣланныхъ съ 1734 г.	3.330,241 р.
Всего	41.690,314 р.,

кромѣ прежнихъ лѣтъ гривенниковъ, алтынниковъ и круглыхъ копѣекъ, о которыхъ при Монетныхъ Дворахъ извѣстія сколько ихъ сдѣлано, не имѣется».

«Изъ того числа, изъ народнаго хожденія выбыло вымѣномъ, запрещенiemъ неходить и убавленiemъ цѣны 35.187,685 руб., затѣмъ въ народѣ осталось для размѣна крупной монеты, считая съ тѣмъ числомъ, что нынѣ велико сдѣлать мѣдныхъ копѣекъ (3.500,000 р.) — всего 9.304,170 рублей, — и противъ прежней суммы не достаетъ 32.386,144 руб.»

Для усиленія мелкой монеты стали выпускать серебряные пятикопѣечники; но тѣмъ не менѣе новыя копѣйки, по 8 р. изъ пуда, были, по своей тяжести, слишкомъ неудобны для обращенія. Кромѣ того, другія обстоятельства, надобность Правительства въ серебряной монетѣ для военныхъ расходовъ за-границею и необходимость въ увеличеніи доходовъ, заставили скоро

обратиться къ прежней системѣ выпуска мѣдной монеты. Въ 1756 г. указомъ Сената, даннымъ графу Шувалову, по случаю сформированія новаго запаснаго корпуса въ 30,000 челов., приказано было: *всю мѣдь, находящуюся въ Артиллеріи во всякихъ орудіяхъ, передѣлать въ деньги, кроме достопамятныхъ вещей; отъ заводчиковъ принимать все количество выдѣльываемой мѣди по 5 руб. за пудъ для передѣла въ монету, фабрикантамъ мѣдныхъ и латунныхъ вещей мѣди болѣе не покупать, а употреблять для сего копѣчную монету и наконецъ, во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ «стараться, чтобы серебряная и золотая монета въ Казнь Ея И. Величества оставалась, а мѣдные деньги циркуляцію имѣли и посему, где случатся расходы такие, по которымъ не оговорено какою монетою платить, то употреблять преимущественно мѣдную монету».* Въ слѣдующемъ 1757 г., какъ для умноженія мелкой монеты, въ которой чувствовался недостатокъ, такъ и для облегченія мѣдной монеты, слишкомъ тяжеловѣсной, а сверхъ того и для военныхъ расходовъ, Именнымъ указомъ 8 апрѣля велѣно было, чеканить мѣдную монету по 16 р. изъ пуда, обмѣнять ею восьмирублевую изъ пуда, срокомъ въ $1\frac{1}{2}$ года, и оставить въ обращеніи денежки и полушки по 10 р. изъ пуда. Этимъ указомъ объяснено, что недостатокъ мелкой монеты особенно чувствителенъ былъ при значительномъ количествѣ крупной, которой находилось въ обращеніи слишкомъ на 50 мил. руб., и для сего разрѣшено было впредь отъ заводчиковъ мѣдныхъ принимать $\frac{3}{4}$ всего выдѣльываемаго количества въ казну съ надбавкою въ цѣнѣ еще по рублю на пудъ, или по 6 р., а остальную $\frac{1}{4}$ дозволено имъ продавать иностранцамъ, но не иначе, какъ на ефимки и на серебро, за которое на Монетномъ Дворѣ слѣдовало платить по $19\frac{1}{2}$ к. сер. за золотникъ.

Изъ подушнаго сбора сложены были за вторую половину 1757 и 1758 годовъ по 8 к. съ души или по 560,000 рублей въ годъ; сумму же эту велѣно отпустить въ Комиссаріатъ изъ вновь передѣланныхъ денегъ.

Такимъ образомъ Правительство, не смотря на всѣ пожертвованія для изъятія мѣдной монеты изъ обращенія, нашлось вынужденнымъ снова прибѣгнуть къ этому финансовому способу, который впрочемъ нисколько не былъ дѣйствителенъ для желаемой цѣли. Выгода чеканки была сама по себѣ довольно значительна, а именно почти 10 р. съ пуда; но для увеличенія государственныхъ доходовъ не могла быть вполнѣ достаточною, потому что сумма этой прибыли зависѣла главнѣйше отъ количества мѣди, поступавшей въ передѣлъ, а количество это въ то время было довольно ограничено и вообще не могло быть увеличиваемо, по мѣрѣ надобности. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи, какъ финансовое средство, мѣра эта не представлялась прочною; между тѣмъ, неудобства отъ такой перемѣны въ монетной системѣ, только что приведенной въ некоторый порядокъ, были весьма важны. Удвоеніе цѣны мѣдной монеты подѣйствовало на измѣненія цѣнъ; жизненные потребности стали значительно дороже и дороговизна въ особенности въ столицѣ оказалась необходимо, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ частнаго кредита и съ затрудненіями въ условіяхъ займовъ.

Ростъ на капиталы сталъ усиливаться, потому что номинальная цѣна денегъ перемѣняла ихъ достоинство въ короткое время; доходы и жалованье, опредѣляемые деньгами и назначенные однажды въ известныхъ окладахъ, постепенно теряли свое значеніе.

Еще при Императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ, для облегченія займовъ и ограниченія непомѣрного роста, открыты были изъ Монетной Конторы ссуды подъ залоги золотыхъ и серебряныхъ вещей на короткіе сроки. Въ 1754 г. графъ Шуваловъ, съ тою же цѣллю, представилъ проектъ объ учрежденіи первыхъ Банковъ: 1) въ Москвѣ и Петербургѣ для Дворянства подъ залогъ имѣній и 2) въ С. Петербургѣ же для поправленія купечества въ торгахъ. Въ отношеніи къ внутренней торговлѣ, въ то же время (1753 г.) и заботами того же государственного мужа, сдѣланы были еще бо-

лье значительныя преобразованія. Имѣя въ виду, почти во всѣхъ своихъ указахъ, одну цѣль, «народъ въ силу и лучшее противъ прежняго состоянія привести», Императрица, по докладу графа Шувалова, сложила всѣ внутреннія таможенныя пошлины, не-выгодно дѣйствовавшія на торговлю. Сумма ихъ, около 903,000 руб. сер., была перенесена на привозъ и отпускъ товаровъ по внѣшней торговлѣ.

Таковы были намѣренія Правительства того времени и оно не-уклонно дѣйствовало къ достижению своей цѣли. Но съ 1757 г. внѣшнія обстоятельства и участіе въ войнахъ, слѣдовательно необходимость изыскать чрезвычайныя средства, заставили сно-ва обратиться къ выпуску мѣдной монеты, какъ къ единствен-ному въ то время, чрезвычайному, финансовому способу. Всльдъ за этой мѣрою усматриваются и другія распоряженія: таможен-ные и кабацкіе сборы отданы были на откупъ; торгъ льняной пряжей взятъ въ казну, многія отрасли промышленности и са-мые сборы пошлинъ начинаютъ снова составлять монополи и переходить въ частное содержаніе.

Правительству необходимо было перенести свои заботы на высшіе интересы. Для сего оно должно было удержать прежнюю систему финансового управления и остановить до болѣе удоб-наго времени преобразованіе монетной системы.

Въ такихъ обстоятельствахъ, денежное обращеніе опять полу-чило прежнее направлениe: серебряная монета исключительно шла на военные расходы и уходила въ значительномъ количествѣ за границу, а выпускъ мѣдной сталъ усиливаться. Мѣры эти однако далеко не удовлетворяли государственнымъ потребно-стямъ.

Для облегченія обращенія мѣдной монеты придумывали раз-ныя средства. Графъ Шуваловъ постоянно изобрѣталъ новые способы къ пользѣ государства. По его предложенію, для удер-жанія серебряной монеты въ казнь и для преимущественнаго обращенія мѣдной монеты внутри государства, учреждены были

Конторы вексельного производства между городами. Мысль его состояла въ томъ, чтобы, вмѣсто дѣйствительнаго провоза суммъ въ мѣдной монетѣ, неудобной по своей тяжести, предоставить купцамъ возможность переводить суммы изъ одного города въ другой, посредствомъ векселей на Магистраты. Для сего онъ предлагалъ развести 16-ти рублевую мѣдную монету по 49 городамъ, на казенный счетъ, подъ видомъ солянаго сбора денегъ, до 2.000,000 р. и отдать въ Магистраты, для обмена на серебряную монету. Мѣдныя деньги слѣдовало раздавать на вексели, отъ 3 до 8 мѣсяцевъ срокомъ, уплачиваемые въ Петербургъ, съ платежемъ за то по $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ. Гр. Шуваловъ представлялъ, что «такимъ образомъ по городамъ дворянство, купечество и фабриканты, видя малый процентъ и что тѣмъ освобождаются отъ опасностей въ пути и расходовъ, могутъ разбирать вексели».

При этомъ не оставлено было безъ вниманія самое положеніе нашего купечества въ заграничной торговлѣ и открыты средства къ упроченію ему болѣе самостоятельности: «кѣ тому же городовые купцы берутъ у иностранныхъ деньги впередъ на контракты, а иностранные купцы, вмѣсто процентовъ, уничтожаютъ у товаровъ цѣну, сколько имъ способъ допуститъ».

Мѣра эта, утвержденная Императрицею, не смотря на всю свою пользу, не имѣла большаго вліянія и вексельное обращеніе не достигало желаемаго развитія. Въ 1758 г., для ускоренія выпуска мѣдныхъ денегъ, снова стали чеканить мѣдные пятикопѣчники. Въ томъ же году, по проекту графа Шувалова, основанъ былъ Мѣдный Банкъ для поддержанія въ обращеніи мѣдной монеты; для усиленія же государственныхъ способовъ открыты въ банкахъ вклады, для приращенія процентами. Не смотря на всѣ эти мѣры, выпускъ мѣдной монеты оказался безпользеннымъ: торговая промышленность не могла довольствоваться этою монетою, а серебряная стала весьма рѣдкою въ обращеніи и недостатокъ ея стѣснялъ такимъ образомъ торговые обороты.

Суды, производимыя изъ Банковъ, не уплачивались исправно; для облегчения дворянства Правительство нашлось въ необходимости разсрочивать платежи и продолжать сроки займовъ. Въ 1760 г., опять для изысканія новыхъ способовъ Правительству, графъ Шуваловъ предложилъ Сенату, «въ отвращеніе на будущее время недостатка въ денежныхъ суммахъ», основать изъ остававшихся отъ передѣла мѣдныхъ пушекъ въ деньги экономическихъ суммъ особый «Банкъ Артиллерійскаго и Инженернаго Корпусовъ, который сдѣлаться бы могъ знатнымъ капиталомъ, на случай недостатка въ будущія времена».

Такимъ образомъ всѣ неудобства денежнаго обращенія необходимо вытекали изъ принятаго начала, по которому мѣдную монету признавали за способную поддерживать и облегчать обращеніе цѣнностей, а выпускъ ея за одинъ изъ финансовыхъ способовъ увеличенія государственныхъ доходовъ. Всѣ послѣдствія этого взгляда и этой системы должны были вести къ постоянному измѣненію монетной единицы и къ перечеканкѣ монетъ, съ надбавленіемъ цѣны.

Дѣйствительно, при вступленіи на престолъ Императора Петра III, состоялся указъ объ удвоеніи цѣны мѣдной монеты и о выпускѣ ея впредь по 32 р. изъ пуда. Въ короткое время ея обращенія, съ 17 января 1762 по 27 января 1763 г., выпущено было этой монеты до $5\frac{1}{2}$ мил. рублей. Но, этимъ выпусккомъ окончился періодъ измѣненій въ мѣдной монетѣ и со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II начинается новая эра, какъ въ общій, такъ и въ монетной исторіи нашего отечества.

II.

Постоянныя измѣненія въ монетной системѣ предшествовавшаго періода, кроме непосредственнаго вліянія на непостоянство цѣнъ, имѣли не менѣе невыгодное значеніе въ финансовомъ отношеніи. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы

Петровны и Императора Петра III постоянно придумываемы были способы къ упроченію общественнаго кредита; но при такихъ условіяхъ монеты, въ которой главнѣйше выражались всѣ обороты промышленности и самое поступленіе государственныхъ доходовъ и при единовременномъ нахожденіи въ обращеніи трехъ различныхъ металловъ: золота, серебра и мѣди, безъ всякаго правильнаго соотношенія между собою, но съ одинаковымъ характеромъ государственной монеты, естественно нельзя было ожидать особенного развитія промышленныхъ силъ.

Номинальная цѣна монетъ поддерживалась силою указовъ; но, въ промышленномъ и торговомъ обращеніи, цѣны на всѣ предметы соображались постоянно съ внутреннимъ достоинствомъ монетъ и дискредитъ одной изъ нихъ, дѣйствовалъ на общую систему. Дороговизна является въ этотъ періодъ постояннymъ фактомъ во всѣхъ сторонахъ государственной и частной жизни. Сумма государственныхъ доходовъ и оборотовъ торговли возрастала постоянно и въ размѣрахъ почти удивительныхъ; но это возрастаніе было столько же номинальное, какъ и самое возвышеніе въ монетѣ ея номинальнаго достоинства. Значеніе же этого увеличенія, изъ котораго напрасно было бы заключать о соответственномъ расширеніи производительности, усматривается изъ общаго положенія промышленности и торговли и состоянія различныхъ классовъ общества. Всѣ внутреннія распоряженія Правительства того времени свидѣтельствуютъ объ этомъ положеніи, — всѣ мѣры, принимаемыя имъ для устраненія обстоятельствъ, вредившихъ правильному развитію промышленныхъ силъ, оставаясь благими намѣреніями, на дѣлѣ оказываются недостаточными.

Такъ, за уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ, — слѣдовали: возвышеніе тарифа, развитіе откупнаго сбора пошлинъ съ пограничныхъ таможенъ, образованіе монополей и откуповъ въ отпускной торговлѣ и потому еще большая зависимость торго-

выхъ оборотовъ русского купечества и въ особенности русскихъ производителей отъ иностранныхъ портовыхъ ногоціантовъ.

Измѣненія въ монетной системѣ, изъятіе изъ обращенія высоко-оцѣненной мѣдной монеты — сопровождались тоже такими явленіями, которые никакъ не согласовались съ мудрыми попеченіями Правительства объ облегченіи денежнаго обращенія. Сбавка цѣны пятикопѣчниковъ и выпускъ восьми-рублевой мѣдной монеты, были довольно тяжкимъ налогомъ; самое же обращеніе пришло въ необыкновенное затрудненіе по причинѣ неудобства тяжеловѣсной монеты, въ особенности при исключительномъ ея оборотѣ внутри государства. Удвоеніе цѣны монеты, вслѣдъ за предъидущею реформою, рушило снова все прежде сдѣланное и снова поставило Правительство въ необходимость прибѣгнуть къ прежней системѣ выпуска денегъ. Кроме того, эта мѣра подѣйствовала на стѣсненіе мѣдной заводской промышленности и на уменьшеніе вообще въ обращеніи серебряныхъ денегъ.

Дороговизна и недостатокъ кредита, ощущаемая во всѣхъ классахъ общества, и наконецъ заботы объ облегченіи обращенія мѣдной монеты — заставили прибѣгнуть къ учрежденію кредитныхъ установлений; но и въ этомъ отношеніи, при главныхъ основаніяхъ монетной системы, нельзя было дать имъ прочнаго устройства. Постепенные измѣненія въ этихъ учрежденіяхъ и непостоянство ихъ, равно какъ и самая многочисленность придумываемыхъ средствъ, указываютъ съ достаточною ясностью, что ни одно изъ нихъ не достигало желаемой цѣли.

Ссуды изъ Монетной Канцеляріи перешли въ кругъ дѣйствій особыхъ учрежденій, Дворянскихъ Банковъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ; для поправленія купеческаго торга при С. Петербургскомъ Портѣ устроенъ былъ особый Банкъ для купечества въ 1754 г. Дѣйствія этихъ банковъ были ограничены, а вліяніе ихъ на облегченіе торговли и займовъ вовсе незамѣтно. Въ 1758 году учреждены были Банковыя Конторы для обращенія вну-

три Россіи денегъ; въ 1760 г. съ тою же цѣлію основанъ быль Банкъ Артиллерійскаго и Инженернаго Корпусовъ. Въ 1762 г., при Императорѣ Петрѣ III предположено было учредить Государственный Банкъ съ выпускомъ билетовъ 10, 50, 100, 500 и 1000 рублеваго достоинства; но къ сожалѣнію, основанія этого Банка остались безъ приведенія въ исполненіе.

Всѣ эти мѣры указываютъ только, какъ ониѣ были необходимы; но никаколько не служатъ доказательствомъ принесенной ими пользы, тѣмъ, "болѣе, что быстрое учрежденіе этихъ банковъ" одного за другимъ, не позволяетъ даже сомнѣваться въ недостаточности ихъ дѣйствій. Ни одному изъ нихъ не суждено было удержаться.

При такомъ положеніи вещей, система разнообразныхъ откуповъ и частное завѣдываніе многими важными отраслями государственного хозяйства еще болѣе служили къ разнаго рода неустройствамъ и беспорядкамъ. Указанія на разныя прижимки и притѣсненія, растаскиваніе казенныхъ людей на частныя службы, пользованія казенными выгодами и прочія своеволія разныхъ лицъ, сдѣлались официальными выраженіями, весьма часто попадающими въ указахъ того времени. Наконецъ самый Манифестъ о лихоимствѣ, которымъ такъ блистательно открылось царствованіе Императрицы Екатерины II, служить лучшимъ доказательствомъ общаго сознанія въ этомъ общественномъ злѣ и высоконравственнаго направленія, которое проникло въ нравы и поддерживалось съ тѣхъ поръ всѣми позднѣйшими распоряженіями попечительнаго Правительства.

Если время Петра Великаго справедливо можетъ быть названо періодомъ переломнымъ въ развитіи русской жизни, то эпоха, начинающаяся съ царствованія Императрицы Екатерины II, открываетъ собою новый періодъ сознательнаго развитія и общаго участія въ этомъ стремленіи къ образованію и расширѣнію умственной и промышленной сферы русской дѣятельности.

Всѣ реформы въ монетной системѣ и всѣ распоряженія преж-

нихъ правительствъ по этой части не только не улучшили самаго обращенія денегъ, но и, какъ финансовые способы, не упрочили даже положенія государственной казны.

Въ одномъ изъ первыхъ указовъ Императрицы высказаны, какъ современное состояніе казны, такъ и тѣ мѣры, о которыхъ слѣдовало разсудить высшему государственному учрежденію, Правительствующему Сенату³⁸⁾.

«Государственная Казна истощена, излишнихъ расходовъ пріумножено, отчего неисчислимые приключаются въ государствѣ неполезности и для того надлежитъ Правительствующему Сенату стараться: 1) розданныя изъ передѣлу мѣдныхъ денегъ ссуды, съ кого сколько слѣдуетъ, взыскать, а выбылые не въ силу законовъ государственные доходы возвращать и подать вѣдомость о количествѣ денегъ, должныхъ казнѣ и срокахъ платежа; 2) разсмотреть штаты военные и гражданскіе; 3) чтобы въ Канцеляріяхъ и Коллегіяхъ судейскія мѣста занимаемы были людьми достойными и чтобы справедливая служба была награждаема и малоимущіе не имѣли причинъ къ лакомству склоняться, назначить каждому пристойное жалованье, изыскавъ на то деньги не новыми сборами, а другими благопристойными способами; 4) въ отвращеніе разныхъ проволочекъ дѣль по судамъ потщиться къ пресечению ябедническихъ происковъ и къ скорѣйшему обидимыхъ удовольствію сыскать пристойные способы».

Но, кроме этихъ общихъ мѣръ, для неотлагательного расширенія финансовыхъ способовъ тогда же понадобилось еще: «бывшія засѣки, порожнія мѣста и подобныя земли съ лѣсами и другими угодьями продать благопристойнымъ учрежденіемъ, какъ для удобства помѣщикамъ, такъ и для казны при нынѣшихъ недостаткахъ къ исправленію государственныхъ надобностей».

Изъ этого положенія финансового состоянія государства того времени становится яснымъ, что необходимо было приступить къ общимъ преобразованіямъ. Дѣйствительно, всякая частная мѣра оказывалась недостаточною; надобно было употребить общія распоряженія въ цѣломъ государственному управлѣніи. Царствование Императрицы посвящено было этому дѣлу и съ

38) Полн. Собр. Зак. № 11,624. 23 июля 1762 г.

первыхъ годовъ Ея правленія начинается рядъ реформъ, давшихъ нашему отечеству быстрое и изумительное развитіе. Укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ и на тѣ, которыя, по преимуществу, находятся въ связи съ изучаемымъ нами предметомъ денежнаго обращенія.

Торговая промышленность освобождена была тотчасъ же (Манифестъ 31 Іюля 1762 г.) отъ всѣхъ монополей и торговли всѣми предметами сдѣлалась доступною каждому. Такъ, въ числѣ уничтоженныхъ привилегій были: право тюленьяго и сальнаго промысловъ, бывшихъ на откупу у Графа Шувалова, табачный торгъ, принадлежавшій ему же; отпускъ шелка, предоставленный калужскому купцу и знаменитому откупщику Шемякину. Въ это же время допущены: свободная торговля хлѣбомъ, оленимъ мясомъ, скотомъ, ревенемъ, смоловой, узкимъ холстомъ и хрящемъ; отмѣнены исключительныя привилегіи торговыхъ компаний Китайской, Армянской, съ Персіей, Хивой и Бухарой и др. и наконецъ Архангельскъ сравненъ въ преимуществахъ и правахъ торговли съ С. Петербургомъ. Портовыя и пограничныя таможни, отданныя на откупъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны купцамъ, калужскому Шемякину и московскому Рыбникову, взяты были съ 1764 года въ казенное смотрѣніе.

Вмѣсть съ этими мѣрами, Императрица тотчасъ же повелѣла изъять изъ обращенія только-что передъ тѣмъ выпущенную мѣдную монету 32-хъ рублеваго въ пудѣ достоинства и впредь выпускать монету по прежней цѣнѣ, по 16 р. изъ пуда.

Обменъ выпущенной монеты производился копѣйка за копѣйку.

Возведеніе цѣнъ на всѣ вещи и измѣненіе въ относительномъ значеніи денегъ потребовали увеличенія въ содержаніи чиновникамъ; штаты были пересмотрѣны и для прекращенія лихоимства, какъ сказано въ указѣ, увеличено жалованье изъ новыхъ сборовъ, съ такихъ отраслей промышленности и дохо-

довъ, которые главнѣйше касались болѣе имущаго или наиболѣе производительного класса народа.

Сборы на этотъ предметъ назначены были: 1) съ горячаго вина, продаваемаго въ кабакахъ, по 30 к. съ ведра, съ меда и пива по 5 к.; 2) съ явки купчихъ, закладныхъ, духовныхъ и крѣпостей; 3) съ варки пива и пивла; 4) съ протестованныхъ векселей; 5) съ подаваемыхъ прошений, съ явочныхъ 25 к., съ исковыхъ 3 р. и съ аппеляционныхъ 6 р.; 6) съ фабрикъ по 1 р. со стана; 7) съ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ по 100 р. съ домны, и по 5 р. съ мѣдиплавиленной печи; 8) съ прокормежныхъ паспортовъ, вместо 2 к., по 10 к. съ человѣка на годовый срокъ, по 50 к. на два года и по 1 р. на три года; 9) съ патентовъ на чины съ военныхъ и съ статскихъ, вдвое противъ военныхъ; 10) съ дипломовъ на графское, дворянское и баронское достоинство и съ гербовой бумаги, вдвое противъ прежней цѣны времени Петра I. Кромѣ того, герберги и трактиры въ Петербургѣ и многія другія оброчныя статьи, накладныя по 2 к. съ души и самый торгъ kleemъ, единственный, взятый въ казну, обращены были на тотъ же предметъ ³⁹⁾.

Для разсмотрѣнія винныхъ и соляныхъ дѣлъ составлена была особая Коммисіи и питейная продажа, какъ самая древняя россійская регалія, оставлена съ 1767 года въ откупномъ содержаніи. Откупщикамъ даны были особыя преимущества, право винокуренія подтверждено за дворянами. Продажная цѣна оставлена прежняя, по 2 р. 54 к. за ведро, а въ чарки по 2 р. 64 к. Пропорція вина вычислена была въ 2.100,000 ведеръ; поставная цѣна въ казну въ Петербургѣ обходилась въ 79½ к.

39) № 11,988. — Всего было до 17 статей новыхъ или надбавленныхъ сбровъ. За пожалованіе чинами взималось: 1) Съ Субалтернъ-Офицеровъ — 25 к. 2) Съ Секундъ-Маюровъ и Капитановъ по 1 р. 3) Преміеръ-Маюровъ и Подполковниковъ 3 р. 4) Съ Полковниковъ 5 р. 5) Съ Бригадировъ 20 р. 6) Съ Генераль-Маюровъ 30 р. 7) Съ Генераль-Поручиковъ 40 р. 8) Съ Генераль-Аншефовъ 50 р. 9) Съ Генераль-Фельдмаршала 100 р.

Съ дипломовъ на достоинство: Графское 100 р.; Дворянское и Баронское 50 р.; съ пожалованныхъ земель по 5 р. съ гака въ Остзейскихъ провинціяхъ, а въ Россіи по 25 к. съ души. № 12,060.

за ведро. Доходы съ этого откупа доставили казнѣ до 2.000,000 р. съ Петербурга и Москвы и болѣе 1.900,000 р. за остальныя губерніи, всего около 4 м. р. ⁴⁰⁾.

Соляный сборъ доставлялъ въ то же время болѣе $1\frac{1}{2}$ м. р. Рядомъ съ этими финансовыми мѣрами обращено было вниманіе на правильность поступленія податей и на введеніе порядка въ финансовомъ управлениі. Доходы на содержаніе войска, которые уже въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны достигли до 6.683,000 р., въ настоящее время пре-восходили уже 8.116,000 р. Источники ихъ, чрезвычайно разнообразные, приведены были въ большій порядокъ и, вмѣсто прежняго отдѣльного назначенія того или другаго сбора на извѣстный родъ войска, введено прямое и непосредственное поступленіе всѣхъ этихъ доходовъ въ Главный Комисариатъ. Кромѣ подушнаго сбора, оказывавшагося недостаточнымъ, необходимо было поворотить на этотъ предметъ и другіе, посторонніе источники. Наконецъ, обративъ все свое заботливое вниманіе на внутреннее управление и явивъ примѣръ своего строгаго правосудія надъ нѣкоторыми правителями, Императрица въ 1768 году, вслѣдъ за образованіемъ Комиссіи для составленія Проекта Нового уложенія и за изданіемъ знаменитаго Наказа, составила особую *Комиссію о порядкѣ государства въ силѣ общаго права, подъ наблюденіемъ Генералъ-Прокурора князя Вяземскаго.*

40) Съ этого времени начались откупныя четырехлѣтія. Въ Манифестѣ 1 августа 1765 объяснено слѣдующее: «Какъ питейный откупъ есть самая древняя российская регалія, то Мы обнадеживаемъ откупщиковъ Нашимъ покровительствомъ, повелѣвая питейную продажу считать казенною, а ихъ коронными повѣренными служителями и дозволяемъ имъ носить штаги, и потому на отдаточныхъ питейныхъ домахъ дозволить ставить наши гербы; но понеже отъ происшедшихъ злоупотребленій название кабака сдѣлалось весьма подло и безчестно, хотя въ самомъ дѣлѣ безчестно только худое питья употребленіе, то повелѣваемъ оныя мѣста не кабаками, но просто питейными домами именовать.» № 12,444.

Первый откупъ состоялся за купцами: Роговиковымъ, Угрюмовымъ и Венеціанскимъ купцомъ Папанелопуло; первый изъ нихъ пожалованъ чиномъ Надворнаго Совѣтника, а остальные Коллежскаго Ассесора. № 12,708.

Во всѣхъ этихъ узаконеніяхъ, равно какъ и въ послѣдующихъ мѣрахъ этого царствованія, какъ напримѣръ, въ учрежденіи губерній и губернскихъ административныхъ и судебныхъ мѣстъ, въ образованіи благотворительныхъ заведеній, въ устройствѣ управлѣнія дорогами и въ разныхъ промышленныхъ и финансовыхъ распоряженіяхъ, видны не минутныя нужды Правительства, не непосредственная надобность въ средствахъ на извѣстный случай, а общія цѣли, клонящіяся ко благу подданныхъ и потомства. Великая Манархия, облегчивъ развитіе народныхъ силъ, дѣйствовала преимущественно на самые источники производительности и развивала главнѣйше нравственные силы народа, приводя къ сознанію всѣхъ вводимыя Ею распоряженія. Такія великія намѣренія Правительства не могли быть осуществлены безъ нравственнаго вліянія кредита и при прежде существовавшой системѣ денежнаго обращенія. Поэтому и въ отношеніи къ монетной системѣ должны были измѣниться ея основанія.

Выпускъ мѣдныхъ денегъ, какъ финансовый способъ увеличения доходовъ, далеко не былъ достаточенъ и для обыкновенныхъ потребностей государства; тѣмъ менѣе могъ онъ служить для такихъ великихъ и общихъ преобразованій. Кроме того, самый способъ этотъ уничтожалъ дальнѣйшую возможность возрастанія доходовъ, ослабляя кредитъ, затрудняя обращеніе и наконецъ возвышая цѣну вещей.

Первыя распоряженія Императрицы состояли въ приведеніи всѣхъ монетъ, въ соответственное отношеніе по своему внутреннему достоинству. Серебряная монета, по отношенію къ золотой, до того времени не была оцѣнена по относительному внутреннему достоинству между этими двумя металлами. Золотая имперіальная и полуимперіальная монеты, царствованія Императрицы Елизаветы Петровны, назначены были 88 пробы и въ каждомъ имперіалѣ считалось вѣсомъ $3\frac{8}{9}\frac{5}{6}$ зол. лигатурнаго золота. Серебряная монета въ то же время чеканилась 77 пробы по 677 р. 60 к. изъ пуда или 16 р. 94 к. изъ фунта. Отношеніе

золота къ серебру, по цѣнѣ, данной имъ въ монетахъ, составляло 13,2 : 1. Между тѣмъ въ дѣйствительности золото стоило въ то время вездѣ на рынкахъ, по крайней мѣрѣ, въ 15 разъ болѣе серебра. Такимъ образомъ золото въ монетѣ оцѣнено было ниже дѣйствительной стоимости и понятно, что обращеніе этихъ двухъ монетъ вмѣстѣ, по назначеннымъ цѣнамъ, было затруднительно. Золотая монета не могла оставаться въ обращеніи и переходила, за вымѣномъ на серебряную, въ тѣ мѣста, гдѣ она имѣла болѣе цѣны. Впрочемъ извѣстно, что эта монета рѣдко встрѣчалась во внутреннемъ обращеніи и даже самимъ Правительствомъ преимущественно назначалась на заграничные расходы. Для приведенія въ порядокъ монетной системы, Императрица Екатерина II приказала установить въ монетахъ истинную пропорцію въ относительной цѣнѣ и, не измѣня пробы въ золотой монетѣ, постановила, чтобы, какъ то во всей Европѣ есть употребленіе, цѣна золоту въ монетѣ превышала въ 15 разъ цѣну серебра. Съ этого времени изъ лигатурнаго фунта золота 88 пробы стали чеканить счетомъ 31 имперіаль и 2 р. $88\frac{8}{9}$ к., каждый вѣсомъ 3 з. $\frac{3}{44}$ д., и по 62 полуимперіала и 2 р. $88\frac{8}{9}$ к., каждый вѣсомъ въ 1 з. $\frac{47}{88}$ д.

При этомъ, проба серебряной монеты была измѣнена и вмѣсто 77-й начали употреблять 72-ю пробу, дѣлая изъ лигатурнаго фунта рублевой и полтинной монеты, по 17 р. $6\frac{2}{3}$ к., а мелкой, съ небольшимъ надбавленіемъ. Кромѣ того Императрица разрешила допускать серебряную монету въ народное обращеніе, не отсылая, какъ было прежде, въ Комисаріатъ; впрочемъ это послѣднее разрешеніе вскорѣ, по случаю военныхъ дѣйствій, снова было пріостановлено. Съ этого же времени начали чеканить преимущественно мелкую монету и введены новыя монеты: двугривенные и пятиалтынныя.

Выписка иностранного серебра была пріостановлена еще въ 1762 г. и частные люди, въ особенности купцы, начинали скучать серебро въ иностранной монетѣ съ возвышеніемъ цѣны.

Дороговизна и относительное значение русскихъ денегъ ясно выражались въ этомъ возвышеніи цѣны; для пресѣченія сего Правительствующій Сенатъ долженъ былъ запретить, подъ страхомъ взысканія, подобныя надбавки въ цѣнѣ и положилъ, чтобы за серебро платили не дороже $19\frac{1}{2}$ к. золотникъ, а за золото 2 р. $77\frac{1}{2}$ к. сер.

Относительно мѣдной монеты, первые годы царствованія Императрицы посвящены были заботамъ о вымѣнѣ выпущенной передъ тѣмъ легковѣсной монеты по 32 р. изъ пуда. Общая сумма этой послѣдней въ народномъ обращеніи составляла до $5\frac{1}{2}$ м. р. Тотчасъ же были приняты мѣры къ перепечатанію въ 16 рублей и къ приготовленію мѣди для вымѣна этой монеты на новую. Обмѣнъ производился довольно медленно и самый выпускъ новой монеты потребовалъ такого количества мѣди (347,000 пудовъ), на получение которого, за исключеніемъ бывшихъ въ казнѣ запасовъ, нельзя было надѣяться ранѣе 2 лѣтъ и 250 дней. Необходимо было усилить поставку мѣди въ казну и обязать къ тому заводчиковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, для удовлетворенія потребности въ монетѣ, въ торговыхъ оборотахъ, нельзя было огласить ее тотчасъ же изъятою изъ обращенія. Въ это же время для мѣстныхъ расходовъ въ Сибири, употреблена была серебристая и золотистая мѣдь, которая пересыпалась прежде на Монетные Дворы, для отдѣленія изъ нея золота и серебра, и подвергалась такимъ образомъ, въ перевозѣ, напраснымъ издержкамъ. Съ 1763 г. изъ этой мѣди стали чеканить гривенники, пятикопѣчники, гроши, копѣйки, денежки и полушки го 25 р. изъ пуда. Чеканка производилась единственно на Сузунскомъ Монетномъ Дворѣ въ Сибири и, для отличія отъ общей россійской монеты, на новой монетѣ изображался сибирскій гербъ. Къ 1781 г. послѣдняя стала уже появляться и внутри Имперіи; поэтому для избѣжанія разнообразія въ счетахъ, Императрица въ этомъ году прекратила чеканку монеты 25 рублеваго достоинства, приказавъ и сибир-

скія деньги дѣлать, равно съ общюю мѣдною монетою, по 16 р. изъ пуда.

Для удобнѣйшаго хожденія мѣдныхъ денегъ, составлявшихъ главную монету въ нашемъ отечествѣ и потому справедливо озабочивавшихъ Правительство, приказано было въ 1770 г. чеканить рублевую мѣдную монету по 16 р. изъ пуда: но неизвѣстно, былъ ли этотъ указъ приведенъ въ исполненіе. Впрочемъ въ это время (съ 1769 г.), въ обращеніи уже находились другія деньги, которыя имѣли главнѣйшею цѣлью замѣнить собою неудобоподвижныя мѣдные деньги, для облегченія денежнаго обращенія съ одной стороны, и кромѣ того съ другой, прекратить собою и самыи выпускъ мѣдныхъ монетъ, съ надбавкою цѣнныимъ, какъ одинъ изъ главныхъ финансовыхъ способовъ предшествовавшаго времени. Мы говоримъ здѣсь объ ассигнаціяхъ или бумажныхъ деньгахъ. Явленіе ихъ въ финансовой исторіи заслуживаетъ обстоятельнаго описанія.

Для удовлетворенія чрезвычайнымъ государственнымъ нуждамъ, кромѣ особыхъ временныхъ сборовъ, постоянно употреблялся способъ выпуска мѣдныхъ денегъ, оцѣненныхъ значительно выше противъ внутренняго достоинства металла. Эта мѣра, кромѣ ея незначительной для Правительства пользы, въ особенности была неудобна по своему вліянію на денежное обращеніе; увеличеніе мѣдной монеты во всѣхъ торговыхъ оборотахъ, неудобство ея при пересылкѣ и наконецъ самая существенная ея неспособность служить общимъ мѣриломъ и представителемъ цѣнностей, затрудняла обращеніе, измѣняла условія производительности и не доставляла для самого Правительства ожидаемаго увеличенія финансовыхъ средствъ. Между тѣмъ, при существованіи подобной системы съ давнихъ порь и при постоянномъ расширѣніи государственныхъ нуждъ, нельзя было и помышлять о совершенномъ изъятіи мѣдной монеты изъ обращенія, замѣнивъ ея серебряною или золотою монетою, или, по крайней мѣрѣ, о низведеніи ея до степени

размѣнной, добавочной монеты, какою дѣйствительно она представляется въ настоящее время.

Такимъ образомъ, если нельзя было измѣнить существенно оснований монетной системы, то Императрица Екатерина II тѣмъ не менѣе уничтожила главнѣйшія ея недостатки и отвратила самыя важныя неудобства, вредившія денежному обращенію и правильному развитію промышленныхъ силъ государства. Однимъ изъ главныхъ затрудненій обращенія мѣдной монеты была ея неудобоподвижность: пересылка суммъ въ этомъ видѣ требовала значительныхъ издержекъ, — такъ что монета сія, не имѣвшая характера и значенія общаго представителя цѣнности, а представлявшая только одинъ знакъ, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи, оказывалась чрезвычайно неудобнымъ и несовершеннымъ знакомъ цѣнностей.

Мысль о замѣнѣ мѣдной монеты бумажными деньгами была не новая; но въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны Правительствующей Сенатъ отвергъ ее, основываясь на томъ, что «билеты въ Россіи не только не обыкновенное дѣло, но и весьма вредительное и весьма хуже нынѣшнихъ пятикопѣчниковъ, ибо мѣдные пятикопѣчники имѣютъ внутреннюю цѣну по 8 р. въ пудѣ, а билеты никакой внутренней цѣны имѣть не будутъ, и потому, если ихъ умножить, то придется ихъ обмѣнивать несравненно съ болѣшимъ раззореніемъ. Къ тому жъ сіе весьма предосудительно будетъ, что вместо денегъ будутъ ходить бумажки, да и опасно, чтобы впредь не подать причины худымъ разсужденіямъ».

Между тѣмъ эта спасительная мысль о кредитѣ была вполнѣ постигнута въ описываемое царствованіе. Для улучшенія обращенія мѣдной монеты необходимо было пріискать вместо нея, такой же знакъ цѣнности, но болѣе удобный къ передвиженію. Значеніе первоначальныхъ ассигнацій ограничивалось именно этою цѣллю облегченія и вместѣ съ тѣмъ, удобствомъ развитія нравственной силы кредита Правительства. Поэтому предназначенные собственно для хожденія вместо мѣдной мо-

неты, неудобоподвижной и тяжеловесной, онъ могли размѣняться, по желанію публики, на ту только монету, которую исключительно должны были замѣнять въ обращеніи. Съ этой стороны введеніе ассигнацій, не измѣня самаго существа монетной системы, значительно облегчило условія удобнаго денежнаго обращенія и быстро подействовало на оживленіе торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ и тѣмъ самымъ на увеличеніе производительности и народнаго богатства.

Въ указѣ объ учрежденіи Ассигнаціонныхъ Банковъ 29 Декабря 1768 г. высказано значеніе этихъ установленій.

«Съ 1 Января 1769 г. устанавливается въ Петербургѣ и Москвѣ по Банку для вымѣна ассигнацій, которыхъ будетъ выдаваемо изъ разныхъ правительствъ и казенныхъ мѣстъ, отъ Насъ къ тому означенныхъ, столько, а не болѣе, какъ въ вышесказанныхъ Банкахъ капитала наличнаго будетъ состоять».

Дѣйствительно, съ самаго начала учрежденія, Ассигнаціонные Банки были чисто депозитные банки и имѣли главною цѣлію, облегчать хожденіе мѣдныхъ денегъ.

«1 Января 1769 года положено было въ Банкъ капитала по 500,000 р. въ каждый, — всего миллионъ рублей. На такую же сумму изготовлено было ассигнацій четырехъ достоинствъ:

25-рублевыхъ	250,000	р.	} 1.000,000 рублей.
50 " "	250,000	"	
75 " "	250,000	"	
100 " "	250,000	"	

Для введенія ихъ въ обращеніе сумма эта отпущена была первона-
чально, безденежно, въ слѣдующія мѣста:

1. Въ Камеръ-Коллегію.....200,000 р.
 2. — Комисаріатъ.....100,000 "
 3. — Провіантскую Канцелярію.150,000 "
 4. — Соляную Контору.....150,000 "
 5. — Штатсъ-Контору.....100,000 "
 6. — Адмиралтействъ-Коллегію..100,000 "
 7. — На разныя строенія и пр....200,000 "
- } 1.000,000 рублей.

Изъ этихъ мѣстъ ассигнаціи должны были поступать въ част-
ные руки за разные платежи; но съ условіемъ, на первое время,

не платить ассигнациями болѣе $\frac{1}{4}$ слѣдующей къ выдачѣ суммы, развѣ, если бы кто изъ получателей самъ просилъ болѣе. Въ случаѣ надобности въ ассигнаціяхъ, казенные мѣста обязывались обращаться въ Банкъ, выславъ предварительно на требуемую сумму наличныя деньги.

Частнымъ людямъ предоставлено было размѣнивать въ Банкахъ ассигнаціи на мѣдную монету, или обратно всякаго рода монету, золото и серебро въ дѣлѣ и слиткахъ на ассигнаціи. Для удобства публики, Банки открыты были ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, по утру отъ 8 до 12 часовъ и, исключая середы и субботы, по полудни отъ 3 до 6 часовъ. Ассигнаціи размѣнивались первоначально только въ томъ Банкѣ, изъ котораго они были выданы.

Для прочности и правильности дѣйствій, оба Банка подчинены были одному Правленію, Главный Директоръ котораго не давалъ отчета никому, кроме самой Императрицы. Ассигнаціи заготовлялись въ Сенатѣ, подписывались двумя сенаторами, потомъ Главнымъ Директоромъ и затѣмъ уже поступали въ Банки для выпуска въ обращеніе, взамѣнъ наличныхъ денегъ.

Въ Сенатѣ всегда надлежало имѣть ассигнацій въ запасѣ до 500,000 р., для отсылки ихъ тотчасъ же по требованію Правленія.

Изъ этого основанія учрежденія видно, какъ осторожно дѣйствовало Правительство. Самое достоинство ассигнацій было въ крупныхъ суммахъ, въ 25, 50, 75 и 100 рублей, что служить лучшимъ доказательствомъ главной заботы Императрицы облегчить передвиженіе капиталовъ и доставить имъ болѣе быстрое обращеніе, котораго они лишены были, при употребленіи мѣдной монеты.

Удобство это такъ скоро было понято публикою, что превзошло даже ожиданіе Правительства и посему вскорѣ потребовались новые распоряженія къ облегченію выпуска ассиг-

націй и къ отстраненію нѣкоторыхъ, первоначально принятыхъ формальностей. Такъ, въ маѣ мѣсяца того же года, разрѣшено было подписывать ассигнаціи только одному Директору, или одному Совѣтнику. Вслѣдъ за симъ сдѣлано распоряженіе, чтобы каждый Банкъ имѣлъ въ запасѣ ассигнацій на 250,000 р., чтобы на такую же сумму хранилось ихъ въ Правленіи и чтобы наконецъ Сенатъ имѣлъ на-готовѣ подписаныхъ ассигнацій на 1 м. р. и на такую же сумму неподписаныхъ.

Требованія на ассигнаціи были весьма значительны. Мѣдная монета стекалась въ Банки и случалось, что въ недѣлю выбирали ассигнацій болѣе, чѣмъ на 100,000 р. Подобный успѣхъ далъ, было, мысль тотчасъ же соединить промѣнъ ассигнацій на монету съ нѣкоторою выгодою для казначейства или, по крайней мѣрѣ, съ обращеніемъ этой выгоды на содержаніе Банковъ. Съ этой цѣлію состоялось распоряженіе о вычетѣ въ Губернскихъ Канцеляріяхъ, при выдачѣ частнымъ лицамъ ассигнацій, по $\frac{1}{4}$ и по $\frac{1}{2}$ 0; но въ слѣдующемъ году оно было снова отмѣнено. Вымѣнъ ассигнацій производился, кромѣ самихъ Банковъ, изъ всѣхъ казенныхъ мѣстъ, куда поступали казенные сборы. Всѣ эти мѣста должны были обращаться съ требованіями о присылкѣ ассигнацій въ С. Петербургскій или Московскій Банки.

Для обращенія денегъ теперь было не малое облегченіе и мѣдная монета, оставаясь въ основаніи обращенія, тѣмъ не менѣе теряла свои недостатки. Кромѣ обязательной силы закона для приема ассигнацій за наличные деньги и уплаты ими во всѣхъ платежахъ въ казну, по крайней мѣрѣ $\frac{1}{20}$ части суммы, (на 500 р. 25 р. въ ассигн.), самое удобство этихъ денегъ для публики болѣе всего распространяло ихъ обращеніе.

Первый опытъ поддѣлки ассигнацій открытъ былъ въ 1771 г. Она состояла въ томъ, что изъ 25-рублевыхъ ассигнацій передѣльвали 75-рублевые, выскабливая цифру 2 и пропись

двадцать и замѣняя ихъ цифрою 7 и словомъ семдесять. Вслѣдствіе сего, ассигнаціи семидесяти-пяти рублеваго достоинства были изъяты въ томъ же году изъ обращенія.

Постоянныя и быстрыя требованія на ассигнаціи изъ Банковъ имѣли слѣдствіемъ, что почти вся мелкая мѣдная монета скопилась преимущественно въ столицахъ. Ассигнаціи разошлись по всей Имперіи; но, какъ билеты были только въ крупныхъ суммахъ, то естественно для мелкихъ покупокъ и общежитейскихъ, ежедневныхъ потребностей необходимымъ стало имѣть размѣнныя деньги. Въ предотвращеніе этого недостатка, съ 1772 г. Императрица начала учреждать внутри государства размѣнныя Конторы, назначая для каждой особый капиталъ въ ассигнаціяхъ. Всѣ казенные мѣста той губерніи, где находились Конторы, обязаны были свозить въ нихъ мѣдную монету и получать ассигнаціи; Конторы же въ свою очередь размѣнивали ассигнаціи на мѣдные деньги и, уведомляя Губернаторовъ и Воеводъ о наличии своихъ ассигнацій, получали снова за эти билеты мѣдную монету. Съ 1772 по 1788 г. учреждены были такія Конторы въ 22 городахъ; но съ этого времени 14 изъ нихъ было упразднено и оставлено только 8 въ слѣдующихъ городахъ: 1) Ярославлѣ, 2) Смоленскѣ, 3) Нижнемъ Новгородѣ, 4) Казани, 5) Орлѣ, 6) Херсонѣ, 7) Вышнемъ Волочкѣ и 8) Архангельскѣ.

Успѣхъ ассигнацій, обращеніе которыхъ главнѣйше основывалось на безпрепятственномъ размѣнѣ, тѣмъ не менѣе озабочивалъ Императрицу уже съ 1774 г. Въ этомъ году, въ Именномъ Указѣ 10 января, Государыня высказала свою мысль объ основаніи ассигнацій. Вотъ слова этого указа:

«Сообразя циркуляцію и число находящихся въ Государствѣ денегъ, Мы заблагоразсудили ограничить количество государственныхъ ассигнацій, изъ Банковъ въ казенные мѣста и публику выдаваемыхъ: въ слѣдствіе чего, симъ Нашему Сенату повелѣваемъ, чтобы не болѣе, какъ на 20 м. р. ассигнаціями въ Имперіи Нашей обращалось — и-

такъ, сколь скоро на всю ту сумму ассигнациями выпущено будетъ, тогда уже Сенату печатать вновь ассигнации единственно на обмѣнъ старыхъ».

Междѣ тѣмъ, блистательныя завоеванія русскаго оружія и другіе важные государственные расходы требовали увеличенія финансовыхъ способовъ. При существованіи Ассигнаціонныхъ Банковъ, Правительство нашло въ нихъ особый источникъ доходовъ и пользовалось кредитомъ новыхъ бумажныхъ денегъ, столь значительно развивашихъ въ первое время всѣ отрасли торговой и промышленной дѣятельности. Финансовое управлѣніе начало прибѣгать къ выпуску ассигнацій, по мѣрѣ задумываемыхъ Императрицею важныхъ государственныхъ преобразованій. Съ теченіемъ времени долги Правительства, заключенные по случаю новыхъ производительныхъ издержекъ, какъ на-примѣръ, устройства путей сообщенія, прорытія каналовъ, преобразованія губернскаго и городскаго управлѣнія,веденій Общественнаго Призрѣнія, Воспитательныхъ Домовъ и пр., начинали уже возрастать до значительной суммы и обращали на себя вниманіе Императрицы. Обращеніе ассигнацій было вполнѣ обнадежено наличными деньгами и въ особенности мѣдною монетою, а потому первые выпуски ихъ не представляли, по видимому, большаго опасенія⁴¹⁾). Дѣйствительно, до 1786 года курсъ ассигнацій, состоявшихъ только въ крупныхъ билетахъ, поддерживался почти *al pari* съ серебрянымъ рублемъ. Междѣ тѣмъ, данное основаніе этимъ новымъ знакамъ цѣнности вело уже съ самаго начала къ тому развитію, котораго они достигли вскорѣ, съ учрежденіемъ Заемнаго Банка и съ выпускомъ мелкихъ ассигнацій. Замѣнивъ собою мѣдную монету, ассигнаціи

41) Еще въ 1780 г. Манифестомъ 8 октября объяснено значеніе Банковъ Ассигнаціонныхъ. Учрежденіе ихъ, сказано, «было дѣйствиемъ попеченія Нашего о всемѣрномъ облегченіи внутренняго обращенія Россійской монеты. Существо самаго основанія ихъ ясно доказываетъ, что сіи Банки установлены единственно для вымѣна ассигнацій, имѣющихъ хожденіе въ Россіи вмѣсто монеты, сохраняемой въ наличности, на всю сумму таковыхъ ассигнацій.» № 15,071.

остались такою же несовершенною монетою, какъ и мѣдная, съ тою разницею, что обращеніе ихъ было болѣе удобно. Значеніе же ихъ было совершенно такое, какъ и значеніе мѣдныхъ денегъ, между тѣмъ какъ выпускъ ихъ и обращеніе въ народѣ не представляли такихъ затрудненій. Слѣдовательно въ послѣднемъ отношеніи, какъ финансовый способъ Правительства, ассигнаціи, при умѣренномъ первоначальномъ выпускѣ, имѣли несравненно болѣшее преимущество, нежели система выпуска мѣдныхъ денегъ. Собственно говоря, выпускъ денегъ оставался тотъ же, но онъ уже не затруднялъ обращенія, потому-что вмѣсто тяжелыхъ, мѣдныхъ знаковъ цѣнности, въ обращеніе поступали болѣе удобные для передвиженія, знаки бумажные.

При этомъ способѣ Правительство могло приступить къ болѣе важнымъ реформамъ и совершить въ управлениіи всѣ тѣ измѣненія, плоды которыхъ дѣйствительно не замедлили скоро оказаться въ общемъ распространеніи благосостоянія и въ расширеніи русской производительности.

Не смотря на упомянутый нами размѣръ выпуска ассигнацій до 20 м. р., въ скоромъ времени масса ихъ въ обращеніи увеличилась до гораздо большаго количества. Къ 1786 году ассигнацій было выпущено до 50.000,000 р. и размѣръ ихъ въ обращеніи требовалъ уже значительного количества наличной монеты, тѣмъ болѣе, что бумажныя деньги представляли собою довольно крупныя суммы, 25, 50 и 100 рублей.

Это количество билетовъ выходило въ обращеніе постепенно, по мѣрѣ надобностей Правительства, которое, не обращаясь къ усиленію сборовъ и податей, старалось, напротивъ того, обѣ облегченій платящихъ, обѣ отрѣшеній многихъ мелкихъ сборовъ и обѣ упроченій вообще финансаго устройства въ государствѣ. Въ короткое время, съ 1769 по 1786 г., Императрица сложила болѣе 42 отдѣльныхъ, мелкихъ статей доходовъ, которыя затрудняли только счеты и обременяли платящихъ, привела въ прочное устройство дѣла по финансовой части, об-

разовавъ при Сенатѣ Экспедицію о государственныхъ доходахъ и упразднила затѣмъ Камерь-Коллегію, въ которой укоренились неисправимые безпорядки и злоупотребленія.

Частная промышленность облегчена была уничтоженіемъ исключительныхъ правъ и наконецъ мануфактурная производительность освобождена отъ прежняго вмѣшательства казен-наго управления.

Въ это время, Императрица сознавала уже, что русская предпріимчивость и промышленная дѣятельность окрѣпли до того, что могли развиваться самостоятельно; учение физіократовъ начинало уже преобладать надъ меркантильными понятіями и въ Указѣ объ уничтоженіи Мануфактуръ-Коллегіи и ея Конторы Великая Монархия высказывала,

«что въ фабричномъ дѣлѣ собственная каждаго польза есть лучшее и надежнѣйшее поощреніе стараться преуспѣвать въ добротѣ и прочности выработываемыхъ вещей».

Соляная продажа взята была въ казну, для устраниенія бывшихъ злоупотребленій и для обеспеченія продовольствія; цѣнасоли назначена была впредь по 35 к. сер. за пудъ во всей Россіи.

Винная продажа приведена въ лучшее положеніе, хотя и оставлена на откупномъ содержаніи. Система отдачи ея на откупъ, по новымъ правиламъ, началась по всей Россіи съ 1767 года на четыре года. Съ 1771 г. откупъ продолжался на прежнемъ основаніи: Москва съ Петербургомъ отдавались нераздѣльно, а остальные губерніи по частямъ. Въ первыхъ двухъ городахъ откупъ приносилъ уже въ это время до 2.216,531 р. и цѣна вину назначена была въ 3 р. Съ 1783 г. Сенатъ нашелъ необходимымъ отдавать питейные сборы, сколь можно раздробительнѣе, не только цѣльми городами, или селеніями, но хотя бы и по одному питейному дому. Такимъ образомъ и въ этомъ дѣлѣ, оставленномъ на системѣ откупнаго содержанія, Правительство имѣло главнѣйшею цѣллю общее распределеніе

выгодъ и опасалось монополи и частныхъ стѣсненій, отъ которыхъ оно только что освободило развивавшуюся русскую промышленность.

Однимъ словомъ, всѣ стороны государственной жизни получили болѣе удобныя условія для своего развитія, и потому не удивительно это быстрое возбужденіе производительности, увеличеніе народонаселенія, торговыхъ оборотовъ и наконецъ нравственное усовершенствованіе, которое выказалось въ исторіи нашего отечества въ это время и справедливо изумляло современниковъ, иностранцевъ.

Въ это же время, около 1773 г., Правительство русское пользовалось уже такимъ кредитомъ за границею, что могло приступить къ заключенію виѣшнихъ заемовъ. Исторія виѣшняго русского долга начинается съ царствованія Императрицы Екатерины II. Съ этого времени голландскіе банкиры вызывались уже ссудить Правительство капиталами, а виѣшніе займы свидѣтельствуютъ лучше всего о высокомъ уваженіи и довѣренности, которымъ пользуется правительство за границею.

Но, вскорѣ за этими блестательными явленіями развитія нашего отечества, исторія внутренняго денежнаго обращенія открываетъ перемѣнчивую судьбу въ дальнѣйшемъ ходѣ бумажныхъ денегъ или ассигнацій, которая, какъ удобный финансовый способъ, по понятіямъ того времени во всей Европѣ, должны были неминуемо вести къ совершенному измѣненію всѣхъ цѣнъ на предметы обращенія.

Дороговизна жизни, выражавшаяся постоянно въ столицѣ еще въ прежнія царствованія и тѣсно связанная съ устройствомъ денежной системы, продолжала возрастать и въ описываемое время. Увеличеніе средствъ Правительства, условія роскоши, входившей въ нравы, особенно при необходимомъ блескѣ и великолѣпіи Двора и высшихъ классовъ общества, способствовали ея возрастанію въ С. Петербургѣ. Такъ уже въ 1772 году этотъ фактъ сдѣлался столь значителенъ, что Императрица со-

чла необходимымъ изслѣдовать вполнѣ его причины и приказала Сенату: «найти пристойныя средства къ отвращеню возвысившейся здѣсь на сѣстные припасы и прочія потребныя къ содержаню вещи цѣнны и представить свое мнѣніе». Для этого предмета составленъ былъ особый Комитетъ изъ сенаторовъ: Алексія Петр. Мельгунова, Н. И. Чичерина, Кн. С. В. Гагарина и Гр. Ник. Теплова.

Къ сожалѣнію, мнѣніе сенаторовъ осталось неизвѣстнымъ и потому нельзя положительно рѣшить на сколько имѣлъ на это вліянія выпускъ ассигнацій. Должно полагать, что въ это время ассигнаціи не могли еще значительно дѣйствовать на возвышение цѣнъ, потому что въ обращеніи ассигнаціонный рубль того времени стоилъ 97 — 98 к. сер.

Вообще до 1786 года, ассигнаціи не представляли примѣра значительного паденія ихъ цѣнъ. Ни въ законахъ того времени, ни въ частныхъ современныхъ мемуарахъ нельзя найти указаній на это обстоятельство. Такое молчаніе, безъ сомнѣнія, служитъ подтвержденіемъ высказанному нами мнѣнію о достоинствѣ первыхъ ассигнацій. Хотя въ одномъ указѣ и упоминается, что уже въ 1783 году ассигнаціи вымѣнивались съ платежемъ лажа и въ 1782 г., въ распоряженіи обѣ отсылкѣ въ губернскія мѣста денегъ на расходы, хотя и замѣтно, что серебряная и золотая монеты пользовались нѣкоторыми преимуществами; но и эти указанія еще не могутъ вполнѣ подтверждать паденія этихъ денегъ. Изъ свидѣтельства знаменитаго политico-эконома Шторха, пользовавшагося лучшими официальными источниками, видно, что во все это время ассигнаціи, сравнительно съ серебромъ, стоили 99, 98 и даже 100 к.; слѣдовательно были почти въ равной цѣнѣ съ серебряною монетою.

Съ 1786 года начинается новое явленіе. Съ этого времени ассигнаціи быстро увеличиваются въ количествѣ и замѣтно падаютъ, сравнительно съ серебрянымъ рублемъ, остававшимся

главною русскою, счетною единицею. Мы видѣли, что въ основаніе обращенію бумажныхъ денегъ положена была мѣдная, неудобоподвижная и тяжеловѣсная монета; размѣнъ ассигнацій преимущественно производился на мѣдныя деньги. Соединивъ такимъ образомъ, между собою эти два рода денежныхъ знаковъ, весьма естественно было перейти къ мысли о удобствѣ увеличенія въ особенности бумажныхъ денегъ, въ видахъ увеличенія финансовыхъ способовъ.

Къ 1785 году было всего ассигнацій въ обращеніи до 50.000,000 р. Въ этомъ году, Императрица, устроивъ особую въ Сарскомъ Селѣ бумажную мельницу для выдѣлки лучшей бумаги, приказала заготовить изъ нея новыя ассигнаціи для обмена прежде выпущенныхъ. Прежнія ассигнаціи были довольно просто наружнаго вида и, какъ доказалъ самий опытъ, довольно легки къ поддѣлкѣ.

Новыя ассигнаціи заготовлены были сначала троякаго достоинства, на бѣлой бумагѣ, въ 100, 50 и 25 р. На самой бумагѣ выдѣланы были внутреннія прописи по 4 сторонамъ: вверху: «Любовь къ отечеству», внизу: «дѣйствуетъ къ пользѣ онаго», съ лѣвой стороны: «Государственная Казна», съ правой выставлена цѣна прописью и славянскою цифрою. Между прописями, по угламъ изображены были гербы 4-хъ царствъ: Астраханскаго, Московскаго, Казанскаго и Сибирскаго.

Наружныя изображенія были тѣ же, какъ и на позднѣйшихъ ассигнаціяхъ, которыя извѣстны всякому. Форму ассигнаціи имѣли четыреугольную: сторублевыя равностороннюю, пятидесятирублевыя продолговатую, и двадцатипятирублевыя продолговатую, съ отнятыми по всѣмъ четыремъ сторонамъ углами. На каждой ассигнаціи выставлялось по 3 нумера.

При этомъ предположенномъ обменѣ старыхъ ассигнацій на новые образцы, Императрица основала новыя учрежденія. Вместо прежнихъ Дворянскихъ Банковъ, далеко не удовлетворявшихъ облегченію кредита, устроенъ былъ, на болѣе широкомъ

основанії, Государственный Заемный Банкъ и самые Ассигнационные Банки въ Петербургѣ и Москвѣ получили преобразованіе, составивъ изъ себя особый, Государственный Ассигнационный Банкъ.

Этому послѣднему предоставлялись слѣдующія операциіи, которые открывались постепенно, съ теченіемъ времени. Банкъ долженъ былъ состоять изъ частей: 1) Собственно Ассигнаціоннаго Банка. 2) Отдѣленія въ Москвѣ. 3) Ассигнаціонной Экспедиціи для ревизіи и приема ассигнацій, подлежащихъ выпуску или истребленію. 4) Учетной конторы по векселямъ. 5) Конторы о подрядахъ и покупкѣ мѣди. 6) Конторы по иностраннѣмъ оборотамъ, т. е. по отпуску мѣди за границу, выпискѣ изъ-за границы золота и серебра, переводамъ капиталовъ въ иностраннныя государства и т. д. 7) Конторы по Банковому Монетному Двору и 8) Конторѣ внутри Имперіи.

Кромѣ простаго обмѣна ассигнацій, изъ Банка должны были производиться всякаго рода отпуски капиталовъ, какъ-то: 1) Ссуды по Именнымъ указамъ разнымъ казеннымъ мѣстамъ. 2) Отпуски суммъ въ Г. Заемный Банкъ и т. д.

При заготовленіи 50.000,000 р. новыми ассигнаціями, для обмѣна старыхъ, Императрица, имѣя въ виду учрежденіе Заемнаго Банка, увеличила сумму ассигнацій и приказала изгото- вить, кромѣ того, сначала 35.000,000 руб. и потомъ еще 15.000,000 р., собственно для казначейства.

Въ Манифестѣ объ учрежденіи Заемнаго Банка, одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ документовъ царствованія Императрицы, высказаны понятія того времени о значеніи денегъ.

Приведемъ изъ него нѣсколько словъ объ ассигнаціяхъ:

«Хотя бумаги Ассигнаціонаго Банка, представляющія наличную монету, пріобрѣли себѣ общую довѣренность, но число оныхъ не удовлетворяетъ въ полной мѣрѣ нуждамъ и хотѣнію людей общему имѣть ихъ болѣе въ пространной Нашей Имперіи» . . . «Кромѣ того, тор-говля, рукодѣліе, ремесла и земледѣліе не достигаютъ развитія во-

многихъ частяхъ отъ единаго недостатка въ обращеніи денегъ, все то оживляющихъ. Для этой цѣли и для устраненія страшной лихвы и роста, обременяющихъ займы, равно какъ и для уплаты внутреннихъ долговъ, учреждается Государственный Заемный Банкъ».

«За опредѣленіемъ уплатъ по долгамъ казначействъ и за отдѣленіемъ 15 м. р. на непредвидимыя надобности, не остается нынѣ болѣе 6 м. р. долгамъ Государственнаго».

Масса ассигнацій такимъ образомъ доведена была до 100 м. р. На этой суммѣ Императрица предполагала возможнымъ остановиться.

Все это количество должно было распределиться слѣдующимъ образомъ:

1. На обмѣнъ старыхъ ассигнацій	50.000,000 р.
2. Въ капиталъ Государственного Заемного Банка для раздачи въ ссуду Дворянству и городамъ	33.000,000 —
3. Для увеличенія средствъ Казначейства	17.000,000 —
	100.000,000 р.

Долги Казначейства и Кабинета, превышавшіе $22\frac{1}{2}$ м. р., были уплачены посредствомъ этихъ оборотовъ. Прибыль Банка отъ заемовъ на данный ему капиталъ должна была уничтожить 6.000,000 р. и разными другими расчетами съ Банкомъ, Казначейство, вместо $22\frac{1}{2}$ м. р., обязывалось уплатить только 9.600,000 р. въ разные сроки ⁴²⁾.

42) Заемному Банку отпущенено было капитала 22 м. для заемовъ Дворянства и 11 м. для городскихъ заемовъ, всего 33 м. рублей.

При этомъ сдѣланъ былъ слѣдующій расчетъ о погашеніи долговъ Казначействъ.

1) Изъ числа прибыли отъ заемовъ полагается 6.000,000 р. (вероятно расчитывалось по 1% съ капитала 33 м. р. въ продолженіе 20 лѣтъ т. е. срока ссуды).

Состояніе русскаго земледѣлія и вообще положеніе дворянскихъ имѣній требовали учрежденія Земскаго кредитнаго установленія, потому-что прежніе Дворянскіе Банки служили простымъ облегченіемъ займа, но нисколько не приспособлялись къ особымъ условіямъ земледѣльческой промышленности. Съ этого времени введенъ болѣе долговременныи срокъ ссуды (20 л.) и постепенное погашеніе займа процентами съ занятаго капитала.

Новыя измѣненія въ выпускѣ ассигнацій довершили ихъ дальнѣйшее значеніе.

Первоначально, какъ мы видѣли, ассигнаціи были въ крупныхъ билетахъ: съ 1786 г. въ число первыхъ 85.000,000 р. велѣно было сдѣлать $76\frac{1}{2}$ м., по равной части, трехъ достоинствъ 100, 50 и 25 рублевыхъ; а на остальную сумму, 8.500,000 р., выпустить мелкихъ ассигнацій въ 10 и 5 р. по 4.250,000 р. каждыхъ. При этомъ указано, чтобы на будущее время, при каждомъ новомъ выпускѣ ассигнацій, Банкъ наблюдалъ эту пропорцію крупныхъ къ мелкимъ. Первыхъ должно было выпустить въ каждомъ миллионѣ рублей $\frac{9}{10}$ суммы, по 300,000 р. каждого достоинства, и только $\frac{1}{10}$ или 100,000 р. оставлять для мелкихъ билетовъ, по 50,000 для десяти и столько же для пяти-рублевыхъ.

-
- 2) Изъ Казначейства назначалось отпускать ежегодно въ Асс. Банкъ по 300,000 р. впродолженіе 10 лѣтъ; между тѣмъ къ этому времени слѣдовало черезъ Заемный Банкъ раздать въ займы до 6 м. р., чтобы получать на этотъ капиталъ по 300,000 р. на содержаніе Банковъ и тогда Казначейство освобождается еще отъ долга 10.000,000 р.. заплата только 3 м. въ 10 лѣтъ.
- 3) Разсрочена остальная сумма . 6.600,000 р. на $6\frac{1}{2}$ лѣтъ по 1 м. р. въ годъ.
-
- Итого 22.600,000 р. 9.600,000 р.

29 Июня 1786. № 16,410.

Первое время мелкие билеты, какъ болѣе доступные для большинства публики, стали приниматься охотнѣе и даже имѣли преимущество не только передъ мѣдною, но и передъ серебряною монетою. Хожденіе ихъ въ народѣ сдѣлалось тотчасъ же удобнымъ и требованія на мелкіе билеты постоянно усиливались. Промѣнъ монетъ мѣдныхъ на серебро, золото и ассигнаціи, равно какъ и на оборотъ ассигнацій на мѣдныя деньги, началъ подвергаться сильнымъ колебаніямъ и въ 1787 году образовался значительный лажъ. По собраннымъ въ Сенатѣ свѣдѣніямъ оказалось, что во многихъ губерніяхъ, въ Казенныхъ Палатахъ, при обмѣнѣ мѣдныхъ денегъ на ассигнаціи, платилось лажа отъ 1 до 2 к. и болѣе, а на золотыя и серебряныя деньги отъ 3 и до 6 к. съ рубля; между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ, на-оборотъ, при обмѣнѣ ассигнацій на мѣдныя деньги, какъ бы по недостатку въ мѣдной монетѣ, требовали по 8 и болѣе копѣекъ съ рубля. Однимъ словомъ, размѣнъ денегъ сдѣлался затруднителнѣе и монетная единица перестала быть однобразною въ разнаго рода монетахъ. Вообще же денежное обращеніе потеряло необходимый для ней характеръ постоянства и особенно чувствовался недостатокъ въ мелкой монетѣ. Съ этой цѣлію, Правительство стало усиливать выпускъ мелкихъ ассигнацій. Въ августѣ 1788 г. состоялся указъ о заготовленіи мелкихъ билетовъ еще на 10,000,000 р.; но, чтобы не превзойти общаго размѣра выпуска ассигнацій, вмѣсто нихъ велико было уничтожить на такую же сумму сторублевыхъ ассигнацій, по мѣрѣ поступленія ихъ изъ обращенія. Мелкія ассигнаціи продолжали обращаться предпочтительно передъ крупными: въ 1789 году выпущено такихъ ассигнацій на 10 м. р.; въ 1790 и потомъ въ 1791 г. выпускъ ихъ повторился въ тѣхъ же размѣрахъ.

Въ это время, хожденіе мелкихъ билетовъ сдѣлало еще менѣе необходимымъ употребленіе серебряной монеты; ассигнаціи стали исключительными деньгами во всѣхъ оборотахъ; серебро и

ЗОЛОТО начали выходить изъ обращенія, такъ что мало-по-малу внутренніе рынки наполнились ассигнаціями и, для размѣна ихъ, мѣдною монетою. Между тѣмъ, при надобности въ серебрѣ и по соображеніи цѣнъ съ серебрявою единицею, естественно, что ассигнаціи, не представляя возможности получить за нихъ номинальную сумму въ серебряной монетѣ, стали образовать собою новую монетную единицу и получать, кромѣ номинальной цѣны, особенную цѣну по отношенію къ серебру. Такъ съ 1786 по 1791 г., ассигнаціонный рубль, сначала равный серебряному, сохранилъ уже, по отношенію къ послѣднему, только номинальное значеніе рубля, а въ торговлѣ стоилъ послѣдовательно: 98, 97, $92\frac{3}{4}$, 87 и $81\frac{1}{3}$ копѣекъ, или наоборотъ, сдѣлавшись самъ монетною единицею, измѣнилъ къ себѣ отношеніе серебрянаго рубля, который представлялъ уже 102, 103, 108, 109, 115 и 123 ассигнаціонныхъ копѣйки.

Такимъ образомъ, самый счетъ подвергся совершенному измѣненію. Название рубля осталось прежнее, но относительное его значеніе перемѣнилось. Серебряный рубль, принятый въ нашей системѣ за единицу, началъ встрѣчать новую ассигнаціонную единицу, равную ему только номинально, и потому въ цѣнѣ торговой сообразовался уже съ общими бумажными деньгами.

Понятіе цѣны, выражавшееся рублемъ, стало представлять уже не сто копѣекъ, какъ было прежде, но значительно болѣе. Ассигнаціи, сдѣлавшись теперь общими и главными денежными знаками, вытѣснили изъ обращенія серебряную монету, такъ что, при недостаткѣ серебра въ обращеніи, онъ невольно образовали собою главную единицу.

Затрудненія въ вымѣнѣ ассигнацій на серебро, наконецъ самое увеличеніе денежныхъ знаковъ въ обращеніи, вскорѣ еще значительнѣе понизили достойнство бумажныхъ денегъ, потерявшихъ уже главное условіе своего свободнаго обращенія, безпрепятственный размѣнъ на звонкую монету. Размѣнъ ассигна-

цій въ Банкѣ между тѣмъ основывался единственно на мѣдной монетѣ, которая также была только денежнымъ знакомъ, а не дѣйствительнымъ, существеннымъ представителемъ цѣнности.

Послѣдствіемъ увеличенія массы денегъ въ обращеніи и затруднительнаго ихъ размѣна было паденіе ихъ курса, выразившееся главнѣйше въ дороговизнѣ всѣхъ предметовъ. Понятно, что ассигнаціонный рубль, равнявшійся ста копѣйкамъ серебрянымъ, теряя свое относительное достоинство и стоя съ 1792 года 79, 74, 72 и наконецъ къ 1795 г. 71 коп. сер., долженъ былъ значительно дѣйствовать на номинальное увеличеніе цѣны всѣмъ товарамъ. Дѣйствительно, съ 1786 г. послѣ выпуска 100 м. р. въ ассигнаціяхъ и при упадкѣ цѣны ихъ сравнительно съ серебромъ, цѣны на всѣ вещи возвысились сообразно этому упадку денегъ и всѣ постоянные доходы, назначенные въ извѣстномъ окладѣ, какъ на-примѣръ подати, жалованье, долги и пр. начали значить уже гораздо менѣе. Расходы требовали большихъ и большихъ суммъ и Правительство первое начало ощущать потери.

Дороговизна главнѣйше обнаруживалась въ столицахъ, гдѣ преимущественно скоплялась масса денегъ, выпускъ которыхъ не зависѣлъ никакъ отъ потребностей обращенія, а только отъ чрезвычайныхъ, финансовыхъ нуждъ. Размеръ 100.000,000 р. скоро былъ превзойденъ и къ концу царствованія Императрицы, въ послѣдніе 6 лѣтъ выпущено было ассигнацій, сверхъ этой суммы, еще на 57.704,640 р. Цѣна ассигнаціямъ въ обращеніи упала къ этому времени уже до 68 $\frac{1}{2}$ к., вместо рубля; напротивъ того серебряный рубль стоилъ 146 к. асс. Такимъ образомъ возрасли и всѣ цѣны на вещи, сравнительно съ этой пропорціей и измѣнили свое отношеніе. Подати по прежнимъ окладамъ на серебро, получаемыя въ ассигнаціяхъ или мѣдной монетѣ, теряли на столько же свое относительное значеніе къ покрытию расходовъ.

Въ указахъ того времени, начиная съ 1788 г., постоянно встречаются указанія на возрастаніе цѣнъ на всѣ вещи. Для удовлетворенія потребностямъ и для покрытія расходовъ представлялось необходимымъ увеличивать самые оклады сборовъ или, за невозможностію употреблять это средство, прибѣгать спо-ва къ выпуску бумажныхъ денегъ; увеличеніе же массы этихъ послѣднихъ дѣйствовало тотчасъ же на всеобщее пониженіе силы денегъ, выражавшееся въ общемъ возвышеніи цѣнъ на всѣ вещи. Такъ, въ 1788 г. велѣно было монетчикамъ, за передѣлъ мѣдныхъ денегъ, прибавить задѣльную плату и вмѣсто прежнихъ $24\frac{1}{2}$ к. съ пуда, въ Петербургѣ платить по $40\frac{1}{2}$ к. съ пуда, по причинѣ «дороговизны и возвышенія цѣнъ на всѣ притасы.» То же самое высказано и въ другомъ распоряженіи (1789 г.), объ увеличеніи отпуска суммъ въ Придворную Контору, вслѣдствіе той же причины.

Впрочемъ въ то время не постигали еще вполнѣ настоящей причины этого возвышенія цѣнъ и прибѣгали къ такимъ мѣрамъ, которые нисколько не отвращали паденія цѣны въ ассигнаціонныхъ деньгахъ. Императрица обращала вниманіе на усиленіе выпуска мѣдной монеты, заводила новые Монетные Дворы и пріобрѣтала для Ассигнаціоннаго Банка мѣдиплавильные заводы. Съ другой стороны, полагая причину этого явленія въ развитіи столичной роскоши, Государыня заботилась объ ограниченіи частныхъ расходовъ и предписывала правила бережливости. Между тѣмъ, масса денегъ возрастала, скопляясь въ столицахъ, деньги дешевѣли и теряли свое достоинство при покупкѣ всѣхъ вещей.

Обращаясь снова къ оцѣнкѣ ефимковъ въ русскихъ деньгахъ и указывая по ней паденіе относительного значенія этихъ послѣднихъ, мы замѣчаемъ уже, что въ это время ефимки принимались по 1 р. 25 к. каждый, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ на-примѣръ въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ, они стояли даже 1 р. 75 к. При такомъ измѣненіи значенія де-

негъ, назначенные закономъ подати и другіе сборы, оцѣпенныя въ нихъ, не представляли болѣе прѣжняго своего финансово-достоинства. Поэтому еще съ 1794 г. Императрица приступила къ возвышению окладовъ въ сборахъ и податяхъ. Подушный сборъ, назначенный еще Императоромъ Петромъ I по 80 к. и сбавленный впослѣдствіи до 70 к. съ души, поступалъ на содержаніе войска, *но съ тѣхъ поръ, съ умноженіемъ денежнаго обращенія, возвысилась цѣна на всѣ вещи* и, кромъ того, увеличились издержки съ умноженіемъ арміи, соответственно обширности и достоинству Имперіи; посему необходимо было сдѣлать новыя распоряженія. Съ половины 1794 г. сборъ этотъ положенъ быть по 1 р. съ души въ нѣкоторыхъ губерніяхъ; въ другихъ же прибавлено деньгами по 15 к. или натурою, по четверику ржи и по гарнцу или по $\frac{1}{2}$ гарнца крупы.

Съ мѣщанъ, вмѣсто прежнихъ 1 р. 20 к., назначенъ новый сборъ по 2 р. и накладныхъ по 2 к.

При этомъ гильдейскіе капиталы были увеличены, для поступленія купцамъ въ тотъ или другой разрядъ,—съ чѣмъ со-пряжено было и самое увеличеніе сбора, основаннаго на величинѣ капитала; желѣзные и мѣдные заводы, гербовая бумага, канцелярскія пошлины и разныя другія статьи, увеличены были значительнымъ образомъ: нѣкоторыя вдвое и болѣе. Цѣна соли, назначенная въ 35 к., возвышена была до 40 к., и наконецъ въ Общемъ Тарифѣ подняты многія таможенные пошлины съ привозныхъ товаровъ⁴³⁾.

Въ послѣдній годъ царствованія Императрицы, подъ я не-посредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ составленъ быть особый Комитетъ изъ Дѣйст. Тайп. Сов. графовъ Безбородко и Самойлова, Генераль-Фельдцейхмейстера графа Зубова, Тайныхъ Советниковъ графа Румянцева и Мятлева и Генераль-Майора Попова. Предметомъ занятій этого Комитета было главнѣйше

43) №№ 17,222, 17,223, 17,225, 17,278.

привести въ порядокъ и къ уплатѣ внутренніе долги государства и обеспечить на будущее время финансовыхъ средства Правительства.

Императоръ Павелъ I, при вступлениі на престолъ, задумалъ важныя измѣненія въ монетной системѣ. Одною изъ главныхъ мыслей Его было изъять ассигнаціи изъ обращенія и упрочить обращеніе золотой и серебряной монеты. Въ январѣ 1797 года, состоялся указъ о дѣланіи серебряной монеты высшей пробы,—вмѣсто 72-й, $83\frac{1}{3}$ зол. въ фунтѣ. Сначала Императоръ предположилъ возвысить самую единицу и назначить рубль, равнявшійся по внутреннему достоинству $36\frac{1}{2}$ голландскимъ штиверамъ, въ 50 штиверовъ; но въ томъ же году, новымъ Манифестомъ, оставилъ въ рубль прежнее его внутреннее достоинство. Изъ фунта лигатурнаго серебра выходило 19 р. 75 к. Для золотой монеты принята была, вмѣсто прежней, новая пробы въ $94\frac{2}{3}$ з. Мѣдную же монету подтверждено, не смотря на возвышение цѣны металла, дѣлать по прежнему размѣру, по 16 р. изъ пуда. Выпускъ этой послѣдней монеты сталъ ограниченіе и главнѣйшее вниманіе Императора обращено было на увеличеніе денегъ изъ благородныхъ металловъ. Въ Его царствованіе, впервые, ассигнаціи признаны были государственнымъ долгомъ и высказаны намѣренія къ изъятію ихъ изъ обращенія. Но ни время, ни обстоятельства не позволили привести тогда же въ исполненіе благихъ предположеній.

Дѣйствительно, финансовое положеніе государства требовало особыхъ мѣръ и попеченій къ упроченію денежнаго обращенія. Первые мѣры, принятые по этой части въ царствованіе Императора Павла I, заключались въ слѣдующемъ:

- 1) Уничтоженъ былъ проектъ удвоенія цѣны мѣдной монеты.
- 2) Установлена была золотая и серебряная монета высшей пробы При этомъ ассигнаціи признаны «истиннымъ общеприроднымъ долгомъ на Казнь и для приведенія въ соразмѣрное между собою обращеніе всѣхъ разнообразныхъ денегъ, опредѣлены были немалыя суммы, въ

томъ числѣ въ значительномъ количествѣ золотомъ и серебромъ, для того, чтобы, вымѣнивая на нихъ ассигнаціи, достигнуть цѣли, клонящейся къ обезпеченію кредита». Такимъ образомъ, съ этого времени ассигнаціи стали размѣняваться уже на золотую и серебряную монету, по курсу.

3) Сдѣланы были значительныя облегченія, въ отношеніи разныхъ сборовъ и повинностей съ поселянъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ предстояла необходимость открыть новые источники доходовъ. Съ этою цѣлію, на дворянство отнесено было содержаніе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ; подушный сборъ съ крестьянъ, сверхъ прежняго оклада, увеличенъ еще на 26 к. съ души; на купцевъ прибавлено еще по $\frac{1}{4}\%$ съ капитала и съ мѣщанъ по 50 к. противъ накладныхъ, съ казенными крестьянъ увеличенъ оброчный сборъ; наконецъ повышена цѣна гербовой бумаги и съ писанія векселей ⁴⁴⁾.

Для облегченія торговыхъ оборотовъ купечества, при Ассигнационномъ Банкѣ открыты Учетные Конторы; внутренніе государственные долги переведены для уплаты въ эти конторы и тѣмъ положено основаніе у насъ первой Комиссіи Погашенія Долговъ. Съ этого времени, исторія денежнаго обращенія ста-

44) Гербовая бумага продавалась въ нашемъ отечествѣ по слѣдующимъ цѣнамъ: Въ царствованіе Императора Петра I установлено было 5 сортовъ бумаги: 1) въ 2 р.; 2) въ 1 р.; 3) въ 40 к.; 4) въ 4 к. и 5) въ 2 к. за листъ. Цѣны эти оставались безъ измѣненія до 1763 г.

Въ этомъ году (см. примѣч. 39) цѣна на каждый сортъ была увеличена вдвое— 1) въ 4 р.; 2) въ 2 р.; 3) въ 80 к.; 4) въ 8 к. и 5) въ 4 к. за листъ. — Съ 1783 г. эти же сорты бумаги продавались изъ казны: 1) по 10 р.; 2) по 5 р.; 3) по 2 р.; 4) по 20 к. и 5) по 10 к. Затѣмъ въ 1794 г. цѣны вновь были надбавлены и бумага продавалась за листъ: 1-го сорта по 20 р., 2-го по 10 р., 3-го по 4 р., 4-го по 40 к. и 5) по 20 к.

При Императорѣ Павлѣ I эти же пять сортовъ подверглись слѣдующему измѣненію въ цѣнѣ: 1-го сорта 50 р., 2-го 20 р., 3-го 8 р., 4-го 60 к. и 5-го 30 к. за листъ.

Такимъ же образомъ въ 1794 измѣнена была пошлина съ паспортовъ съ 3 р. на 5 р. и съ 5 на 10 р.

Съ дворянъ на содержаніе некоторыхъ должностей въ губерніяхъ — положено было всего, по всей Россіи, до 1.640,000 р.— Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ облегчилъ въ рекрутской повинности землемѣльческое сословіе, главнѣйше искоренивъ прежнія злоупотребленія въ этомъ отношеніи. Манифестъ 18 декабря 1797 г.

новится неразрывною съ исторіею самыхъ кредитныхъ учреждений. Предѣлы нашей статьи не позволяютъ указать всѣхъ подробностей и изслѣдоватъ постепенное развитіе банковъ; поэтому мы ограничимся только общимъ взглядомъ на отношеніе ихъ собственно къ ассигнаціямъ.

При открытии и облегченіи заемовъ изъ Заемнаго Банка, для выпуска въ обращеніе ассигнацій, дороговизна жизни быстро возрасла отъ такого значительнаго приращенія массы денегъ. Мы видѣли уже какія измѣненія послѣдовали съ того времени въ цѣнѣ ассигнаціоннаго рубля. Рѣзче всего выразилось это обстоятельство въ доходахъ съ поземельной собственности. Обилие денегъ и облегченіе заемовъ быстро подѣйствовали на увеличеніе расходовъ; занятая суммы шли весьма часто на непроизводительное употребленіе и заложенные имѣнія не въ состояніи были, при такомъ уменьшениі значенія денегъ, уплачивать истраченныхъ капиталовъ.

Уже въ 1797 году Императоръ видѣлъ необходимость привести помѣщики имѣнія въ лучшее состояніе. Вотъ какъ изображено въ Манифестѣ Государя положеніе поземельной собственности:

«Мы съ крайнимъ прискорбіемъ видимъ, что многіе дворянскіе роды, стенаются подъ бременемъ долговъ, изъ рода въ родъ съ наследствомъ влекущихся, или небережливостю нажитыхъ; не многіе изъ нихъ воспользовались сложеніемъ съ себя сего бремени способами въ Государственныхъ Банкахъ отверзтыми; но большая часть, усугубляя свои долги, разстроили состояніе своихъ одолжителей и отъ неминуемой крайности, впадая въ руки алчныхъ ростовщиковъ, умножаютъ число сихъ зловредныхъ хищниковъ, а всего ужаснѣе приготовляютъ плачевный жребій нищеты невинному своему потомству».

Такимъ образомъ, многія дворянскія имѣнія были въ весьма неудовлетворительномъ положеніи; долги обременяли земледѣліе и, въ заботахъ объ улучшеніи хозяйства, Императоръ открылъ дворянству новую помощь, учредивъ для сего особый

банкъ, Вспомогательный, изъ котораго раздавались ссуды на 25 лѣтъ времени, съ постепеннымъ погашеніемъ долга изъ процентовъ. Заемщикамъ, вмѣсто денегъ, выдавались изъ этого Банка особые билеты; — сумма разданныхъ, въ 2 года времени, ссудъ составляла 59 м. р. Билеты на эту сумму поступили въ обращеніе; но не долго удержались въ цѣнѣ и вскорѣ были вымѣнены на ассигнаціи.

При такихъ обстоятельствахъ и въ царствованіе Императора Павла I, необходимо было приступить къ новому выпуску ассигнацій.

Монетная система впрочемъ не пришла въ совершенное единство; назначенная для серебряной монеты высшая проба, $83\frac{1}{3}$ зол., была собственно примѣнена къ одной рублевой; мелкая же монета продолжала чеканиться прежней 72-й пробы.

Выпускъ ассигнацій продолжался ежегодно и масса ихъ въ обращеніи составляла:

Въ 1796 году: 157.701,640 р.	Въ 1799 году: 210.000,000 р.
— 1797 — 163.574,840 »	— 1800 — 212.689,335 «
— 1798 — 194.931,605 «	— 1801 — 221.488,335 «

Рубль серебра стоилъ въ это время въ ассигнаціяхъ: 1 руб. 42 коп., 1 руб. 48 к., 1 р. 53 к., и 1 р. 51 к. — Ассигнаціи, сравнительно съ тѣмъ, представляли собою особый рубль, не серебряный, прежній; но уже относительно мѣньшій и равнялись на серебро: 73, 67, 66 и 65 к. Въ 1798 г. лажъ на серебро и золото достигъ даже въ самомъ Ассигнаціонномъ Банкѣ до 30 к. на рубль, а на биржѣ и у частныхъ людей доходилъ до 40 к. и болѣе. Такимъ образомъ деньги, это общее мѣрило цѣнностей, подвергалось столь быстрымъ измѣненіямъ, что въ торговыхъ оборотахъ и другихъ частныхъ сдѣлкахъ, понятія о цѣнности не имѣли уже прочнаго основанія и сравненія; — номинальный рубль оставался тотъ же; но значеніе его измѣнялось совершенно и гораздо значительнѣе, нежели было самое паденіе ассигнаціонныхъ денегъ.

Собственно говоря, ассигнации въ обращеніи ходили по данной имъ закономъ цѣнѣ; но, въ то же время, между серебромъ и мѣдью или ассигнациями существовалъ особый промѣнъ. Такимъ образомъ, бумажные деньги стали въ свою очередь служить единицею, съ которой сравнивалось истинное достоинство серебряной монеты и упадокъ ихъ выражался только сравнительно и выражался не въ нихъ самихъ, а въ относительномъ возвышеніи промѣна на серебряную монету и въ возвышеніи цѣнѣ на всѣ вещи. Такъ въ концѣ 18-го столѣтія серебряный рубль промѣнивался съ лажемъ до 40 к., иностранный вексельный курсъ, означавшійся въ иностранной монетѣ, которая не подвергалась измѣненію во внутреннемъ своемъ достоинствѣ, постоянно падалъ и серебряный рубль стоилъ, напримѣръ, въ голландскихъ штиверахъ: въ 1786 и 1787 г., — 40 и 37, — въ 1791 г. равнялся уже $27\frac{1}{2}$, и въ 1793 опускался до $22\frac{1}{2}$ штиверовъ, наконецъ къ 1797 г. — снова поднялся до $29\frac{1}{2}$.

Причина этому, кроме обыкновенныхъ измѣненій и колебаний, свойственныхъ торговымъ дѣламъ, главнѣйше объясняется увеличеніемъ массы ассигнацій, имѣвшихъ хожденіе по закону, какъ государственная монета, т. е. обязательная для приема въ уплату. Тѣ же ефимки, цѣна которыхъ постепенно возрастила въ русскихъ деньгахъ, принимаемы были въ 1798 г. по 1 р. 40 к. каждый.

Цѣны на всѣ вещи дорожали и государственные расходы увеличивались名义льно; тогда какъ доходы, собираемые по окладу, назначенному въ определенной суммѣ, при этомъ не соответствовали своему прежнему значенію. Серебряной монеты относительно было мало въ обращеніи и Правительство тщетно старалось удержать ее внутри Имперіи. Хотя въ послѣднее время чеканка ея значительно усилилась, съ увеличеніемъ разработки собственныхъ рудниковъ; однако выпускъ производился преимущественно въ крупной монетѣ, болѣе высокопробной и притомъ же, какъ рублевая монета была, вмѣс-

ѣ съ тѣмъ, и счетною единицею, то и самый лажъ на нее возрасталь въ значительной пропорціи. Монета эта скоро выходила изъ обращенія и становилась весьма рѣдкою. Въ этихъ обстоятельствахъ, Правительство продолжало усиливать выпускъ бумажныхъ денегъ, соединяя съ нимъ понятіе объ увеличеніи финансовыхъ способовъ. Масса ассигнацій возрастила изъ года въ годъ. Въ 1802 г. сумма ихъ составляла 230.464,425 р.; въ 1805 г. — 292.199,110; въ 1806 г. — 319.239,960; въ 1807 г. — 382.329,505; въ 1808 г. — 477.368,580; въ 1809 г. — 533.201,300 и въ 1810 г. 577.810,900 р.

Вместѣ съ этимъ выпусккомъ усиливался на серебряную и золотую монету лажъ, въ которомъ выражалось паденіе ассигнацій. Цѣна серебряному рублю въ ассигнаціяхъ была слѣдующая, принимая въ расчетъ средній годовой курсъ:

Въ 1802 году: 1 р. 40 к.	Въ 1807 году: 1 р. 48 к.
— 1803 — 1 « 25 «	— 1808 — 1 « 86 «
— 1804 — 1 « 26 «	— 1809 — 2 « 24 «
— 1805 — 1 « 30 «	— 1810 — 3 «
— 1806 — 1 « 37 «	

Сближая измѣненія этихъ цѣнъ съ постоянно усилившимся выпусккомъ денегъ, замѣчается, что возвышеніе промѣна было не прямо пропорционально массѣ ассигнацій, находившихся въ обращеніи. Но это обстоятельство разъясняется само собою; поддержаніе курса серебряного рубля на биржѣ, гдѣ опредѣлялась ему цѣна, и удержаніе его отъ постояннаго возвышенія лажа было не рѣдко случайнымъ фактамъ и могло зависѣть отъ болѣшой или мѣньшой возможности Правительства усилить въ обращеніи, особенно въ столицѣ, количество серебряной монеты. Самъ Ассигнаціонный Банкъ располагалъ иѣкоторыми суммами въ серебрѣ и могъ наклонять курсъ ассигнацій, предотвращая возвышеніе лажа на серебряную монету. Обороты Учетныхъ Конторъ Ассигнаціоннаго Банка, производимые серебряною монетою съ существовавшимъ лажемъ, поддерживали

время отъ времени цѣну серебрянаго рубля и способствовали вообще промѣну серебра на ассигнаціи. Но, кромѣ этого паденія ассигнацій, замѣчаемаго въ опредѣлительной цифрѣ ложа на звонкую монету, было гораздо болѣе, неопределительное, но вообще ощущаемое паденіе цѣны ассигнаціямъ, выражавшееся въ общей дороговизнѣ. Для примѣра укажемъ на нѣкоторые главные и упомянутые въ прежнее время предметы. Цѣна подряжаемому казною вину, назначенная въ 1770 г. заводчикамъ отъ 85 и до 92 к. за ведро съ доставкою въ Петербургъ, возрасла уже къ 1801 г. до 1 р. 36 к.; населенныя имѣнія при залогѣ въ Банкахъ принималась въ 1786 г. по размѣру 40 руб. за каждую ревижскую душу, но оцѣнка эта оказалась вскорѣ несоответственнаю настоящей цѣнности и потому указомъ 1804 г., по сравненію съ *нынѣшними цѣнами на всѣ вещи*, разрѣшено было принимать Банку въ залогъ каждую ревижскую душу въ 60 руб.

Междудѣмъ, главнѣйше внѣшнія обстоятельства и необходимость въ неотлагательныхъ способахъ заставляли Правительство продолжать прежнюю систему выпуска ассигнацій; тѣмъ болѣе, что отличительное свойство бумажныхъ денегъ состоитъ, въ финансовомъ отношеніи, именно въ томъ, что Правительство, прибѣгнувшее однажды къ этому способу увеличенія доходовъ, не въ состояніи отрѣшиться отъ него безъ особыхъ, энергическихъ пожертвованій. Время не позволяло тогда приступить къ этому, но можно сказать съ нѣкоторою національною гордостію, что наше отечество въ этомъ случаѣ представляетъ рѣдкій примѣръ правительственныхъ распоряженій объ изъятіи бумажныхъ денегъ въ первую удобную минуту. Воспользовавшись въ послѣдній разъ этимъ финансовымъ способомъ въ трудную эпоху національной борьбы для спасенія отечества, Русское Правительство понесло общее пожертвованіе и приступило, по минованіи трудныхъ обстоятельствъ, къ изъятію бумажныхъ денегъ, безъ всякихъ потрясеній частныхъ

интересовъ, какъ тому представляютъ примѣры финансовой исторіи другихъ государствъ.

При возвышении цѣнъ на всѣ предметы — этому движению слѣдовала и цѣна мѣди, составлявшей у насъ главную монету, на которую преимущественно размѣнивались ассигнаціи. Это обстоятельство имѣло важное значеніе.

Еще при Императорѣ Павлѣ I, торговая цѣна мѣди достигла уже въ 1800 г. до 13 р. 75 к. и внутреннее достоинство мѣдной монеты отъ этого значительно увеличилось. 100 копѣекъ мѣди, которыя стоили по цѣнѣ металла въ 1765 г. только 50 копѣекъ, начиная въ 1800 г. представлять собою пѣнность въ 86 и въ 1801 г. 87 к. Съ 1802 г. торговая цѣна мѣди стала даже выше цѣны, данной ей въ монетѣ. Съ этого года до 1806, цѣна мѣди на рынкахъ была отъ 16 р. 80 к. до 18 р. 40 к. за пудъ; монета, такимъ образомъ, оцѣнена была въ это время ниже своего внутренняго достоинства и потому въ торговлѣ оказывалось болѣе выгоднымъ продавать ее, какъ металъ, нежели употреблять по nominalной, монетной цѣнѣ. Отъ этого началась сплавка монетъ мѣдныхъ и обнаруживалось самое уменьшеніе ихъ въ обращеніи. Размѣнъ ассигнацій становился затруднительнѣе и промѣнъ мѣдной монеты сопровождался лажемъ. Впрочемъ это обстоятельство не поддерживало цѣны ассигнаціямъ, а причиняло главнѣйше убытокъ Ассигнаціонному Банку, который долженъ былъ обмѣнивать ассигнаціи на мѣдную монету.

Всѣ эти затрудненія, а въ особенности разстройство денежнаго обращенія, возвышение цѣнъ на всѣ предметы и при томъ потребности финансового управления дѣлали необходимымъ приступить къ основнымъ реформамъ. 1810 годъ составляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ периодовъ нашей финансовой исторіи. Въ Манифестѣ 2 февраля этого года, Императоръ Александръ I высказалъ замѣчательныя мысли о происхожденіи и значеніи бумажныхъ денегъ въ Россіи.

Въ этомъ документѣ сохранились указанія на то вліяніе ассигнацій, которое мы стараемся опредѣлить для уразумѣнія послѣдовательной судьбы этихъ денегъ и значенія ихъ въ общемъ денежномъ обращеніи нашего отечества; поэтому мы приведемъ изъ него нѣкоторыя мѣста:

«Настоящіе подати и налоги при первоначальномъ ихъ установлениі были весьма умѣренны. Въ послѣдствіи, уменьшаясь съ умноженіемъ ассигнацій, они въ ущербъ казны упали во всѣхъ частяхъ болѣе, нежели вдвое. Ущербъ сей въ теченіе минувшихъ лѣтъ былъ вознаграждаемъ новыми внутренними долгами, (то есть выпускомъ бумажныхъ денегъ). Посему умѣренное возвышеніе податей, установленное именно на тотъ конецъ, дабы отмѣнить ежегодный налогъ, въ видѣ долговъ до селъ существовавшій; дабы положить надежныя основанія ихъ уплатѣ; дабы поддержать самый кредитъ государственныхъ ассигнацій и положить твердое начало лучшему устройству финансовъ;—безъ сомнѣнія, будетъ признано всеми благомыслящими мѣрою столь же необходимою, какъ и полезною для государства.»

На этомъ основаніи, положено было прекратить дальнѣйшій выпускъ ассигнацій и изъ полнаго числа ихъ, 577.810,900 р., тотчасъ же для округленія счета и до приведенія въ исполненіе другихъ мѣръ къ ихъ уменьшенію, сложить 810,900 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для сравнительного возвышенія окладовъ податей и налоговъ съ паденiemъ цѣны деньгамъ и съ возвышениемъ цѣнъ на всѣ вещи, назначены были: 1) Подушная подать, вмѣсто прежней, по 2 руб. 2) Оброчная съ казенныхъ крестьянъ по 3 р., 2 р. 50 к. и 2 р., смотря по классамъ губерній. 3) Съ мѣщанъ подушная по 5 р. 4) Щна соли, назначенная по 40 к. за пудъ далеко не покрывала издержекъ провоза и потому велико продавать ее по 1 р. 5) Такой же увеличительной прибавкѣ подверглись: гербовая бумага, паспорты, купеческие капиталы, торговыя свидѣтельства и пр. статьи дохода.

При этомъ назначено было установить, на сей годъ, особый сборъ съ дохода, со всѣхъ помѣщичьихъ имѣній, не исключая удѣльныхъ и прочихъ, по 50 к. съ души.

Въ томъ же году, Манифестомъ 27 мая о новомъ устройствѣ монетной системы, подтверждена прежняя проба серебряной рублевой и полтинной монетѣ $83\frac{1}{3}$ зол.; для мелкой же монеты, или размѣнной въ 25, 20, 10 и 5 к. сер. оставлена низшая проба (72); но дополнительнымъ указомъ въ 1813 г. и мелкая серебряная монета приведена къ той же $83\frac{1}{3}$ пробѣ.

Мѣдную монету съ этого времени приказано, по цѣнѣ мѣди въ слиткахъ, возвысить номинально и чеканить впредь по 24 р. изъ пуда; вмѣстѣ съ тѣмъ строжайше запрещено переливать монету въ слитки.

Въ томъ же году открыта была Комиссія Погашенія Долговъ и предположено было сдѣлать внутренній заемъ для погашенія ассигнацій. Кромѣ того, для составленія капитала Комиссіи, Правительство опредѣлило назначить въ продажу нѣкоторую часть государственныхъ имуществъ; но въ это время совершиенно иныя, болѣе важныя обстоятельства и новыя пожертвованія на спасеніе отечества обратили эти мѣры на болѣе необходимыя потребности и остановили еще на четыре года эти реформы.

Въ числѣ разныхъ финансовыхъ мѣръ, самая ассигнація въ трудное время явились спасительнымъ средствомъ въ послѣдній разъ, передъ окончательнымъ простояніемъ ихъ выпуска. Масса ассигнацій въ это время, считая до 1817 г., составляла уже сумму въ 836,000,000 руб. Промѣнъ на серебро, возвысившій рубль до 300 к. въ 1810 г., продолжалъ увеличиваться до 1815 г. Серебряный рубль равнялся въ ассигнаціяхъ въ 1811 — 3 р. 94 к.; въ 1812, 1813 и 1814 — 3 р. 97 к. и 1815 г. 4 р. 18 к.; сравнительно съ этимъ ассигнаціонный рубль составлялъ 25\frac{2}{5} к., 25\frac{1}{5} к. и наконецъ около 24 к. сер.

Ассигнаціи наполнили собою всѣ внутренніе рынки, серебро сдѣлалось еще рѣже и дороговизна поднялась необыкновенно. Обстоятельства того времени были совершенно особенныя; поэтому не возможно опредѣлить, на сколько принимали въ ней участіе однѣ измѣненія относительной цѣны ассигнацій. Кромѣ правительственного выпуска бумажныхъ денегъ, въ обращеніи появлялись и фальшивыя ассигнаціи; въ особенности замѣчательны между ними были иностранныя, долго слывшія на офиціальномъ языкѣ, подъ названіемъ ассигнацій извѣстной поддѣлки. Все это значительно подрывало кредитъ бумажныхъ денегъ и торговое ихъ значеніе.

Такимъ образомъ, бумажныя деньги, сдѣлавшись преимущественно монетою внутри Имперіи, сохранили за собою право монетной единицы и потому само Правительство въ 1812 г. признало необходимымъ ввести повсемѣстно единообразное ихъ обращеніе. Съ этою цѣлію, приказано было съ этого времени всѣ счеты и платежи основывать на государственныхъ ассигнаціяхъ. Подати и налоги взимались на ассигнаціи на общихъ правилахъ; сборы съ оброчныхъ статей, основанные на контрактахъ, переложены на ассигнаціи, считая по 3 р. за серебряный рубль.

Казенные долги разрѣшено уплачивать ассигнаціями по промѣну въ день платежа. Между частными людьми точно также установлено вести всѣ счеты на ассигнаціи. Съ этого времени ассигнаціи, по силѣ самаго закона, получили абсолютное значеніе въ денежнѣмъ обращеніи и сдѣлались главною государственною, счетною единицею. Такова была судьба нашей древней монетной системы, которая, постепенно измѣняясь въ формѣ и дойдя до болѣе отвлеченнаго своего проявленія въ бумажныхъ деньгахъ, постоянно сохраняла до 1817 г. свой основной характеръ финансаго способа. Съ прекращеніемъ выпуска ассигнацій, или 1817 годомъ, открывается новый периодъ въ дальнѣйшемъ существованіи бумажныхъ денегъ въ Россіи

до замѣчательнаго въ исторіи финансовъ, кореннаго преобразованія ихъ въ прочную кредитную денежную систему, совершенаго по указаніямъ благополучно царствующаго Государя Императора.

Изученіе дальнѣйшаго хода и обратнаго движенія, замѣчаемаго въ обращеніи бумажныхъ денегъ, т. е. постепенное изъятіе ихъ изъ обращенія и возвышеніе ихъ курса, вслѣдствіе общаго развитія производительныхъ силъ, требуетъ подробнаго ознакомленія со всѣми сторонами промышленнаго и финансовоаго состоянія Россіи. Въ такомъ объемѣ, изложеніе этого предмета за послѣднее время далеко превысило бы силы одного изслѣдователя; краткое же обозначеніе мѣръ, которыми совершился переходъ отъ бумажныхъ денегъ къ кредитнымъ билетамъ настоящаго времени и существенное различіе этихъ послѣднихъ отъ ассигнацій изложены нами въ особой статьѣ: (См. стр. 175 и 197) *Статистическій обзоръ операций Государственныхъ Кредитныхъ установлений, въ главѣ объ Ассигнаціонномъ Банкѣ.* Поэтому мы полагаемъ ограничить наши изысканія обѣ этомъ предметѣ разсмотрѣнныемъ нами періодомъ времени, съ 1650 до 1817 года; тѣмъ болѣе, что многія изъ сторонъ государственного развитія за послѣдній періодъ и не могутъ еще быть изслѣданы съ такою подробностію, какъ это представляется необходимымъ.

